

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 5 ИЮЛЯ 2023 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023**

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ:
сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС
«Наука и Просвещение». – 2023. – 114 с.

ISBN 978-5-00173-932-6

Настоящий сборник составлен по материалам IV Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»**, состоявшейся 5 июля 2023 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00173-932-6

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	7
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА КУЗЬМИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ	8
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	11
МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СЛОТЕЦКАЯ ВЕРОНИКА ИГОРЕВНА.....	12
ПРАВО ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ КУЛИКОВА-ИЛЬИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА.....	15
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЛОГИКИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ В РАКУРСЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПОЛЯ ПЕРЕТЯТЬКИНА ОКСАНА ПЕТРОВНА	19
ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАТУРАЛЬНОЙ ФОРМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ В РАМКАХ «КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ЧАСТИ ВТОРОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ДОГОВОРЕ СТРАХОВАНИЯ» САФРОНОВА ОЛЕСЯ ТИМОФЕЕВНА.....	22
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЗУЕВА ИРИНА АНДРЕЕВНА.....	25
КОМПЕНСАЦИЯ РАСХОДОВ, ЗАТРАЧЕННЫХ НА СОДЕРЖАНИЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ, КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАНАЕВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	28
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	31
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СМИРНОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА	32
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	35
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ КОРЯКОВЦЕВА СВЕТЛАНА ВАДИМОВНА	36
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	40
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ ПЕРЕГУДОВА НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА, МАТОРИНА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА, НЕСТЕРОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА, ЧИРКО ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА	41

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ВЫДАЧУ ЛИБО ПОДДЕЛКУ РЕЦЕПТОВ ИЛИ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ДАЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ПО УК РФ И ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН БОРИСОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА.....	45
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ СКОБЕЛЕВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	48
ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РУДЬ ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА	51
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЖИГАЛОВ РИНАТ РАФАТОВИЧ	56
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	59
РАСТА SUNT SERVANDA: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИНЦИПА ШАРАВИНА ДИАНА АЛЕКСАНДРОВНА, БАТИЕВА ЭЛИНА ИЗМАИЛОВНА	60
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЙ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА, ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ НА УНИВЕРСАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ РЫЖАК ВИКТОРИЯ АНДРЕЕВНА	63
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВАЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	66
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ ШАКИРОВ ИЛЬНАР ЛИНАРОВИЧ	67
НАСКОЛЬКО ВАЖЕН ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ? ЧАЛЫХ ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, НАЗАРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА	71
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	74
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРНЫШ ВЯЧЕСЛАВ РОМАНОВИЧ.....	75
ПУТИ ПРОНИКНОВЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ И ВЕЩЕСТВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ИЛЬИН АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ	78
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	81
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРАВОВЫЕ КОНТУРЫ КИРИЛЛОВЫХ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, ДОМРАЧЕВ ДМИТРИЙ ГАРРИЕВИЧ	82

ОТДЕЛЬНЫЕ СОСТАВЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (СОСТАВЫ 12.8 И 12.26) ЛЕМЯЦКИХ КРИСТИНА НИКОЛАЕВНА.....	85
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	89
ПРОЦЕДУРА СУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА - ДОЛЖНИКА ПО АЛИМЕНТАМ: ШКАЛА ОЦЕНКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГУЗАИРОВ АДЕЛЬ ИЛЬГИЗАРОВИЧ	90
НЕДОПУСТИМОСТЬ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ МЕДЕТХАНОВА САИДА РАСУЛОВНА	97
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ.....	101
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКИХ И СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ ГОРОХОВСКАЯ СОФИЯ МИХАЙЛОВНА.....	102
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОГО НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ШЕВЧЕНКО ЛЮБОВЬ ИГОРЕВНА.....	105
БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ШЕВЧЕНКО ЛЮБОВЬ ИГОРЕВНА.....	108
ОТДЕЛИМЫЕ И НЕОТДЕЛИМЫЕ УЛУЧШЕНИЯ АРЕНДОВАННОГО НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ШЕВЧЕНКО ЛЮБОВЬ ИГОРЕВНА.....	111

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА

КУЗЬМИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧмагистр
ОЧУ ВО «Международный инновационный университет»
г. Сочи

Аннотация: актуальность проблематики механизма действия современного российского права обусловлена необходимостью повышения эффективности способов воздействия права на общественные отношения, в том числе, посредством совершенствования процесса правотворчества; правоприменения и повышения уровня правосознания и правовой культуры населения.

Ключевые слова: право, механизм действия, общество, реализация, правотворчество, правовая культура.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM OF ACTION MODERN RUSSIAN LAW

Kuzmin Sergey Andreevich

Abstract: the relevance of the problems of the mechanism of action of modern Russian law is due to the need to increase the effectiveness of ways of influencing law on public relations, including through improving the process of law-making; law enforcement and raising the level of legal awareness and legal culture of the population.

Keywords: law, mechanism of action, society, implementation, law-making, legal culture.

Воплощение в жизнь механизма, которые отвечает за действие права, направленное на регулирование отношений в социуме, представляет собой совокупное влияние права на такие факторы как:

- сознание и поведение индивидов,
- отношения, которые складываются внутри общества.

Данное влияние реализуется при помощи юридических средств, к которым следует причислить правовые нормы, правоприменительные акты и пр., а также правовых явлений, в частности, правосознания, правовых принципов и др. и процессов.

Уровень результативности воздействия права во многом зависит от таких показателей как:

1. Качество закона, который должен соответствовать как необходимой юридической технике, так и потребностям общества;
2. Качества реализации правоприменительными органами своей деятельности;
3. Уровня сформированной правового сознания и правовой культуры и др.

Таким образом, на наш взгляд, можно выделить следующие способы, посредством которых можно добиться повышения результативности механизма воздействия права на общественные отношения:

1. Дальнейшая работа, направленная на совершенствование процессов правоприменения и правотворчества;
2. Разработка и реализация системы мероприятий, призванных повысить уровень правовой культуры и правового сознания населения России.

Полагаем, что каждый из предложенных способов необходимо рассмотреть более детально.

Процесс правотворчества нацелен, прежде всего, на создание законотворцами в установленном законом порядке правовых норм.

Для того, чтобы решить вопрос, связанный с результативностью регулирования отношений в обществе посредством правовых норм, необходимо разобраться, в том числе, с проблемными зонами, которые имеют место на сегодняшний день в правотворческом процессе.

Полагаем, что в настоящее время необходима оптимизация процесса правотворчества, включая создание фундаментальных положений для его реализации. Тем самым, появиться возможность добиться равнозначности право, как на федеральном, так и на региональном уровне, и, как следствие, улучшится качество принимаемых законов.

Считаем, что своевременно принятые, тщательно выверенные нормативные акты, способны обеспечить стабильный динамичный рост благосостояния людей во всех сферах их жизнедеятельности.

Ключевыми идеями правотворческой деятельности следует назвать:

1. Соответствие законодательных актов принципу научности;
2. Законность, положенная в основе их содержания;
3. Профессионализм правотворцев;
4. Гласность;
5. Оперативность принятия, согласно нуждам социума.

Полагаем, что строгое следование вышеназванным основополагающим началам позволит нашему государству усовершенствовать имеющуюся систему правотворчества.

Если правовые акты отстают от веяний жизни общества, то, их эффективность, конечно, будет снижаться. Как следствие, проявляется правовой пробел.

На наш взгляд, разработка и принятие специального закона, регулирующего процедуру устранения и преодоления пробелов в праве, могло бы способствовать преодолению правовых пробелов.

Процесс совершенствования права в большинстве своем является процессом совершенствования юридической техники, понимаемой как совокупность средств, приемов создания права.

Для того, чтобы повысить уровень юридической техники, необходимо:

- во-первых, к разработке законодательных актов привлекать учёных и экспертов в той области, которой касаются положения данного акта;
- во-вторых, следует на законодательном уровне провести закрепление стандартов правотворческого процесса;
- в-третьих, необходимо принять федеральный закон «О нормативных правовых актах Российской Федерации», который, даст возможность повысить качество законотворческого процесса на всех уровнях власти: от федерального до регионального.

Кроме того, полагаем, что на сегодняшний день следует с должным вниманием отнестись к проблемам, имеющим место при принятии нормативных актов субъектами РФ.

Полагаем, что экспертиза данных актов не является достаточной мерой для устранения целого ряда негативных явлений, связанных с их принятием. Эффективным методом в данном случае могло бы стать принятие на федеральном уровне закона «О правилах юридической техники и порядке их применения в правотворческом процессе федеральных, региональных и муниципальных органов публичной власти». В этом законодательном акте, на наш взгляд, следует прописать возможность признания нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации недействующими, если они не соответствуют правилам юридической техники.

Кроме того, позитивное влияние на качество законодательных актов, издаваемых региональными властями, может оказать создание в субъектах РФ региональных научно-исследовательских институтов законодательства.

Ещё один способ, посредством которого можно повысить результативность правового регулирования – это совершенствование процесса применения права.

В правовой науке по правоприменению принято понимать решения, принятые уполномоченными на то органами в отношении конкретного дела.

Ключевой целью данного правового инструмента следует рассматривать повышения результативности правового регулирования (как одной из составляющих правового воздействия).

Полагаем, что в настоящее время следует принять меры, способствующие сведению к минимуму ошибок в применении норм права, а также обеспечить грамотное применение закона в отдельно взятом случае.

Органов, которые вправе осуществлять правоприменительный процесс достаточно большое количество. Среди государственных органов следует выделить, прежде всего, суды, прокуратуру, полицию, следственный комитет, а также исправительные учреждения.

Сутью реализации правоприменения данными органами заключается является воплощение правовой нормы на практике.

Еще одним способом, посредством которого видится возможным повысить результативность механизма правового регулирования, является разработка и реализация мер, направленных на повышение уровня правосознания и правовой культуры населения.

Полагаем, что для повышения уровня правового сознания наших соотечественников, от которого напрямую зависит эффективность воздействия права на общественные отношения необходимо принять ряд мер, которые могут включать в себя:

1. Создание совета по правовому воспитанию на всех уровнях власти, который будет заниматься анализом уровня сформированности правовой культуры населения, а также разрабатывать направления и методики просветительской работы в данной области;

2. Разработать и осуществлять конкретные мероприятия по организации пропаганды законодательства и повышению правового сознания населения путем активного участия в этой работе судей, сотрудников прокуратуры, внутренних дел;

3. Определить объем юридических знаний, которыми должны обладать специалисты, работающие в той или иной сфере, а также их обязанности по соблюдению правовых норм в своей отрасли. Подготовить и издать соответствующие требования;

4. Расширение использования Интернет-ресурсов для правового просвещения населения. В частности на уровне субъектов федерации было предложено можно использовать официальные сайты органов власти субъектов и местного самоуправления для правового просвещения граждан.

Список источников

1. Кулапов В.Л., Медная Ю.В. Поднормативное правовое регулирование. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Сарат. гос. акад. права», 2019. – 261 с.

2. Берг Л.Н. Отечественная юридическая наука о феномене правового воздействия // Вопросы управления. 2015. №5 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-yuridicheskaya-nauka-o-fenomene-pravovogo-vozdeystviya> (дата обращения 08.06.2023).

3. Калинин А.Ю. Эффективность правового регулирования как оценочный фактор адекватности процессов правообразования // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 9 (57). -С. 18-21.

4. Деменишин Д.О. Пути повышения эффективности правового регулирования // The Newman in Foreign policy. 2018. №40 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-effektivnosti-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 08.06.2023).

5. Баранов В.М. Поляков С.Б. Правовая экспертиза изменений действующего российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии 2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-ekspertiza-izmeneniy-deystvuyuschego-rossiyskogo-zakonodatelstva> (дата обращения 16.06.2023)

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

СЛОТЕЦКАЯ ВЕРОНИКА ИГОРЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» Санкт-Петербургский филиал**Научный руководитель: Яткевич Ольга Григорьевна**

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» Санкт-Петербургский филиал

Аннотация: на современном рубеже становления и развития общества прослеживается тенденция к заключению мирового соглашения сторонами в гражданском судопроизводстве. Ни для кого не секрет, что важным звеном, отрицающим инцидент между сторонами механизма урегулирования спорного правоотношения, считается мировое соглашение. Последнее показывает для социума в общем, и для сторон гражданского судопроизводства, в частности, институт, осуществляющий урегулирование инцидента с поддержкой надлежащих правовых устройств.

Мировое соглашение в цивилистическом процессе является важным инструментом разрешения споров и конфликтов в гражданском праве. Это соглашение достигается между сторонами спора без вмешательства суда и позволяет им установить договоренности и регулировать свои отношения.

Ключевые слова: мировое соглашение, цивилистический процесс, спор, судебный процесс.

AGREEMENT IN THE CIVIL PROCESS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Slotetskaya Veronika Igorevna*Scientific adviser: Yatskevich Olga Grigorievna*

Abstract: At the present turn of the formation and development of society, there is a tendency for the parties to conclude a settlement agreement in civil proceedings. It's no secret that an important link that denies the incident between the parties to the mechanism for settling a disputed legal relationship is considered to be an amicable agreement. The latter shows for society in general, and for the parties to civil proceedings, in particular, an institution that resolves an incident with the support of appropriate legal devices.

The settlement agreement in the civil process is an important tool for resolving disputes and conflicts in civil law. This agreement is reached between the parties to the dispute without the intervention of the court and allows them to establish agreements and regulate their relationship.

Key words: settlement agreement, civil process, dispute, litigation.

Актуальность исследования. Мировое соглашение в цивилистическом процессе является одной из важных тем, требующих углубленного анализа и изучения из теоретической и практической точек

зрения. Эта тема вызывает ряд проблем и вызовов как в теоретическом, так и в практическом плане.

В цивилистическом процессе мировое соглашение представляет собой договоренность сторон, заключенную для разрешения спора путем достижения взаимовыгодных условий. Оно предполагает, что стороны добровольно и взаимно соглашаются на закрытие дела и отказ от дальнейших судебных процедур. Такое соглашение может быть заключено как до возбуждения судебного процесса, так и на определенной стадии его рассмотрения.

Одной из основных проблем теории мирового соглашения является выяснение его юридической природы. Возникает вопрос о том, является ли мировое соглашение самостоятельным документом или просто актом, подлежащим регистрации судом. Также требуется определить, каковы юридические последствия мирового соглашения и насколько они обязательны для сторон.

Практика применения мирового соглашения также вызывает определенные проблемы. Нередко стороны не могут достичь консенсуса по всем вопросам спора, что затрудняет заключение соглашения. Кроме того, возникают ситуации, когда сторона, выполняя мировое соглашение, не исполняет его условия в полной мере, что создает новые споры и сложности.

Для решения проблем теории и практики мирового соглашения необходимо проведение дальнейших исследований и совершенствование законодательства. Важно установить четкие правила, которыми стороны должны руководствоваться при заключении мирового соглашения, а также предусмотреть механизмы принудительного исполнения его условий.

В цивилистическом процессе мировое соглашение может быть заключено как до возбуждения дела судом, так и на любой его стадии. Оно является результатом компромисса между заинтересованными сторонами и создает основу для прекращения спора.

Преимущества мирового соглашения в цивилистическом процессе заключаются в том, что оно позволяет сторонам сохранить контроль над исходом дела и избежать неопределенности и осложнений, связанных с судебным разбирательством. Кроме того, стороны могут достичь более гибких и удовлетворительных условий в сравнении с решением суда.

Однако важно отметить, что мировое соглашение в цивилистическом процессе должно быть заключено добровольно и на основе равных прав сторон. При этом необходимо учитывать интересы обеих сторон и обеспечивать справедливость и равноправие.

Нужно отметить, что согласно ч. 1 ст. 39 ГПК РФ сторонам предоставляется право «окончить дело мировым соглашением» [1]. Спорящим сторонам предложено определенное количество процессуальных прав ввиду обеспечения осуществления своего права по окончанию дела мировым соглашением:

- 1) право заключить в судебном процессе мировое соглашение;
- 2) право представить его на утверждение суду и ходатайствовать о прекращении производства по делу [2].

Мировое соглашение в цивилистическом процессе играет важную роль в урегулировании споров и обеспечении мира и справедливости. Оно позволяет сторонам достичь взаимоприемлемого решения, исключая длительные судебные разбирательства и экономические затраты, и способствует поддержанию хороших отношений между сторонами.

Сочетая в себе и юридический, и фактический составы, мировое соглашение с наличием характеристик в области гражданского права и гражданско-процессуального права, совмещает в себе частноправовые и публично-правовые основания [3].

Данного рода вывод имеет место быть, поскольку в мировом соглашении присутствуют оба факта: мировая сделка и утверждение мирового соглашения судом. В этой связи, стороны, осуществляя свое право на заключение мировой сделки, самостоятельны в субъективном смысле, что говорит о наличии гражданско-правовой диспозитивности. Однако, рассматривая основные составляющие характеристики мирового соглашения сквозь призму гражданско-правовой сделки, можно увидеть, что они содержатся в нормах гражданского, т.е. частного права.

Если судом не было вынесено определение об утверждении мирового соглашения, то никаких правовых последствий не возникнет. Такого рода последствия наличествуют только при существовании полного фактического состава со всеми элементами, как мировое соглашение совместно с утвер-

ждающим определением суда. Судебная практика следует только вышесказанному разъяснению.

Таким образом, мировое соглашение в цивилистическом процессе является сложной и многогранной темой, которая требует дальнейшего изучения и усовершенствования как в теоретическом, так и в практическом плане. Решение проблем, связанных с его теорией и практикой, способствовало бы более эффективному разрешению споров и улучшению системы цивилистического процесса.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 26.06.2023).
2. Николайченко О. В. Сущность мирового соглашения в разрешении гражданско-правовых споров // Вестник СГЮА. 2017. №2 (115). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-mirovogo-soglasheniya-v-razreshenii-grazhdansko-pravovyh-sporov> (дата обращения: 26.06.2023).
3. Зейналов Р. И. Мировое соглашение как явление в судебном процессе: стадии и последствия для сторон при его заключении // Вестник ПАГС. 2015. №5 (50) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoe-soglashenie-kak-yavlenie-v-sudebnom-protsesse-stadii-i-posledstviya-dlya-storon-pri-ego-zaklyuchenii> (дата обращения: 26.06.2023).

УДК 347

ПРАВО ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

КУЛИКОВА-ИЛЬИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: Мурашко Михаил Савельевич

доцент, кандидат юридических наук

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация: данная научная статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов как теоретического, так и практического характера в отношении права частной собственности граждан на жилые помещения. Рассмотрение этого вопроса должно быть в центре внимания потому, что обозначенным правом пользуются достаточно большое количество граждан. Автор приходит к выводу, что право собственности граждан на жилое помещения представляет собой достаточно сложный механизм, который требует постоянного совершенствования.

Ключевые слова: право, частная собственность, жилое помещение, недвижимое имущество.

THE RIGHT OF PRIVATE OWNERSHIP OF CITIZENS TO RESIDENTIAL PREMISES

Kulikova- Ilyina Maria Sergeevna*Scientific adviser: Murashko Mikhail Savelyevich*

Abstract: this scientific article is devoted to the consideration of problematic issues of both theoretical and practical nature related to the right of private ownership of citizens to residential premises. Consideration of this issue should be in the center of attention, since a sufficiently large number of citizens enjoy this right. The author comes to the conclusion that the right of private ownership of citizens to residential premises is a rather complex mechanism that requires constant improvement.

Keywords: law, private property, residential premises, real estate.

Право на жилище представляет собой право каждого на жилое помещение. Данное право является конституционным. Человек не может быть в произвольном порядке лишен данного права. Право на жилище – это право человека не только владеть и пользоваться жилым помещением, это право на возможность иметь в собственности жилое помещение, а также это право на улучшение жилищных условий и неприкосновенность жилища. Право собственности на жилое помещение подразумевает под собой осуществление собственником жилища правомочий владения, пользование и распоряжения. Обладая правом собственности на то или иное жилое помещение собственник или сособственники могут заключать любые не запрещенные Законом сделки в отношении данного жилища, а именно (продавать, дарить, завещать и т.д.)

Право частной собственности граждан на жилые помещения регулируются жилищным законодательством, а именно Жилищным Кодексом Российской Федерации, в котором отражены основные принципы, права, обязанности собственников и иных субъектов жилищных правоотношений, а также

способы их реализации. Жилищный Кодекс РФ отражает в своем содержании все возможные действия по отношению к жилищу. Необходимо отметить, что согласно положениям Жилищного Кодекса РФ необходимость обеспечения условиями, которые будут способствовать реализации данного права граждан, наделены органы государственной власти и органы местного самоуправления Российской Федерации [1,ст.2]. Право частной собственности граждан на жилое помещение- это право частной собственности граждан на недвижимое имущество. Необходимо отметить, что право собственности на жилое помещение признается действительным только после государственной регистрации. Государственную регистрацию права частной собственности лица на недвижимое имущество осуществляет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. Стоит отметить, что существует проблема, которая заключается в том, что достаточно часто собственники жилых помещений обращаются к юристам за защитой нарушенных прав. В своей научной работе, Валеев Д.Р. и Шаповалов Д.А. отмечают, «что чаще всего собственники жилых помещений обращаются за защитой своих прав, так как регистрация сделок с жилыми помещениями не редко осуществляется без надлежащей проверки юридической чистоты сделки»[4,стр.1,2]. По моему мнению, если действительно рассматривать проблему сделок с жилыми помещениями, связанную с ненадлежащей проверкой юридической чистоты обозначенных сделок, то необходимо говорить не о работе Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, а о совершенствовании деятельности нотариусов, на мой взгляд, решение данной проблемы состоит в повышении уровня профессиональных знаний, например, возможно организовывать спец. курсы, на которых будут детально рассматриваться вопросы, по обозначенной выше проблеме. Необходимо отметить, что права всех собственников должны защищаться в равной степени одинаково. Следует учесть, что право собственности на жилое помещение является бессрочным, а именно, собственник на протяжении всей жизни может быть собственником того или иного жилого помещения, в собственности у гражданина может быть неопределенное количество жилых помещений, законодательством не предусмотрено ограничение по количественному составу жилых помещений, принадлежащих одному и тому же лицу. Однако, необходимо отметить, что данное право может быть ограничено, так, например, в процедуре банкротства физического лица, в случае, если у должника, который проходит процедуру банкротства по мимо единственного жилья на праве собственности имеется еще одно жилое помещение, то оно должно быть реализовано, т.е. продано, для погашения требований кредиторов. На основании этого можно полагать, что право собственности граждан на жилое помещение не следует относить к категории неограниченного права, т.к. в частных случаях данное право может быть ограничено.

Следует отметить, как было указано выше- право частной собственности граждан на жилое помещение- это право частной собственности граждан на недвижимое имущество. Согласно положениям законодательства РФ жилое помещение представляет собой недвижимое имущества, пригодное для постоянного проживания людей, которое отвечает санитарно-техническим нормам. Если на законодательном уровне конкретизировано понятие «жилое помещение», то в юридической научной литературе существуют разные позиции, так, например, кандидат юридических наук, профессор, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова, А.А.Титов [2, стр.3], в своем научном труде указывает, что жилое помещение – это либо индивидуальный жилой дом, которые предназначен только для пользования одной семьей, либо квартира в многоквартирном доме, которая включает в себя жилые комнаты, а так же вспомогательные комнаты, либо это часть квартиры, т.е. комната в квартире, либо часть жилого помещения в жилом доме, включающая в себя 1 или несколько комнат, пригодных для проживания, а так же вспомогательные помещения, необходимые для удовлетворения ряда потребностей проживающего лица. Обращаясь к позиции другого правоведа, а именно к точке зрения П. В. Крашенинников, по мнению которого «жилое помещение- это сложный объект, который следует определять как вещь, составными звеньями которой являются взаимосвязанные части» [3, стр.31]. Согласно позиции данного правоведа основной частью является «само помещение», которое предназначено для удовлетворения потребностей проживающего лица. В состав жилого помещения, по мнению П. В. Крашенинникова, входят имущественные права, иные вещи. Таким образом, мы можем наблюдать, что в теории права собственно-

сти граждан на жилые помещения существует проблема определения понятия «жилое помещение». Одна позиция основывается на том, что жилое помещение представляет собой конкретный вид жилого помещения т.е. дом, квартира, комната, у каждого вида такого жилого помещения, согласно первой точке зрения имеются жилые комнаты, а так же помещения, необходимые для удовлетворения потребностей человека. Вторая, указанная позиция, основывается на том, что жилое помещение- это не только жилые комнаты, но и имущественные права, связанные с данным жилым помещением. Я считаю, что жилое помещение- это недвижимое имущество, в состав которого могут входить только недвижимые вещи, т.е. жилые комнаты, а так же вспомогательные помещения, необходимые для удовлетворения потребностей, проживающих в жилом помещении лиц. Жилое помещение является недвижимым, так как одним из его признаков, по моему мнению, является связь с земельным участком, а именно: мы не можем перемещать здание, которое включает в себя жилое помещение. По моему мнению, категория имущественных прав не может быть элементом содержания жилого помещения, скорее данная категория выступает регулятором жилищных правоотношений, которые складываются между участниками жилищного оборота. Следует отметить, что на собственнике, нанимателе жилого помещения лежит бремя содержания данного жилого помещения, которое включает в себя поддержание жилого помещения в нормальном, пригодном для жилья состоянии.

Изучая вопрос частной собственности граждан на жилые помещения, необходимо затронуть достаточно важную тему, актуальную проблему современности – переселение граждан из аварийного и ветхого жилья. Данный вопрос для каждого региона регулируется самостоятельной региональной адресной программой по переселению граждан из аварийного жилищного фонда. Данная программа включает в себя положения, которые позволяют определить количественный и качественный показатель работы соответствующих органов. В данной программе отражаются такие показатели как: динамика показателей уровня переселения граждан из аварийного жилищного фонда региона, периоды, цели, объем финансового обеспечения программы, значение результатов соответствующей региональной программы, а так же и другие положения, которые отображают направленность и планируемую результативность от реализации данной программы. Проблема переселения граждан из аварийного жилищного фонда связана с достаточно медленным осуществлением задач и достижением целей региональной программы. Подтверждением этому могут служить статистические показатели «Фонд: Развитие территорий», согласно данным указанного фонда в программе [5,стр.1], рассчитанной на 2019- 2025 гг. по смоленской области количество переселенных граждан из аварийного жилищного фонда должно составить 1,68 тыс. человек, по состоянию на 01.03.2023 г. переселено из аварийного жилищного фонда 0,75 тыс. человек, что составляет менее половины от необходимого результата. По моему мнению, динамика выполнения региональной программы по переселению граждан из аварийного жилья связана с недостаточностью финансирования, которая в свою очередь порождает нехватку жилых помещений, пригодных для проживания в них граждан. Необходимо отметить, что из-за недостаточно быстрого переселения граждан из аварийного жилищного фонда, образуется и существует опасность для таких лиц, которая заключается в существовании угрозы жизни и здоровью указанных граждан. Для решения данной проблемы необходимо увеличить финансирование указанной региональной программы по переселению граждан из аварийных жилых помещений, а в целях более быстрой реализации при достаточном финансировании такой программы, необходимо ввести штрафную систему для ответственных лиц за выполнения указанной региональной программы.

Итак, на основании вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: право собственности граждан на жилые помещения представляет собой право собственности граждан на недвижимое имущество. Изучая право собственности граждан на жилые помещения, необходимо говорить о существовании как теоретических, так и практических проблемах. Теоретические проблемы в частности связаны с проблемой определения так понятий как «жилое помещение», «жилище», «жилье», в частности это связано с тем, что существуют разные подходы к определению указанных понятий. Я полагаю, что решить данную проблему возможно путем законодательного закрепления каждого из приведенных выше понятий. Конечно, данный способ хоть и не решить указанную проблематику полностью, так как объединить позиции всех ученых в единое целое, на мой взгляд, не предоставляется возможным, но

определил основные позиции каждого, отменив их содержание, основные черты. Анализируя данный институт следует говорить и о практической проблематике. Так, я выделила проблему, связанную с переселением граждан из аварийного и ветхого жилья. Разрешить указанную проблему возможно путем увеличения финансирования региональных программ, а так же наложением штрафных санкций на ответственных должностных лиц.

Таким образом, необходимо говорить о том, что право частной собственности граждан на жилое помещения представляет собой достаточно сложный механизм, который требует постоянного совершенствования.

Список источников

1. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023), ст.2;
2. Титов, А. А. Жилищное право Российской Федерации : учебник и практикум для вузов / А. А. Титов. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 502 с. — (Высшее образование);
3. П.В. Крашенинников Жилищное право. 6-е изд., перераб. и доп.– М.: Статут, 2008. – 31 с.
4. Научная статья «Право собственности граждан Российской Федерации на жилые помещения»// Валеев Д.Р., Шаповалов Д.А. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-sobstvennosti-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-na-zhilye-pomescheniya> (20.03.2023)
5. Статистические данные «Фонд: Развитие территорий», [Электронный ресурс] <https://aic.fprt.pf/relocation/programs-realisation> (20.03.2023)

УДК 347:342

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЛОГИКИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ В РАКУРСЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПОЛЯ

ПЕРЕТЯТКИНА ОКСАНА ПЕТРОВНА

преподаватель
Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье представлен сравнительный анализ наиболее важных аспектов методики решения юридических проблем в плоскости гражданского права. Представлены разграничения и общие черты методологии, метода, логики и научности в юриспруденции. Рассмотрены кратко особенности работы юристов в гражданском праве с позиции применения научных методов исследования правовых вопросов. Отражены отличительные характеристики методик в профессиональной деятельности ученых-исследователей и юристов.

Ключевые слова: гражданское право, наука, методология, логика, анализ.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LOGIC AND METHODOLOGY OF SCIENCE FROM THE PERSPECTIVE OF THE CIVIL LAW FIELD

Peretyatkina Oksana Petrovna

Abstract: The article presents a comparative analysis of the most important aspects of the methodology of solving legal problems in the field of civil law. The distinctions and common features of methodology, method, logic and science in jurisprudence are presented. The features of the work of lawyers in civil law from the point of view of the application of scientific methods of research of legal issues are briefly considered. The distinctive characteristics of the methods in the professional activities of research scientists and lawyers are reflected.

Keywords: civil law, science, methodology, logic, analysis.

На сегодняшний день в научной среде имеется большое количество публикаций по теме методологии и обеспечения реализации гражданского права, однако многие из них не содержат конкретной фильтрации дисциплинированной логики и основных принципов методологии. В юриспруденции метод является гарантией того, что юридические суждения будут последовательными, справедливыми и соответствующими правовой безопасности. В этом отношении он является незаменимым средством обеспечения и надзора в производстве судебной системы. С точки зрения научных исследований метод также имеет следующее значение: каждое расхождение во мнениях по каждому научному вопросу основано на различии в методе, применяемом на заключительном этапе. Следовательно, глубоко укоренившееся принятие, обоснованная критика и оценка определенного мнения также должны учитывать метод этого человека. В противном случае принятие, критика и оценка окажутся в тупике. Связь между методом и логикой: как можно понять из краткого введения метода, которое можно резюмировать как способ рационального и последовательного мышления, метод и логика вполне могут сочетаться и интегрироваться, а логика, как и метод, определяет правила правильного мышления. Следует отметить только следующее: наблюдение и эксперимент (которым уже нет места в нормативной и догматической

юридической науке) - являются методами, но не подпадают под понятие логики. Именно в этот момент логика метода расходится. Можно сказать о наличии корреляции между методом и наукой о праве. Наука - это деятельность, которая методично исследует и излагает законы объективной реальности природы и общества и отражения этой реальности в человеческом сознании. Как видно из этого определения науки, науку и метод нельзя рассматривать отдельно друг от друга. Элемент, который делает науку наукой, - это научность ее метода. Когда дело доходит до научной деятельности, ее метод обязательно должен быть научным. Работа, которая не соответствует методологии, не может считаться научной работой. В науке в целом метод - это процедура получения знаний, способ сбора этих знаний в рамках систематической дисциплины, правильного мышления, плановых, логических рассуждений и последовательных выводов. Мы согласны с рядом авторов, что «методологию нельзя сводить только к учению о методах, а методология - сложное и многогранное научное явление, имеющее «два основных блока теоретико-мировоззренческих концепций и системы методов познания различного уровня» [1].

В частности, с точки зрения юридической науки, метод - это наука, которая показывает логический способ выработки рациональных, сомнительных, проверяемых и в то же время справедливых решений, технических средств юридических рассуждений (аргументации). В этом отношении имеют смысл некоторые эквиваленты на некоторых иностранных языках: юридическая логика, юридическая логика, юридические рассуждения.

Особенность методологии права проявляется в том, что она представляет собой нормативную науку, ориентированную на справедливость, что характерно для юридической науки. Дело в том, что закон как нормативная наука не включает в себя способы экспериментов и наблюдений, которые встречаются в позитивных науках, и причинно-следственную (причинно-следственную) логику; в свою очередь, он включает в себя предположения, первичные аргументы и объективность (окончательность), которые не часто встречаются в позитивных науках. Нельзя упускать из виду следующее обстоятельство: в различных юридических профессиях используются разные методы. Например, юрист, занимающийся предотвращением споров, обычно следует по пути индукции (индукции), устанавливая правила; исходя из конкретных, он выводит общее правило. Например, он создает абстрактное и общее правило, связывающее нарушение долговых обязательств с санкциями, если люди часто нарушают долговые обязательства в гражданско-правовом поле. Что касается юриста по отчетам и решениям, он, применяя верховенство закона, обычно следует дедуктивному пути; он переходит от абстрактного к конкретному, от общего к частному [2].

С точки зрения гражданско-правового характера, имеются особенности применения конкретной методологии и метода в научной основе юриспруденции, исходя из описательной, эмпирической и позитивной историей права, юридической антропологии, социологии права, судебной медицины и сравнительного права.

В этих областях ученый-правовед работает классическими, научными методами; он основан на проверяемых фактах, конкретных данных, наблюдениях, экспериментах и логике причинно-следственной связи. В противном случае он не работает с допущениями, аргументами (постулатами), аксиомами (аксиомами), как в нормативной и догматической юридической науке; он не основан на целеустремленности (окончательности). Фактически, методы, которым следует каждый юрист, работающий в области нормативного права, в своей области знаний, также различаются. Например, в административном (налоговом) законодательстве нельзя применять метод сравнения, аналогии в ущерб гражданину. Хотя научность права обязана научности его метода, работа, выполняемая юристом, занимающимся правовыми нормами и их применением, не похожа на работу классического ученого, занимающегося позитивными науками, такими как естественные и социальные науки. Он не занимается описательным (описательным), эмпирическим (зрением, наблюдателем, экспериментатором) и положительным (фактическим) производством информации, как позитивный ученый; он не занимается фактами, экспериментами, объективными законами, реальность которых можно увидеть и проверить. Он, как математик, не очень хорошо работает с аксиомами, выходящими за рамки экспериментов и наблюдений, а именно с аксиомами, такими как число пи; он работает не с правильностью, а с правилами (нормами) и оценочными суждениями, согласованность и правильность которых могут обсуждаться.

Отличительной чертой юридической практики от позитивных научных занятий является то, что она является прескриптивной (предписывающей) с ее предписаниями и запретами, нормативной с ее целью того, что должно быть, и догматической (инаксиальной), основанной на не экспериментальных оценочных суждениях. С другой стороны, это отсутствие описательной, эмпирической и позитивной научной работы. Юридическая проблема не имеет единого неоспоримого решения; у нее будет несколько решений, все из которых являются спорными - эти решения также не будут иметь научных доказательств. Юрист выполняет чисто научную работу, используя свой метод научного исследования, аналитические, синтетические, систематические и диалектические рассуждения, а также методы выборки, абстракции, обобщения, синтаксического анализа, дедуктивной и всеобъемлющей логики. Действительно, юрист занимается научной деятельностью в той мере, в какой он интерпретирует и применяет нормы права рациональным образом, подчиняясь правилам логики методологии. С другой стороны, деятельность по систематическому увязыванию норм гражданского права с принципами, составляющая основное занятие догматического юриста, также на сто процентов соответствует основам научного производства. Учение о праве сравнивает, объединяет, классифицирует, примитивизирует, систематизирует. Это компонент умственной деятельности, который выводит закон на уровень научного исследования.

Список источников

1. Зайцев Владимир Васильевич, Рыбаков Вячеслав Александрович О науке гражданского права: методологические и доктринальные аспекты // Вестник СГЮА. 2016. №4 (111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nauke-grazhdanskogo-prava-metodologicheskie-i-doktrinalnye-aspekty> (дата обращения: 04.07.2023).
2. Колодуб Григорий Вячеславович О методологии науки гражданского права // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodologii-nauki-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 04.07.2023).

УДК 347.4

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАТУРАЛЬНОЙ ФОРМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ В РАМКАХ «КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ЧАСТИ ВТОРОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ДОГОВОРЕ СТРАХОВАНИЯ»

САФРОНОВА ОЛЕСЯ ТИМОФЕЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Аннотация: Представленная работа освещает положения «Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования», которые направлены на разрешение проблемных вопросов натурального возмещения страховщиком потерь страхователя или выгодоприобретателя при наступлении страхового случая в рамках договора имущественного страхования.

Ключевые слова: натуральная форма возмещения, Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования, страховой случай, договор имущественного страхования, страхование.

QUESTIONS OF THE APPLICATION OF THE IN-KIND FORM OF COMPENSATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE "CONCEPT OF THE DEVELOPMENT OF THE PROVISIONS OF PART TWO OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE INSURANCE CONTRACT"

Safronova Olesya Timofeevna

Abstract: The presented work highlights the provisions of the "Concept of the development of the provisions of Part Two of the Civil Code of the Russian Federation on the insurance contract", which are aimed at resolving problematic issues of in-kind compensation by the insurer for losses of the policyholder or beneficiary upon the occurrence of an insured event within the framework of the property insurance contract.

Key words: the natural form of compensation, The concept of the development of the provisions of Part two of the Civil Code of the Russian Federation on the insurance contract, insurance case, property insurance contract, insurance.

Важным документом в процессе развития законодательства в области страхования является одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 25.09.2020 № 202/оп-1/2020 «Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования» (далее – Концепция). Основная цель данного документа заключается в совершенствовании главы 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) в связи с необходимостью снятия необоснованные ограничения принципа

свободы договора, восполнения имеющихся пробелов в определении правового статуса отдельных участников страховых правоотношений, устранения некорректных правовых формулировок [1, с. 3]. Как указывают авторы, Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» должен быть посвящен преимущественно административным вопросам регулирования страхования, а общие частно-правовые положения, соответствующие по своему «масштабу» уровню кодифицированного акта, следует перенести в главу 48 ГК РФ. При этом отмечается, что полностью «очистить» закон от частно-правовых норм вряд ли удастся, поскольку страхование является динамичной сферой, требующей оперативного внесения законодательных коррективов.

В разделе 9 Концепции упоминается, что натуральная форма возмещения законодательно предусмотрена только для договоров страхования имущества и гражданской ответственности. В то же время она востребована и в других видах страхования (например, при страховании финансовых рисков, при добровольном медицинском страховании).

Предлагается следующее: «следует указать, что страховое возмещение в натуральной форме (а именно в форме предоставления вещи того же рода и качества, исправления поврежденной вещи и т.п.) возможно, если это предусмотрено законом или договором страхования».

Данное положение является особо актуальным, исходя из популярности и недостаточной правовой регламентации обязанности страховщика возместить потери страхователя при наступлении страхового случая в натуральной форме.

Важно также упомянуть о том, что, действительно, форма возмещения по договору имущественного страхования относится к частноправовому регулированию, нежели к публичному, соответственно, упоминание о возмещении по договору страхования в натуральной форме необходимо перенести из Закона об организации страхового дела в ГК РФ, что позволит снизить противоречия между указанными актами, разделив сферы их действия.

Что касается причин внесения данных изменений, то здесь можно указать, что, как было упомянуто выше, на данный момент существует Закон № 4015-1, который вступает в противоречие с положениями ГК РФ и, помимо денежной формы возмещения, предусматривает возможность возмещения в натуральной форме. То есть, поскольку ГК РФ апеллирует лишь применением денежной формы возмещения, то, по сути, в данном случае именно она должна быть распространена на все отношения в области страхования, которое можно отнести к гражданско-правовым. В частности, это и ОСАГО, для которого в настоящий момент натуральная форма возмещения является основной. При этом данное обстоятельство является недопустимым, что подтверждает необходимость внесения упомянутых изменений.

В Концепции предлагается предусмотреть, что «выбор формы возмещения осуществляется страхователем, если иное не предусмотрено законом» [2].

Предусматривая возможность осуществления страховой выплаты в натуральной форме, по выбору страхователя или в качестве основного варианта возмещения ущерба, стандартные правила страхования транспортных средств (автокаско), как правило, не определяют последствия некачественного ремонта застрахованного имущества либо «перекладывают» возможные риски на плечи самого страхователя [3, с. 71].

Если говорить о причинах указанного предложения, то здесь можно указать следующее: «в ряде случаев страхователю (выгодоприобретателю) может быть удобно воспользоваться натуральной формой возмещения» по своему усмотрению, что позволит учесть его интересы. В Концепции упоминается, что это положение должно быть общим правилом для граждан – физических лиц, не являющихся субъектами предпринимательской деятельности. Если же лицо занимается предпринимательской деятельностью, то в данном случае предполагается, что право выбора формы возмещения, напротив, закрепляется за страховщиком в силу того, что в данном случае предполагается отсутствие существенных информационных диспропорций, презюмируется равенство переговорных возможностей.

Данные положения представляются обоснованными, поскольку позволят защитить и уравновесить права лиц, являющихся, очевидно, более слабой стороной договора (граждан). При этом важно также и предоставить субъектам предпринимательской деятельности право на самостоятельный вы-

бор формы возмещения, поскольку данное обстоятельство позволит в более полной мере развить принцип свободы договора в гражданском праве.

Необходимость принятия данных изменений подтверждается судебной практикой. В Определении СК по гражданским делам ВС РФ от 25.01.2022 г. № 12-КГ21-5-К6. Суть дела: После ДТП гражданин обратился к страховой компании. Он выбрал станцию технического обслуживания автомобилей (далее – СТОА) и указал, что не согласен на возможное превышение срока и стоимости ремонта. Станция отказалась проводить работы. Ответчик счел это достаточным, чтобы заменить возмещение на денежную форму. Между тем выплата допустима, если предложенная СТОА не отвечает требованиям и потерпевший не согласен с направлением на нее. Сам по себе отказ станции выполнить ремонт из-за несогласия истца на увеличение срока ремонта и доплату при том, что не доказано превышение стоимости работ над страховой суммой, незаконен. Такой отказ не может служить основанием для замены возмещения на выплату.

Таким образом, можно сказать, что необходимость принятия рассматриваемых изменений применительно к вопросу о предоставлении страхователю (выгодоприобретателю) возможности выбора формы страхового возмещения будет способствовать минимизации возникновения споров в данной области, что, безусловно, особо актуально для договора обязательного страхования автогражданской ответственности.

Список источников

1. Степаненко О.Г., Денисова А.М., Михайлова Д.М. Концепция развития законодательства о страховании // Глаголь правосудия. – 2020. – №3 (25). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-zakonodatelstva-o-strahovanii> (дата обращения: 30.06.2023).

2. Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Режим доступа: URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366842/ (дата обращения: 01.07.2023).

3. Кратенко М.В. Страховая выплата в натуральной форме по договору автокаско: опыт правоприменения в России и странах системы общего права (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – №2. – С. 69-78. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovaya-vyplata-v-naturalnoy-forme-po-dogovoru-avtokasko-opyt-pravoprimereniya-v-rossii-i-stranah-sistemy-obshchego-prava-sravnitelno> (дата обращения: 03.07.2023).

© О.Т. Сафронова, 2023

УДК 34.06

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ЗУЕВА ИРИНА АНДРЕЕВНА

студент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Научный руководитель: Прасковьян Дмитрий Александрович

доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Аннотация: данная статья проводит сравнительно-правовой анализ различных методов регулирования финансовых технологий. Автор исследует различные подходы стран к регулированию финансовых технологий, таких как блокчейн, криптовалюты и онлайн-платежи. Проводится правовой анализ регулирования финансовых технологий в РФ.

Ключевые слова: Анализ, методы, финансовые технологии, онлайн-платежи, криптовалюта.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF VARIOUS METHODS OF REGULATION OF FINANCIAL TECHNOLOGIES

Zueva Irina Andreevna*Scientific adviser: Praskovyin Dmitry Alexandrovich*

Abstract: This article provides a comparative legal analysis of various methods of regulation of financial technologies. The author explores various approaches of countries to the regulation of financial technologies, such as blockchain, cryptocurrencies and online payments. A legal analysis of the regulation of financial technologies in the Russian Federation is carried out.

Key words. Analysis, methods, financial technologies, online payments, cryptocurrency.

Финтех в Российской Федерации проходит через быстрое развитие и представляет собой важную часть экономики страны. Для обеспечения правовой стабильности и безопасности требуется нормативно-правовое регулирование этого сектора. В этой статье рассматриваются некоторые аспекты нормативно-правового регулирования финтеха в Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации приняло ряд мер для развития и регулирования финтеха. В целях создания благоприятной инвестиционной среды для финтеха было принято решение об упрощении процедуры получения лицензий и разрешений. Также было принято решение о внедрении процедуры офлайн-верификации для повышения безопасности операций с криптовалютами.

Также в России создана специальная площадка для финтех-стартапов - Центр финтех-развития Банка России. Здесь предоставляются бесплатные консультации и помощь в регистрации финтех-компаний [1, с. 46].

Для регулирования финтеха было утверждено несколько законов, в том числе «О национальной

платежной системе» и «О цифровых финансовых активах». Они ставят своей целью обеспечение безопасности и надежности финтех-систем, а также защиту интересов потребителей и укрепление прозрачности рынка.

По данным глобального исследования «Индекс проникновения услуг финтех 2019» под международными финансовыми услугами понимаются организации, объединяющие инновационные бизнес – модели и технологии для оказания финансовых услуг.

Государство РФ всячески поддерживает развитие и активное внедрение финансовых технологий, что закреплено в Паспорте национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденном президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам протокол от 04. 06 2019 № 7.

Для достижения этих целей правительство РФ создало целый ряд программ и инициатив, направленных на развитие финтех-индустрии. В частности, была создана компания «Финтех», которая будет заниматься поддержкой и развитием проектов в сфере финансовых технологий. Кроме того, правительство совместно с Центром развития финансовых технологий (ЦРФТ) возглавляет программу «Финтех-банкинг», которая направлена на создание условий для развития кредитно-финансовой деятельности, использующей технологии блокчейн и криптовалюты.

Финтех-индустрия в России регулируется с использованием различных правовых инструментов. В основном это законодательство о ценных бумагах, банковское законодательство, законодательство о защите прав потребителей и др. [2, с. 358].

В 2019 году вступил в силу Федеральный закон № 303-ФЗ «О бесконтактных платежных картах». Этот закон устанавливает порядок использования бесконтактных технологий оплаты и регулирует деятельность предприятий, участвующих в обработке электронных платежей.

Федеральный закон № 303-ФЗ направлен на повышение уровня безопасности электронных платежей и защиты интересов клиентов банков и других участников платежных систем.

В 2020 году был принят закон о дистанционных банковских услугах № 171-ФЗ. Он регулирует деятельность банков и финтех-компаний в сфере дистанционного банковского обслуживания и определяет права и обязанности пользователей.

Закон дает возможность клиентам полноценно использовать банковские услуги, не выходя из дома или офиса, через интернет-банкинг и мобильные приложения.

Закон обязывает банки и финтех-компании обеспечивать безопасность процедур аутентификации пользователей, защиту их данных и обеспечение конфиденциальности персональной информации. Также в законе прописаны правила, связанные с идентификацией пользователя при проведении операций, а также сроки обработки заявок на открытие счета или предоставление услуг.

Закон был принят для удобства и унификации процесса дистанционного обслуживания клиентов банков и финтех-компаний в соответствии с международными требованиями по защите персональных данных. Он не только упрощает и ускоряет процедуры обслуживания, но и повышает качество оказания услуг, благодаря гарантированной защите персональных данных клиентов [3, с. 225].

Также в России действует Закон о краудфандинге № 259-ФЗ, который регулирует деятельность краудфандинговых платформ и защищает права инвесторов.

Закон определяет понятие краудфандинга как способа привлечения финансовых средств от неопределенного круга лиц через использование Интернет-ресурсов. Закон также устанавливает требования к организаторам краудфандинговых кампаний и инвесторам.

Организаторы краудфандинговых кампаний должны зарегистрироваться в Федеральной службе по финансовым рынкам и предоставлять инвесторам полную и достоверную информацию о целях и условиях кампании, а также информацию об их финансовом положении и опыте работы.

Инвесторы, в свою очередь, имеют право на информацию о состоянии проекта, вложении средств и ожидаемых результатах кампании. Они также могут поставить условия и требования для организаторов кампании.

Закон о краудфандинге устанавливает максимальный лимит сбора средств через одну кампанию - до 1 миллиона рублей. Он также определяет требования к проведению краудфандинговых кампаний,

которые должны быть осуществлены в соответствии с законодательством России.

Таким образом, закон о краудфандинге защищает права инвесторов, обеспечивает прозрачность и законность деятельности краудфандинговых платформ, что позволяет развивать инновационные и социально значимые проекты в России.

Кроме того, в России действует закон о персональных данных, который регулирует обработку персональных данных пользователей финтех-сервисов.

Общие требования к информационным системам, используемым в финтех-сфере, определены в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Этот закон устанавливает обязанности организаций по защите персональных данных и данных о платежах.

Помимо этого, информационные системы должны соответствовать принципам открытости, прозрачности и доступности для пользователей, обеспечивая им возможность получать информацию об операциях, происходящих в системе, а также возможность управления своими операциями и данными.

Список источников

1. Поветкина Н.А., Леднева Ю.В. «финтех» и «регтех»: границы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 46-67.
2. Федорова И.А., Железцов М.Л. Некоторые аспекты правового регулирования искусственного интеллекта в финансовой сфере в Европе // Образование и право. – 2023. – № 1. – С. 357-363.
3. Шорин С.А. Правовое регулирование финансовых технологий как элемента бюджетных отношений // Вестник ННГУ. – 2020. – № 2. – С. 224-227.

© И.А. Зуева, 2023

УДК 34

КОМПЕНСАЦИЯ РАСХОДОВ, ЗАТРАЧЕННЫХ НА СОДЕРЖАНИЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ, КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

КАНАЕВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНАсоискатель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация: в научной статье уделяется внимание специфике компенсации расходов, затраченных на содержание жилого помещения, как форме реализации права на жилище членами семьи сотрудников ОВД. Подчеркивается, что отечественный законодатель продолжает совершенствование нормативно-правового регулирования подобных общественных отношений.

Констатируется, что государству целесообразно уделить большее внимание данному аспекту. Так как, с одной стороны, подобное явление – это проявление заботы государства в вопросе правового обеспечения гарантий для указанной категории граждан, несущих бремя содержания предоставляемых жилых помещений (ремонт, оплата услуг ЖКХ и др.). Однако, с иной стороны, необходимы дополнительные правовые и организационные мероприятия, направленные на оптимизацию условий по предоставлению компенсации расходов на содержание жилища семьям сотрудников ОВД. Здесь подразумевается увеличение федерального бюджета на подобные цели.

Ключевые слова: право на жилище, жилое помещение, компенсация расходов, федеральный бюджет, семьи сотрудников органов внутренних дел.

COMPENSATION OF EXPENSES SPENT ON THE MAINTENANCE OF RESIDENTIAL PREMISES AS A FORM OF REALIZATION OF THE RIGHT TO HOUSING BY FAMILY MEMBERS OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Kanaeva Yu.A.

Abstract: The scientific article pays attention to the specifics of compensation of expenses spent on the maintenance of residential premises as a form of realization of the right to housing by family members of police officers. It is emphasized that the domestic legislator continues to improve the regulatory regulation of such public relations.

It is stated that it is advisable for the state to pay more attention to this aspect. Since, on the one hand, such a phenomenon is a manifestation of the state's concern in the issue of legal guarantees for this category of citizens who bear the burden of maintaining the provided residential premises (repairs, payment for housing and communal services, etc.). However, on the other hand, additional legal and organizational measures are needed to optimize the conditions for providing compensation for housing maintenance costs to families of police officers. This implies an increase in the federal budget for such purposes.

Key words: right to housing, living quarters, compensation of expenses, federal budget, families of employees of internal affairs bodies.

Рассмотрение специфики компенсации членам семьи сотрудников ОВД средств на содержание жилого помещения обусловлено тем, что, во-первых, каждый имеет право на жилище (ст. 25 Конституции Российской Федерации), во-вторых, государство на нормативном уровне устанавливает привилегированные положения для данных лиц вследствие своей профессиональной деятельности.

При этом на проблемы компенсации расходов на жилое помещение сотрудников ОВД обращалось внимание и на доктринальном уровне, но, как показывает анализ научной литературы [1-2], этой проблематике не уделяется должного внимания (особенно в последнее время).

Между тем, как можем отметить, российский законодатель продолжает совершенствование правового регулирования компенсации членам семьи сотрудников ОВД средств на содержание жилого помещения. Одним из последних ключевых изменений в данной сфере регулирования общественных отношений является принятие Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»». Согласно этому документу, «единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику при условии, что он за весь период прохождения государственной службы не получал субсидию или иную выплату для приобретения или строительства жилого помещения за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» и при этом осуществляет либо осуществлял свою службу с учетом соблюдения норм права.

При этом одним вариантом реализации прав на достойное социальное обеспечение со стороны государства в вопросе компенсации расходов, затрачиваемых служащим и членами их семей при *владении жилым помещением, может являться компенсация расходов, затраченных на его содержание*. В перечень данных трат могут входить и плата за коммунальные услуги (ст. 10 Федерального закона от 19.07.2011 г. № 247-ФЗ). Однако, важно отметить, что в соответствии с положениями указанного закона данная мера носит ограниченный характер, и прямого распространения на сотрудников ОВД не имеет. Применение такой формы допустимо исключительно в отношении членов семей сотрудников полиции, и то, только при условии, что данный сотрудник утратил свою связь с органами внутренних дел по причине гибели или увечья (болезни), полученного по причине исполнения служебных обязанностей.

В судебных спорах, затрагивающих правомерность предоставления вышеуказанной социальной услуги членам семей сотрудников ОВД, часто встречается позиция, которая была выражена Верховным судом Российской Федерации в одном из своих постановлений. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 г. № 22 отмечается, что право *предоставления компенсации за оплату коммунальных услуг* прямо указано в ряде источников жилищного и гражданского законодательства, а также встречается в иных актах федерального значения (федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ, федеральный закон от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ, федеральный закон от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ, Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах (постановление Правительства РФ от 06 мая 2011 г. № 354), Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме (постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491) и др.), что говорит о необходимой социальной поддержке со стороны государства не только самих сотрудников, но и членов их семей.

Между тем, на правительственном уровне разработан и дополнительно введен в действие ряд актов, которыми определяются некоторые особенности регулирования вопросов, связанных с предоставлением членам семей погибших сотрудников МВД России специальных выплат, затрачиваемых на содержание жилья. Примером такого акта является Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 г. № 491, в соответствии с положениями которого устанавливаются виды расходов, подлежащие компенсации, а также точная параметризация их расчета. В этом же источнике содержится исчерпывающая информация о списке документов, которые необходимо предоставить родственнику погибшего сотруд-

ника при необходимости получения вышеуказанных средств. При этом алгоритм оплаты расходов, затраченных членом семьи погибшего на ремонт предоставленного ему жилья, указанным Постановлением не регулируется. Данные сведения содержатся в отдельном источнике – Постановлении Правительства Российской Федерации от 27.05.2006 г. № 313. Если же заострять внимание на конкретике целевого использования положений таких Постановлений, то можно отметить, что основной задачей их принятия является необходимая регламентация процессов, протекающих в русле административного или управленческого сопровождения защиты интересов тех, кто нуждается в необходимых документах на получение компенсационной выплаты (справок, выписок, актов и др.) [3].

С учетом этого можно сделать вывод о том, что на данный момент порядок предоставления компенсационной выплаты на расходы, связанные с содержанием жилых помещений вышеуказанной категорией граждан, куда, как было отмечено выше, может входить не только ремонт, но и оплата коммунальных услуг, регулируется рядом нормативных правовых источников, представляющих собой единую систему. В основном это постановления Правительства Российской Федерации, которыми координируются моменты, связанные с определением социального положения лица, претендующего на получение указанной компенсации, а также административные и иные аспекты её формирования и выдачи. Следует признать проявлением заботы государства позицию законодателя в вопросе правового обеспечения гарантий указанной категории граждан, несущих бремя содержания предоставляемых жилых помещений (ремонт, оплата услуг ЖКХ и др.).

В целом, по нашему суждению, необходимы дополнительные правовые и организационные мероприятия, направленные на оптимизацию условий по предоставлению компенсации расходов на содержание жилища семьям сотрудников ОВД. Такие меры могут заключаться в увеличении федерального бюджета на подобные цели.

Список источников

1. Быковская Ю.В. Жилищное обеспечение сотрудников органов внутренних дел и членов их семей: современное состояние и направления развития // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 2. - С. 200-207.
2. Чернов Е.А. К вопросу о реализации жилищных прав сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 3 (71). - С. 83-87.
3. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 23 сентября 2015 г. № 26-КГ15-49. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- прав. системы «КонсультантПлюс».

© Ю.А. Канаева, 2023

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 340

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

СМИРНОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

студент

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

Аннотация: статья посвящена влиянию жилищной-политики на демографическое поведение в Российской Федерации. Целью исследования является выявление степени влияния жилищной политики на демографию и оценка результатов государственной поддержки в данной сфере.

Ключевые слова: Жилищная политика, материнский капитал, жилищная сфера, демография, рождаемость.

В современном мире остро стоит проблема жилищного вопроса. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики:

1. Средняя площадь жилых помещений приходящихся на одного человека растёт по сравнению с предыдущими годами (так, в 2015 она была 24.4 м², а в 2021 составила 27.8 м²)¹;
2. Благоустроенность жилищного фонда также возросла:
 - Водопровод (2006г. - 76, 2021г. - 86);
 - Канализация (2006г. - 72, 2021г. - 81);
 - Отопление (2006г. - 80, 2021г. - 88);
 - Водоснабжение (2006г. - 63, 2021г. -74)².

Таким образом, мы наблюдаем очевидное улучшение жилищных условий по сравнению с предыдущими годами, особенно с 2006г., когда только начинались сдвиги в сфере предоставления материнского капитала.

Предлагается рассмотреть статистику по распоряжению материнским капиталом за 2021г:

- Численность лиц, распорядившихся материнским капиталом – 1 282 471;
- Численность лиц, направившая средства на улучшение жилищных условий – 741 657³.

Из анализа приведённой статистики следует, что более половины лиц, получивших материнский капитал, направили свои средства на улучшение жилищных условий, что в полной мере говорит нам, как исследователям, о том, что для семей этот вопрос является действительно актуальным. Важным замечанием будет то, что материнский капитал в данном случае является вспомогательным инструментом для ипотечного кредитования.

Однако многие эксперты утверждают, что необходимо расширять круг направлений использования средств материнского капитала, ведь только в этом случае действительно данный инструмент повлияет на повышение рождаемости. Конечно, законодатель прислушивается к данному совету, что мы видим на практике, ведь, если раньше данные средства можно было потратить только на покупку и

¹ Основные показатели жилищных условий населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: jkh39.xls(1).xlsx (live.com) (дата обращения 19.03.2023)

² Благоустройство жилищного фонда [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: jkh43(1).xls (live.com) (дата обращения 19.03.2023)

³ Сведения о получении материнского (семейного) капитала за 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: 75-5_2021.xls (live.com) (дата обращения 19.03.2023)

строительство жилья, то теперь их можно потратить, например, на газификацию жилища и др.

Рассмотрим, мнения политиков, учёных и других экспертов по поводу оценки влияния жилищных инструментов на демографию:

1. В своём послании президент Российской Федерации В.В. Путин⁴ отметил, что демографическая политика в стране доказала свою результативность, в частности, материнский капитал. Также президент отметил, что за следующие года более полумиллиона семей с детьми смогут улучшить свои жилищные условия с помощью льготной ипотеки;

2. Премьер-министр Российской Федерации М.В. Мишустин на заседании Правительства 13.02.2020⁵ заявил о слишком высокой ставке по ипотеке, которая в среднем на том момент достигала 9%. Как отмечает политик, для семей со средним заработком это скорее ноша, чем помощь, именно поэтому он предложил опустить ставку ниже 8%.

3. По данным Райффайзенбанка, у 38% россиян, которые хотят взять ипотеку, нет денег на первоначальный взнос: 23% опрошенных собираются брать деньги на первоначальный взнос под залог имеющейся недвижимости, 20% – из материнского капитала, 13% – с продажи любого имущества и 10% – через потребительский кредит⁶.

4. В 2021г. был составлен рейтинг лидеров и аутсайдеров по регионам Российской Федерации по доступности жилья по ипотеке⁷: результаты показали, что высокие возможности по покупке квартиры в ипотеку открыты либо для регионов со значительной долей семей, имеющих высокую зарплату у работающих (это вывело на первые позиции Ямало-Ненецкий автономный округ (77% семей), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ненецкий автономный округ (50% семей)), либо для регионов с невысокими ценами на жилье (Магаданская область (63% семей), Ленинградская область и Республика Коми). Замыкают рейтинг Карачаево-Черкесская Республика (13,5%), Республика Крым (13,1%), Кабардино-Балкарская Республика (11%), Республика Тыва (10,4%), Республика Дагестан (9,2%), Чеченская Республика (9,1%) и Республика Ингушетия (7,1%)

5. Российские эксперты, разрабатывающие проект стратегии развития строительной отрасли и ЖКХ до 2035г⁸ высказались на тему того, что одной из основных проблем низкой рождаемости является квартирный вопрос, что выражается в уменьшении площади квартир и строительстве апартментов без социальной инфраструктуры/

6. Кроме того, в связи с большим количеством семей, нуждающихся в материальной поддержке от государства, отсутствует реальная возможность предоставления помощи в разумные сроки⁹. Однако неизвестно, что в данном случае рассматривать как разумный срок. Многие учёные предлагают устанавливать его для каждой конкретной ситуации индивидуальной исходя из взаимоотношений сторон, условий, влияющих на возможность своевременного исполнения, и других имеющих значение обстоятельств.

7. Изучаемы нами авторы отмечают недостаточно той поддержки, которая оказывается молодым семьям. Так, например, некоторые предлагают введение дополнительной меры государственной поддержки в виде предоставления выплат на аренду жилого помещения¹⁰.

Рассмотрев множество мнений и анализируя статистику, можно прийти лишь к выводу о том, что в столь сложном вопросе невозможно прийти к единому мнению.

⁴Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: Послание Президента Федеральному Собранию • Президент России (kremlin.ru) (дата обращения 19.03.2023)

⁵ Мишустин заявил о необходимости снижения ставки по ипотеке [Электронный ресурс] // Официальный сайт РБК. – Режим доступа: Мишустин заявил о необходимости снижения ипотечной ставки :: Деньги :: РБК Недвижимость (rbc.ru) (дата обращения 19.03.2023)

⁶ У 38% желающих взять ипотеку нет средств на первоначальный взнос [Электронный ресурс] // Официальный сайт Коммерсантъ. – Режим доступа: У 38% желающих взять ипотеку нет средств на первоначальный взнос - Новости – Общество – Коммерсантъ (kommersant.ru) (дата обращения 19.03.2023)

⁷ Составлен рейтинг регионов России по доступности ипотеки в 2021 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Прайм. – Режим доступа: Составлен рейтинг регионов России по доступности ипотеки в 2021 году - ПРАЙМ, 03.10.2022 (1prime.ru) (дата обращения 19.03.2023)

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 N 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 45, 07.11.2022, ст.7815

⁹ Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. Новые меры социальной поддержки семей с детьми: оценка государственных расходов // Финансовый журнал. 2018. N 2. С. 36 - 47.

¹⁰ Байкова Т.К. Развитие механизмов стимулирования создания доступного жилья // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. N 9 (216). С. 7 - 23.

Многие учёные видят обратную связь, а именно во влиянии роста рождаемости на заинтересованность в ипотеке. Так, в 2017г. ипотечный банк «ДельтаКредит» изучил данную взаимосвязь на примере 3,2 тыс. клиентов банка. И по данным данного исследования было выявлено, что большинство клиентов берут ипотеку после того, как заведут детей. Согласно другому проведённому опросу лишь у 15% опрошенных родился первый и/или второй ребенок, у остальных новых детей не появилось.

Таким образом, мы отмечаем существенную пользу тех мер, которые принимает государство в жилищной сфере, безусловно они являются поддержкой для многих семей с детьми, однако в последние годы больше не данные меры стимулируют рождаемость, а вовсе наоборот.

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349.41

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

КОРЯКОВЦЕВА СВЕТЛАНА ВАДИМОВНАстудентка 4 курса бакалавриата
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые изменения в сфере правового регулирования государственной кадастровой оценки начиная с 2016 года по настоящий момент. Автор анализирует нововведения, которые постепенно претерпевал Федеральный закон № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016, а также причины их возникновения.

Ключевые слова: государственная кадастровая оценка, нововведения в системе государственной кадастровой оценки, кадастровая стоимость, оспаривание кадастровой стоимости, объекты недвижимости.

LEGAL REGULATION OF THE STATE CADASTRAL VALUATION AT THE PRESENT STAGE

Koriakovtseva Svetlana Vadimovna

Abstract: The article discusses the key changes in the field of legal regulation of the state cadastral valuation since 2016 to the present. The author analyzes the innovations that Federal Law № 237-FZ «On State Cadastral Valuation» of 03.07.2016 gradually underwent, as well as the reasons for their occurrence.

Keywords: state cadastral valuation, innovations in the system of state cadastral valuation, cadastral value, contesting cadastral value, real estate objects.

До 1 января 2017 года осуществление государственной кадастровой оценки (далее – ГКО) регулировалось Федеральным законом № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 г. Порядок проведения ГКО в соответствии с данным законом был следующий:

В соответствие с данным законом алгоритм проведения кадастровой оценки включал следующую последовательность действий: органом региональной власти принималось решение о проведении ГКО, после чего Росреестр по запросу формировал перечень подлежащих оценке недвижимых объектов, далее утверждался исполнитель работ по результатам отбора на конкурсной основе, который на основании заключенного договора проводил оценку и составлял отчет по итогам работ. Отчет в свою очередь проверялся членом саморегулируемой организации оценщиков. После утверждения экспертом акта об установлении кадастровой стоимости данные передавались в Росреестр [1, ст. 24.11].

Вышеописанная система проведения ГКО имела ряд недостатков, таких как отсутствие единых подходов к определению кадастровой стоимости, наполняемость ЕГРН сведениями об оцениваемых объектах недвижимости, сроки проведения кадастровой оценки.

Так, катализатором для изменения в системе ГКО послужил принятый Федеральный закон № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 года. В настоящий момент именно этот ФЗ является основополагающим в сфере кадастровой оценки, благодаря которому законодатель ввел понятие ГКО и кадастровой стоимости, определил цели и задачи ГКО, а также установил принципы и порядок ее проведения.

В обобщенном значении под государственной кадастровой оценкой понимается совокупность последовательных действий, в результате которых определяется величина кадастровой стоимости оцениваемого объекта недвижимости. Кадастровая стоимость, в свою очередь, трактуется как результат оценки объекта недвижимости, полученный на определенную дату и определенный на основании ценообразующих факторов [2, ст. 3]

С момента вступления в силу ФЗ № 237-ФЗ система ГКО претерпела множество изменений, основные из которых заключаются в следующем:

- были сформулированы единые принципы проведения ГКО, такие как единство методологии, непрерывная актуализация данных, независимость и открытость процедур кадастровой оценки, экономическая обоснованность и возможность проверки результатов;
- кадастровая стоимость стала определяться уполномоченным бюджетным учреждением субъекта РФ;
- предусматривается материальная ответственность бюджетного учреждения за убытки, понесенные вследствие допущенных ошибок в процессе кадастровой оценки. Средства на возмещение таких убытков выделяются из бюджета субъекта РФ;
- результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены физическими и юридическими лицами, а также органами государственной власти и органами местного самоуправления. Оспаривание может производиться в специально созданной уполномоченным учреждением субъекта РФ комиссии или в судебном порядке.

Федеральный закон № 237-ФЗ сформировал также новый порядок проведения ГКО, состоящий из следующих действий [2, ст. 6]:

1. Принимается решение о проведении ГКО исполнительным органом государственной власти (в некоторых случаях органом местного самоуправления);
2. Определяется кадастровая стоимость и составляется отчет об итогах ГКО;
3. Утверждаются результаты определения кадастровой стоимости.

С момента вступления в силу ФЗ № 237-ФЗ и по настоящий момент в него также не раз вносились изменения, большая часть из которых была направлена на повышение объективности результатов кадастровой оценки и защиту интересов как собственников объектов недвижимости, так и органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления.

Исходя из необходимости субъектов РФ в получении более детальной и достоверной информации, требуемой для расчета кадастровой стоимости, 31 июля 2020 г. был принят Федеральный закон № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], который, в свою очередь, привнес изменения в ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (данные изменения вступили в силу только 11 августа 2020 г., за исключением некоторых положений). Основные нововведения заключаются в следующем:

Решение о проведении ГКО. В новой редакции законодатель четко указал о возможности проведения только двух видов кампаний по ГКО – массовая оценка всех объектов капитального строительства или всех земельных участков, поставленных на государственный кадастровый учет.

Периодичность ГКО. Согласно предыдущей редакции ФЗ № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» от 29.07.2017 года, ГКО проводилась в соответствии с решением исполнительного органа государственной власти субъекта РФ не чаще чем один раз в три года (в городах федерального значения – не более одного раза за два года) и не менее одного раза за пять лет, за исключением случаев проведения внеочередной государственной кадастровой оценки. Действующая в данный момент редакция предусматривает проведение очередной ГКО спустя четыре года с момента проведения последней оценки по решению уполномоченного органа субъекта РФ, а в городах федерального значения (по их решению) – через два года [2, ст. 11].

Более того, независимо от текущей периодичности, ГКО во всех субъектах РФ должна быть проведена по всем земельным участкам в 2022 году, по всем объектам капитального строительства – в 2023 году.

Оспаривание результатов определения кадастровой стоимости. Новая редакция Федераль-

ного закона № 237-ФЗ предусмотрела механизмы исправления ошибок, которые возникают при определении кадастровой стоимости. Требование к бюджетному учреждению о публикации проекта отчета о результатах ГКО остается в силе, чтобы собственники объектов недвижимости могли ознакомиться с рассчитанной кадастровой стоимостью своих объектов и предпринять необходимые действия для ее оспаривания в случае несогласия с ней. Для корректной работы таких механизмов Федеральным законом № 269-ФЗ были внесены следующие изменения:

- срок рассмотрения бюджетным учреждением заявления об оспаривании результатов кадастровой оценки сокращён до 30 дней с даты его поступления;
- за бюджетным учреждением закреплена обязанность по проверке и исправлению ошибок не только в отношении объекта недвижимости заявителя, но и в отношении аналогичных объектов недвижимости в том случае, если такая ошибка оказывает влияние на их кадастровую стоимость;
- был уточнен перечень возможных ошибок;
- органы государственной власти субъектов РФ наделены полномочиями по самостоятельному принятию решений о массовом исправлении ошибок, если была допущена ошибка по определению кадастровой стоимости множества объектов недвижимости [2, ст. 21].

Процедура установления кадастровой стоимости в размере рыночной. Федеральным законом № 269-ФЗ в Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» № 237-ФЗ введена новая статья 22.1 «Установление кадастровой стоимости в размере рыночной стоимости», согласно которой с 1 января 2026 года на территории всех субъектов РФ процедура оспаривания результатов определения кадастровой стоимости по части заявлений об установлении кадастровой стоимости в размере рыночной стоимости недвижимого имущества будет проводиться только в административном порядке (комиссии при Росреестре будут упразднены) [2, ст. 22.1].

Следующее изменение в ФЗ «О государственной кадастровой оценке» № 237-ФЗ произошло с введением ФЗ от 11.06.2021 года № 170-ФЗ «О внесении изменений ... с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», который вступил в силу с 1 июля 2021 года [4]. Так, государственный мониторинг проведения ГКО заменил ранее существовавший федеральный государственный надзор за проведением ГКО. Мониторинг подразумевает анализ сведений и материалов о деятельности или действиях уполномоченного органа субъекта РФ, бюджетного учреждения [4, ст. 118].

В устаревшей редакции ФЗ № 237-ФЗ законодатель отсылался к другим Федеральным законам, применяемым при осуществлении надзора за проведением ГКО. Сейчас же мониторинг проводится только на предмет соответствия всех полномочий, возложенных Федеральным законом № 237-ФЗ [4, ст. 118].

Дополнительно для реализации Федерального закона № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» 12 мая 2017 г. были утверждены Методические указания о ГКО № 226, утратившие свою силу на данный момент в связи с утверждением аналогичного Приказа Росреестра от 04.08.2021 года № П/0336 «Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке» [5]. Это произошло вследствие того, что функции и полномочия по регулированию в сфере ГКО переданы от Минэкономразвития России Росреестру. С помощью Методических указаний определены правила установления кадастровой стоимости всех объектов недвижимости, обеспечивая тем самым один из принципов ГКО – единство методологии.

Таким образом, на сегодняшний день кадастровая стоимость каждого объекта недвижимости определяется в обязательном порядке, а ее расчет производят уполномоченные на то государственные бюджетные учреждения. Полученные результаты кадастровой оценки в дальнейшем используются для целей налогообложения и организации рационального использования земельных ресурсов региона. С помощью кадастровой оценки повышается прозрачность и законность владения объектами недвижимости, осуществляется контроль за динамикой изменения кадастровой стоимости и принятие соответствующих мер для обеспечения социальной справедливости и экономической эффективности использования земельных ресурсов.

Список источников

1. Федеральный закон № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 (ред. от 13.06.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (30.06.2023);
2. Федеральный закон № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 (ред. от 19.12.202) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (30.06.2023);
3. Федеральный закон № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 (ред. от 19.12.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (30.06.2023);
4. Федеральный закон № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 11.06.2021 (ред. от 11.06.2021, вступ. в силу 01.07.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (30.06.2023);
5. Приказ Росреестра № П/0336 «Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке» от 04.08.2021 (Зарегистрировано в Минюсте России 17.12.2021 № 66421) (вступ. в силу 01.03.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (30.06.2023).

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.3/.7

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ

ПЕРЕГУДОВА НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА

начальник отдела

МАТОРИНА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

начальник сектора

НЕСТЕРОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА,**ЧИРКО ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА**старшие научные сотрудники
ФГБУ ВНИИПО МЧС России

Аннотация: в статье приведены результаты ретроспективного анализа отечественного уголовного законодательства об охране здоровья. Рассмотрены источники уголовного законодательства различных периодов до настоящего времени. Приведены трактовки понятия «преступление», «нарушение закона» с учетом изложений, закрепленных в исторических источниках. Приведены выводы на основе представленных результатов проведенного авторами статьи ретроспективного анализа отечественного уголовного законодательства об охране здоровья.

Ключевые слова: охрана здоровья, уголовное законодательство, нарушение закона, формы вины, намерение, умысел.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION ON HEALTH PROTECTION

Peregudova Natalia,
Matorina Olga Sergeevna,
Nesterova Svetlana Vladimirovna,
Chirko Oksana Vladimirovna

Abstract: the article presents the results of a retrospective analysis of domestic criminal legislation on health protection. The sources of criminal legislation of various periods up to the present are considered. The interpretations of the concept of "crime", "violation of the law" are given, taking into account the statements fixed in historical sources. The conclusions are based on the presented results of the retrospective analysis of the domestic criminal legislation on health protection conducted by the authors of the article.

Key words: health protection, criminal law, violation of the law, forms of guilt, intent, intent.

Отечественное уголовное законодательство об охране здоровья имеет древние исторические корни. Первые нормы об охране здоровья встречаются еще во времена правления князя Олега. В частности, в Договоре с византийцами 911 года были предусмотрены штрафные санкции за причинение вреда здоровью [1].

Аналогичные правила также были установлены и в Договоре с византийцами, который заключался другим древнерусским князем – Игорем. Это произошло в 945 году. Данный Договор дублировал

правовые нормы об охране здоровья, закрепленные в Договоре с византийцами 911 года [1].

Одним из древнейших источников уголовного законодательства следует считать Русскую Правду. В ней также содержались правовые положения об установлении ответственности за причинение вреда здоровью.

Следует пояснить, что в период действия правовых норм Русской Правды применение насилия по отношению к другому лицу было весьма распространенным явлением. Думается, что с помощью установления высоких размеров штрафных санкций древнерусский законодатель стремился прежде всего снизить уровень насилия. Необходимо также отметить, что в рассматриваемый период времени имело место рассмотрение преступных деяний в части нанесения телесных повреждений не только как посягательства на жизнь и здоровью лица, но и как личное оскорбление. Имеет место также в данном документе закрепление обязательств в части причинения вреда. Так, в случае ранения виновное лицо было обязано уплатить продажу и возместить стоимость лечения раны. Дискуссионным и спорным являлся также вопрос о разграничении и прохождении границы ответственности между наказанием и возмещением ущерба. В указанном правовом памятнике истории отсутствуют указания на то, кто все-таки потерпевший или князь является получателем такой выплаты обязательного характера в случае причинения вреда. Отведено место в данном документе правового регулирования вопросам нанесения тяжкого вреда здоровью, повлекшего за собой утрату руки или ноги.

Важно понимать, что в древнерусском правовом обществе как объем прав, так и характер применения наказаний зависел от того, какое социальное положение занимает то или иное лицо, совершившее данное противоправное преступное деяние. Так, если телесное повреждение было нанесено холопом или рабом, а потерпевший был свободным человеком, то такого раба или холопа могли убить прямо на месте совершенного им преступного посягательства.

Если же телесное повреждение наносилось холопу или рабу, а его обидчик был свободным человеком, то в таком случае считалось, что потерпевшим является хозяин такого холопа или раба. Данная правовая позиция была обусловлена тем, что в ту историческую эпоху несвободный человек признавался объектом, а не субъектом права.

На протяжении длительного периода времени применяемый подход, при котором назначение и определение наказания за нанесение телесных повреждений зависело от определенного социального статуса виновного лица и потерпевшего сохранялось. Так, данная нормативно-правовая позиция обнаруживается спустя столетия в Соборном Уложении 1649 года, которое принималось во времена правления царя Алексея Михайловича. При этом, на наш взгляд, принятие данного историко-правового документа являлось важным событием, можно сказать значимой правовой вехой для развития уголовного законодательства об охране здоровья. Во-первых, необходимо подчеркнуть, что Соборное Уложение 1649 года стало дифференцировать телесные повреждения на следующие: увечья, раны, побои и удары. В случаях нанесения побоев, ударов, ран в качестве ответственности применялись имущественные санкции и штрафы. Во-вторых, законодателем четко были определены в Соборном Уложении 1649 года квалифицирующие обстоятельства причинения вреда здоровью. В частности, такими признавались: коварство (ст. 11, гл. XXII), нахальство и дерзость (ст. 17, гл. XXII), нанесение повреждений отцу или матери (ст. 4, гл. XXII), судье (ст. 106, гл. X), приставу или сыну боярскому с государственной грамотой (ст. 142, гл. X) [2]. Согласно данному историческому документу права не наказывались малолетние и умалишенные, указание на возраст при этом данный документ не содержит. При этом Уложение различало главное виновничество и соучастие, в том числе и подстрекательство, укрывательство и недоносительство. Наказание согласно положениям документа, назначалось в зависимости от тяжести преступления в целом и степени участия. Так, к примеру, соучастники убийства родителей детьми карались смертной казнью, как и главные виновники. При этом также отмечено, при совершении преступления в группе «скопом», за телесные повреждения к главному виновнику совершенного преступного деяния назначалось отсечение руки, а соучастники преступного деяния избивались кнутом. Также Соборное уложение выделяет случайные, неосторожные и умышленные деяния, при этом законодателем в тексте при разъяснении было отмечено, что случайность и неосторожность мало чем друг от друга отличаются и используются при обозначении следующих правовых конструкций: ненарочным делом,

грешным делом, без умысла, без хитрости. К обстоятельствам, исключаям преступность совершенного деяния Уложение данного периода времени относит применение необходимой обороны. Так, убийство, совершенное хозяином дома при обороне от воровских людей не наказывалось, увечья, нанесенные зачинщику драки в ходе самообороны также соответственно не влекли за собой применение и назначение определенных штрафных санкций, при этом важным условием в случаях необходимой обороны являлось признание содеянного и объявления об этом властям.

При Петре Первом, сыне Алексея Михайловиче, никаких существенных сдвигов в части законодательного регулирования уголовной ответственности за нанесение телесных повреждений не произошло. В уголовно-правовых нормах, принятых при Петре Первом, также наблюдалось отсутствие применения принципа справедливости при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности за причинение вреда здоровью. В частности, как и раньше, при назначении наказания учитывалось в первую очередь социальное положение участников конфликта, а не объем и характер нанесения телесных повреждений.

Уже в другом памятнике истории и права, в Уложении 1845 - 1885 гг. различали увечья, раны, побои, истязания, мучения, причинение расстройства здоровью и расстройство умственных способностей (ст. ст. 1477-1496). Под преступлением в рассматриваемый период времени понималось нарушение закона и воли государя. В петровском законодательстве впервые появился термин «преступление». Система применения наказаний была крайне сложной и запутанной [3]. Главной целью наказания также являлось устрашение, хотя все также часто применялась такая санкция как каторжные работы. Считалось, что применение эксплуатации труда является вполне экономически оправданной мерой. С 1744 года все приговоры судов, определявшие в качестве наказания смертную казнь должны были утверждаться Сенатом, фактическое применение этой меры наказания было приостановлено, так как Сенат в большинстве случаев не утверждал смертные приговоры. Телесные наказания в свою очередь были подразделены на болезненные и членовредительные. Распространенным наказанием было и тюремное заключение, срок которого определялся судом.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года было первым в истории государства Российского и права уголовным кодексом (далее по тексту – Кодекс). Так, в Кодексе под преступлением понималось всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав властей верховной и установленных ею властей или же на права и безопасность общества или частных лиц. При этом проступок определяется, как нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы.

Преступление, согласно настоящему тексту Уложения могло совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия. При этом, обязательным признаком преступного деяния является вина, под которой понимается зло, сделанное случайно не только без намерения, но и без всякой со стороны учинившего по неосторожности, не считается виной. Текст Уложения выделяет главных виновных лиц и участников, помогавшим главным виновным лицам.

Также текст Уложения приводит впервые в истории уголовного законодательства две формы вины: умысел и неосторожность. Также отведено особое место толкованию обстоятельств, уменьшающих вину и наличие которых может смягчить меру применяемого наказания. К таким обстоятельствам Уложение относит: явку с повинной, чистосердечное признание, указание на соучастников содеянного деяния, легкомыслие или слабоумие, состояние аффекта, принуждение со стороны вышестоящих лиц, состояние крайней необходимости, добровольный отказ от совершения преступления. Система наказаний по Уложению являлась довольно таки сложной, при этом наказания делились на главные, дополнительные и заменяющие. Новая редакция Уложения 1866 года исключила из понятийного аппарата данной редакции термин «проступок».

Данная существующая правовая система, о которой шла речь выше в настоящей работе просуществовала в уголовном праве вплоть до принятия Уложения 1903 года. Составители данного нормативного правового акта закрепили в главе 23 не только положения о применении телесных повреждений, но и насилие над личностью.

Изданные в период становления советской власти декреты и постановления в части уголовного

законодательства не содержали ни понятия преступления, ни точных определений форм вины, весьма размыто описано соучастие. В этот период времени меняется взгляд на факт показания. Идея исправления преступившего лица закон декларировалось как основополагающая. В рассматриваемый период истории почти не издавалось правовых актов в части рассмотрения и закрепления правовых норм преступного посягательства на жизнь и здоровье человека, так как данные преступления не считались контрреволюционными, а Советский суд не сталкивался с особыми трудностями, при использовании правовых норм дореволюционного законодательства.

Особой вехой в истории развития уголовного законодательства явилось принятие 26 мая 1922 года первого Уголовного кодекса РСФСР. Данный кодекс имел обратную силу и распространялся на все преступные деяния, которые не были рассмотрены судом до введения в действие настоящего Кодекса. Согласно данному Кодексу при определении меры наказания учитывался не только характер преступления, но и опасность самого преступника. Закон устанавливал по каждому составу только низший или только высший предел наказаний, при этом установлен перечень преступлений, которые могут быть отнесены к тому или иному порогу предела соотносимости. Меры наказания назначались в зависимости от наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств, причем в исключительных случаях суд самостоятельно мог определить меру наказания ниже низшего предела, указанного в настоящем Кодексе.

22 ноября 1926 года принята новая редакция УК РСФСР, согласно которой произошел отказ от термина «наказание», который будет возвращен в законодательство в 30-х годах. Согласно данному документу, в отношении лиц, совершивших общественно-опасные действия или представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, принято решение принимать меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского или медико-педагогического характера.

Позднее, уже в 30-е года текст данного документа был реформирован и в него были внесены существенные дополнения и изменения, которые были направлены на борьбу с преступностью несовершеннолетних и повышением рождаемостью.

Так, в рамках данной предметной области и ужесточения соответствующих правовых норм в текст УК РСФСР были внесены статьи об уголовной ответственности за незаконный аборт (врачи за производство аборт наказывались лишением свободы на срок до 2 лет, а женщины – общественным порицанием или наложением штрафа). Постановлением ЦИК СССР от 2 октября 1937 года увеличивается срок лишения свободы в части причинения вредительства.

Таким образом, проведенный ретроспективный анализ нормативных правовых актов и иных источников научно-исследовательской литературы в рассматриваемой предметной области показывает, что действовавшие и применяемые правовые нормы об охране здоровья граждан в России появились очень давно и прошли в своем развитии очень длинный исторический путь. При этом, несмотря на установление уголовной ответственности за причинение вреда здоровью, на протяжении многих столетий в отечественном законодательстве отсутствовал принцип равенства в отношении уголовно-правовых гарантий охраны жизни и здоровья человека и гражданина.

Список источников

1. Салтыкова С.А. Особенности формирования правовой системы Древней Руси // История государства и права. 2012. № 15. С. 45-48.
2. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. 296 с.
3. Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М.: Ruscience, 2018. 434 с.

УДК 343

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ВЫДАЧУ ЛИБО ПОДДЕЛКУ РЕЦЕПТОВ ИЛИ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ДАЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ПО УК РФ И ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

БОРИСОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНАмагистрант
ФГБОУ ВО «СГЮА»*Научный руководитель: Кухарук Владимир Васильевич*
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Аннотация: статья посвящена отдельным вопросам безопасности здоровья населения, связанной с противодействием распространению наркотических средств и психотропных веществ посредством незаконной выдачи либо подделки рецептов, дающих право на получение таких веществ. На основании анализа нормы статьи 233 УК РФ, были сделаны выводы о необходимости принятия законодательных мер по внесению изменений в диспозицию данной статьи. Высказанные предложения по совершенствованию рассматриваемой уголовно-правовой нормы были подкреплены результатами сравнительно-правового исследования уголовного законодательства отдельных зарубежных стран.

Ключевые слова: наркомания, безопасность здоровья населения, наркотики, наркотические средства, психотропные вещества, незаконная выдача рецептов.

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL ISSUANCE OR FALSIFICATION OF RECIPES OR OTHER DOCUMENTS GRANTING THE RIGHT TO RECEIVE NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES UNDER THE CRIMINAL LAWS OF RUSSIA AND CERTAIN FOREIGN COUNTRIES

Borisova Anastasia Sergeevna*Scientific adviser: Kuharuk Vladimir Vasilyevich*

Abstract: The article deals with the state's counteraction to drug distribution through the illegal issuance or counterfeiting of prescriptions. Conclusions on the need to improve Russian legislation in this part are made. The conclusions are made taking into account the experience of the legislation of some foreign countries.

Key words: drug addiction, public health safety, drugs, narcotic drugs, psychotropic substances, illegal prescription.

Несмотря на достаточно разветвленную многоуровневую систему международного контроля оборота наркотических средств и психотропных веществ, проблема их незаконного распространения и, в конечном счете, опасного для здоровья населения и конкретных лиц потребления, по-прежнему остается сверхактуальной. Глобальный характер данной проблемы требует от всего мирового сообщества и каждого государства скоординированных законодательных усилий по противодействию их незаконному обороту и, тем самым, недопущения развития его крайне негативных проявлений [1]. В данной связи совершенствование мер законодательного регулирования легального оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также ответственности за его нарушение может явиться существенным вкладом в решение данной проблемы.

Незаконная выдача рецепта или его подделка, дающая право на получение наркотических средств и психотропных веществ, которые, по сути, направлены на их незаконное распространение и последующее употребление, являются основанием для привлечения к уголовной ответственности по статье 233 УК РФ. Поэтому, от эффективности принимаемых уголовно-правовых мер в качестве средства законодательного реагирования на нарушение порядка выдачи рецептов на получение наркотиков в определенной степени зависит уровень заболевания наркоманией, обусловленного болезненной зависимостью от употребления указанных веществ. В данной связи результаты исследования законодательного опыта зарубежных стран по регулированию данного рода общественных отношений могут представлять определенный научный и правоприменительный интерес.

Прежде всего следует отметить особенности формулирования уголовно-правовых запретов в уголовном кодексе Франции, которым предусмотрена ответственность за «облегчение каким бы то ни было способом незаконного употребления наркотиков посредством фиктивных рецептов или попустительства другого лица, либо выдача наркотиков по таким рецептам, если известен их фиктивный характер или то, что они получены по попустительству другого лица» (ст. 222-37).

Как следует из технико-юридического содержания указанной нормы, законодатель исходит из равной степени опасности умышленных действий по выдаче наркотиков по фиктивным рецептам и таких же действий, совершаемых при попустительстве другого лица. При этом сами действия по выдаче наркотиков по фиктивным рецептам лишены самостоятельного значения и рассматриваются в качестве способа, облегчающих употребление наркотиков.

Законодатель Франции для обозначения предмета преступления использует общее понятие наркотиков, в то время как в российском уголовном законодательстве таким предметом выступают наркотические средства, а также психотропные вещества, которые в последнее время занимают значительную часть в незаконном обороте [2].

Уголовный кодекс Сан-Марино содержит ответственность, в частности, за то, что врач, злоупотребляя своими полномочиями, без объективных на то причин назначает лицу наркотические средства (ст. 244) [3]. Тем самым законодатель Сан-Франциско делает акцент именно на «злоупотреблении полномочиями», в то время как в УК РФ данный признак не упоминается, и, возможно, это достаточно справедливо. В то же время сама по себе незаконная выдача рецепта может пониматься как совершение уполномоченным на это лицом (врачом) служебного преступления.

Более детальная регламентация ответственности за рассматриваемые деяния установлена уголовным законодательством Украины. Так, по основному составу статьи 318 УК наказуемыми являются незаконное изготовление, подделка, использование или сбыт поддельных или незаконно полученных документов, дающих право на получение наркотических средств либо психотропных веществ или прекурсоров, предназначенных для производства или изготовления этих средств или веществ».

В качестве квалифицированного состава украинский законодатель предусмотрел совершение тех же действий «повторно или по предварительному сговору группой лиц, или лицом, ранее совершившим одно из уголовных правонарушений, предусмотренных статьями 306-317 УК» (в отношении наркотиков).

Кроме того, уголовный закон данного государства непосредственно предусматривает ответственность за «незаконную выдачу рецепта на право приобретения наркотических средств или психотропных веществ из корыстных побуждений либо в иных личных интересах», а в качестве квалифицированного состава – совершение этого деяния повторно (статья 319 УК).

Таким образом, следует отметить, что, во-первых, в отличие от УК РФ, украинский законодатель разделил регламентацию ответственности на два преступления. Во-вторых, более детально описывается возможность использовать поддельные документы на получение наркотических средств и психотропных веществ либо прекурсоров. В-третьих, применимо к незаконной выдаче рецепта на право приобретения наркотических средств или психотропных веществ указывается именно заинтересованность лица, выдающего подобные рецепты. В-четвертых, прописывается квалифицированный состав данных преступлений.

На наш взгляд такая законодательная проработка рассматриваемых вопросов, безусловно, заслуживает поддержки, в особенности, касающейся ответственности за сбыт документов, дающих право на получение наркотиков. Полагаем, подобный законодательный опыт должен быть воспринят российским законодателем, тем более, в контексте сложившейся правоприменительной практики. Так, по данным Министерства юстиции в нашей стране за незаконную выдачу либо подделку рецептов, дающих право на получение наркотических или психотропных веществ, за последние шесть лет сотрудниками правоохранительных органов было возбуждено порядка двухсот уголовных дел [4].

Анализ исследованных уголовных дел показал, что в большинстве случаев (56 %) данные вещества приобретались с целью дальнейшего сбыта [5, 6].

Исходя из указанных примеров судебной практики, а также законодательского опыта зарубежных стран, полагаем необходимым на законодательном уровне рассмотреть вопрос о внесении изменений в статью 233 УК РФ. На наш взгляд данная статья нуждается в дополнении, путем указания на сбыт рецептов, дающий право на получение наркотических или психотропных веществ, а именно:

«незаконная выдача, подделка либо сбыт рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, наказывается...».

В заключение хотелось бы отметить, что незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ, и их последующий сбыт, создающие условия для вывода последних из законного оборота в целях последующего потребления, представляются более общественно опасными. Поэтому государство должно предпринимать законодательные усилия по ликвидации всякого рода незаконных «медицинских каналов» приобретения наркотических средств и психотропных веществ. И в качестве одной из таких мер в направлении развития уголовного законодательства может служить высказанное нами предложение по дополнению статьи 233 УК РФ новым составом.

Список источников

1. Кухарук В.В. Новые психоактивные вещества как современный фактор угрозы безопасности здоровью населения // Право и политика. - 2021. - №. 2. - С. 62.
2. Дульцев М. В., Бульбачева А. А., Котязов А. В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров: организационные и правовые основы: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, - 2021. - 156 с.
3. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / науч. ред. и вступ. ст. С.В. Максимова; пер. с итал. В.Г. Максимова. СПб.: Юрид. центр Пресс, - 2002. - 251 с.
4. Отчет Министерства юстиции // [Электронный ресурс]. – URL: <https://medrussia.org/3893-minyust-zhaluetsya/> (дата обращения 28.04.2023).
5. В Перми фармацевт подделывал рецепт // [Электронный ресурс]. – URL: https://permnews.ru/novosti/incidents/2022/07/08/v_permi_farmacevt_poddela_l_recept_i_sbyval_silnodey_stvuyuschie_veschestva/ (дата обращения 28.04.2023).
6. Приговор Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1-185\17\Б от 03 апреля 2017 года. - URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/258445.html> (дата обращения 28.04.2023).

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

СКОБЕЛЕВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

слушатель
ФГКОУ ВО Академия управления МВД России

Аннотация: в статье рассматривается актуальный вопрос организации предварительного расследования преступлений, совершенных с использованием цифровой валюты, с учетом необходимости осуществления взаимодействия со специальными подразделениями и сторонними организациями, использующими специальные знания в рассматриваемой области.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые валюты, блокчейн, финансовая деятельность, цифровизация.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PRELIMINARY INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED USING DIGITAL CURRENCY

Skobelev Nikolay Vladimirovich

Abstract: the article deals with the topical issue of organizing a preliminary investigation of crimes committed using digital currency, taking into account the need to interact with special units and third-party organizations using special knowledge in the field under consideration.

Keywords: cryptocurrency, digital currencies, blockchain, financial activity, digitalization.

В условиях стремительно развивающегося общества неотъемлемой частью жизни граждан стала все более возрастающая тенденция к цифровизации. Глобализация использования цифровых технологий достигла того уровня, когда современный человек не может представить и дня своей повседневной жизни, без использования гаджетов и цифровых ресурсов.

В последние годы наиболее широкое распространение получило использование цифровых финансовых активов при совершении финансовых операций различного уровня. Согласно экспертным данным, к середине 2023 года (по состоянию на 4 июля 2023 г.) общая рыночная капитализация всех криптовалют составила 75 890 579 828 002 рублей, при общем объеме за сутки 5 992 748 717 132 рублей [1].

Высокая популярность использования цифровых активов обусловила и высокий научный интерес[2], потому как ряд преимуществ новых технологий не может быть в полной мере оцененным в отсутствие соответствующего правового статуса. Такие экономические и технические качества технологии распределенных реестров (блокчейн) как меньшая уязвимость данных за счет отказа от их хранения на централизованных серверах, безвозвратность транзакций, преимущества заключения смарт-контрактов без участия посредников и как следствие – сокращение производственной цепочки, круглосуточное функционирование системы и пр.[3], представляя на лицо явные преимущества использования крупными финансовыми системами с одной стороны, при наличии правового вакуума, представляют высокие риски.

Так, еще в 2015 году в ежегодном отчете Европол, проанализировав тренды оборота цифровой валюты, указал, что наибольшее распространение она получила в криминальной среде. К настоящему моменту данная ситуация только усугубилась, а согласно данным аналитической фирмы «Chainalysis», за прошедший 2022 год ущерб, причинённый преступлениями с использованием криптовалют превысил 20 миллиардов долларов [4]. Более, того, данный показатель превысил показатель 2021 года на 40 процентов.

Сфера использования цифровых активов с каждым годом расширяется, а наиболее преимущественными интернет-площадками по-прежнему являются теневые интернет-рынки. Ввиду вышесказанного, закономерно можно отметить, что необходимость применения качественного комплекса мер, направленных на противодействие преступлениям, совершаемым с использованием цифровых активов можно назвать одной из важнейших форм обеспечения экономической безопасности нашего государства. В сложившихся условиях, несомненно особое значение как область профессиональной компетенции приобретает не только владение специальными знаниями в рассматриваемой среде, но и грамотная организация деятельности правоохранительных органов, направленная на усовершенствование уровня защищенности населения от киберпреступности.

С каждым годом, отвечая требованиям современности, система органов внутренних дел подвергается все большим изменениям, а главными целями реформирования и дальнейших преобразований выступают достижение высокого уровня защищенности граждан от преступных посягательств, способность органов и служб системы ОВД адекватно и своевременно реагировать на негативные процессы, возникающие в обществе и в то же время обеспечение такой организации детальности ОВД, при которой ее результаты соответствовали бы ожиданиям социума.

Российская Федерация, как и все другие развитые страны имеет крепкую вертикаль силовых структур, деятельность которых направлена на поддержание правопорядка и противодействие преступной деятельности. Одной из ключевых государственных структур, главной задачей которой является обеспечение общественной безопасности, безусловно является Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД), а одна из важнейших функций в вопросах по борьбе с преступностью – расследования преступлений и установления виновных в их совершении лиц возложена на органы предварительного следствия (далее – ОПС).

При этом, глобальная цифровизация, широкие возможности использования информационных технологий, общедоступность информации, используемой в преступных целях способствуют совершенствованию уровня осуществляемой преступной деятельности и повышению качества мер, принимаемых преступными объединениями с целью сокрытия совершенных преступлений.

Приведенные выше факторы, наряду со многими другими требуют грамотного анализа и учета при производстве предварительного расследования, однако, залогом качественного и точного применения полученных в ходе анализа сведений, является своевременность и уместность их использования, что крайне затруднительно без четко выстроенной системы организационно-управленческой деятельности следственных подразделений и своевременного и грамотного применения специальных знаний.

Так как сегодня в числе основных проблем, возникающих при расследовании преступлений рассматриваемой категории выступают длительность получения сведений и информации, имеющей значение для уголовного дела из внешних организаций, в том числе осуществляющих финансовую деятельность, динамика развития технологий и аппаратных программ, используемых при совершении преступлений с криптовалютой, а также зачастую межрегиональный характер такой преступности, полагаем, что одним из главных факторов при осуществлении расследования, должно послужить не просто применение специальных знаний а рассматриваемой области, а четко организованный процесс взаимодействия со специализированными подразделениями, как внутри системы правоохранительных органов, так и со сторонними организациями.

Грамотно-выстроенные процессы взаимодействия и привлечения специалистов, на основе проработанной нормативной основы и организационно-ресурсного обеспечения позволили бы усовершенствовать процесс расследования преступлений, совершаемых с использованием цифровых финансовых систем предоставив органам внутренних дел дополнительные возможности.

Список источников

1. Графики мирового рынка криптовалют [Электронный ресурс] // <https://coinmarketcap.com/ru/charts/> (дата обращения 04.07.2023).
2. Булгаков И.Т. Правовые вопросы использования технологии блокчейн / И.Т. Булгаков // Закон.– 2016. – № 12. – С. 80–88.
3. Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А., Берёзкин Ю.М., Суходолов Я.А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. –2019 Т. 13. –№ 1. – С. 85–93.
4. Аналитические сведения [Электронный ресурс] // <https://cryptonew.ru/crypto/11488-otchet-chainanalysis-o-prestuplenijah-s-kriptovaljutoj-sovershennyh-v-2022-godu.html> (дата обращения 04.07.2023).

УДК 343.112

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

РУДЬ ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА

магистрант 2 курса

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: на современном этапе российское законодательство устанавливает определенный перечень исходных начал, лежащих в основе уголовного судопроизводства. Одним из таких выступает принцип языка данного производства. Данный принцип гарантируется массивным объемом правовых норм, содержащихся в различных правовых актах разного уровня.

Ключевые слова: Уголовное судопроизводство, родной язык, переводчик, гарантии, процессуальные права.

GUARANTEES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF THE LANGUAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Rud Ekaterina Dmitrievna

Abstract: At the present stage, Russian legislation establishes a certain list of initial principles underlying criminal proceedings. One of these is the principle of the language of this production. This principle is guaranteed by a massive volume of legal norms contained in various legal acts of different levels.

Keywords: Criminal proceedings, native language, translator, guarantees, procedural rights.

Наивысшей юридической силой в России обладает ее Основной закон [1], где установлен государственный язык российского государства – русский язык. В то же время Основной закон предоставляет и гарантирует каждому гражданину пользование своим родным языком, вне зависимости от того, к какой национальности гражданин принадлежит, какой социальный статус имеет, а также вне зависимости от всех иных обстоятельств.

Любой гражданин, согласно конституционным нормам, вправе использовать родной язык во всех аспектах жизнедеятельности, включая воспитание, обучение, культурное образование, правовую сферу и проч. То же самое касается и уголовного судопроизводства, ведение которого осуществляется не только на русском языке, но и на языках республик, включенных в состав России. Данное положение закрепляется на уровне федерального закона и установлено в ст. 18 УПК РФ [2]. Имеется исключение, определяющее только русский язык в рамках уголовных дел, рассмотрение которых происходит в Верховном Суде России, кассационных и апелляционных судах общей юрисдикции и военных судах.

Использование государственного (русского) языка в рамках судопроизводства (в том числе уголовного) также закрепляется иными правовыми актами:

– ст. 10 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [3],

– п. 4 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [6].

В то же время Законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ разрешено одновременное использование государственного языка республики в составе России, если судопроизводство и делопроизводство ведется в федеральном суде общей юрисдикции. А если судопроизводство и делопроизводство ведется у ми-

ровых судей в других судах субъектов России, то здесь Закон предоставляет право выбора – использовать либо русский язык, либо язык республики в составе России.

Россия – многонациональное государство, в котором уважаются и охраняются права, интересы, свободы всех граждан разной национальности, проживающих на территории республик в составе России. Кроме того, защита и гарантия прав, свобод и интересов происходит также в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства, находящихся и проживающих в российском государстве. Зачастую все они становятся участниками уголовного судопроизводства, в рамках которого испытывают определенные трудности, связанные с языковыми особенностями.

Для устранения указанных трудностей, а также обеспечения прав граждан в уголовном судопроизводстве, законодатель предоставляет право участвовать в рамках процесса, используя родной язык, а также пользоваться помощью переводчика в том случае, если гражданин не владеет или владеет в недостаточной степени тем языком, на котором ведется уголовное производство. Данное право установлено ст. 18 УПК РФ, а также ст. 10 Закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ.

Указанные положения также отражены в ст. 18 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» [4].

Предоставляя гражданам право на пользование родным языком, законодатель подчеркивает в ст. 18 УПК РФ, что данное право должно быть разъяснено этим гражданам и обеспечено. В рамках разъяснения следует указать, что именно входит в данное право:

- пользоваться услугами переводчика на бесплатной основе;
- на родном языке осуществлять все необходимые действия – выступать в заседании суда; знакомиться с материалами дела; давать объяснения, показания; приносить жалобы;
- получать необходимые следственные и судебные документы по делу, переведенные на родной язык участника процесса.

Из положения иных статей УПК РФ видно, что в круг лиц, обязанных разъяснять и обеспечивать право пользования родным языком, входят, в частности, суд и лица, ведущие уголовное преследование. Полагаем, что их перечень следует закрепить в ст. 18 УПК РФ, так как именно в данной статье закрепляется принцип языка уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что право пользования родным языком предоставляется не только обвиняемому, подозреваемому, подсудимому, а также всем участникам данного процесса, если они не владеют или в недостаточной степени владеют языком, на котором ведется процесс. В частности, к таким участникам относятся потерпевший, свидетель, гражданский истец и др.

Отдельно следует упомянуть о присяжных заседателях, которых законодатель не включает в круг участников уголовного судопроизводства, наделяемых правом пользования родным языком. Так как владение языком, на котором ведется производство, входит в перечень обязательных условий, предъявляемых к присяжным. В противном случае данные граждане не допускаются к участию в рассмотрении уголовного дела. Данное условие установлено п. 2 ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [5] и является гарантией обеспечения принципа языка уголовного судопроизводства.

Рассматриваемый принцип сочетается с принципом состязательности сторон, обозначенном в ст. 15 УПК РФ. Без владения языком, без понимания всего происходящего в рамках процесса, участник уголовного судопроизводства не может быть равным с иными участниками по степени правомочий и обязанностей, предоставляемых ему в рамках процесса; не может состязаться на равной основе с иными участниками процесса. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства обеспечивает состязательность процесса. Как верно указал суд, «при рассмотрении представления ФКУ ИК-11 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю допущены нарушения прав Пацация И.Т., предусмотренных ст. 18 УПК РФ. Судебное разбирательство, в котором по существу разрешался вопрос об ухудшении положения осужденного Пацация И.Т. было проведено без участия переводчика, он был лишен права давать пояснения на родном языке, получать достоверную информацию, содержащую большое количество документов с осуществлением перевода, что повлекло за собой нарушение права осужденного на судебную защиту и привело к нарушению конституционного принципа равенства сторон и состязательности уголовного процесса [14].

Кроме того, рассматриваемый принцип, по нашему мнению, сочетается с принципом уважения чести и достоинства личности, закрепленному в ст. 9 УПК РФ. Гражданин не понимает сути происходящего, сути предъявленного обвинения, не имеет возможности защищаться, ограничен в правах по сравнению с иными участниками процесса, не имеет возможности повлиять на решение следственных и судебных органов, решающих его дальнейшую судьбу, по нашему мнению, находится в положении, унижающим его человеческое достоинство, что прямо запрещено ч. 1 ст. 9 УПК РФ.

При установлении степени владения языком уголовного судопроизводства, необходимо выяснить и оценить все имеющиеся фактические обстоятельства. В частности, выясняется место его рождения и жительства, период проживания на той или иной территории России или иного государства, язык общения в семье, с друзьями и проч. [7, с. 89]

Например, в ходе судебного разбирательства было установлено, что Г. является гражданином РФ более 15 лет, является индивидуальным предпринимателем и занимается коммерческой деятельностью. Доводы апелляционного представления о том, что Г., рожденный в СССР, получивший среднее образование до 1991 года, должен был знать азербайджанский язык в письменности на кириллице не заслуживает внимания, поскольку данный довод является субъективным мнением [11].

Фактом, подтверждающим владение русским языком, достаточным для защиты своих процессуальных прав, если на нем ведется уголовное судопроизводство, является заполнение и написание участниками процесса отдельных процессуальных документов. Так, в одном из своих решений суд указал следующее: «... собственноручно составленные осужденными в рукописном виде апелляционные жалобы и дополнения к ним также свидетельствуют о владении ими русским языком, позволяющим в полной мере реализовать свое право на защиту» [12].

Отметим, что право на пользование родным языком обеспечивается на всех стадиях уголовного судопроизводства – как на досудебной, так и в рамках судебной стадии.

Еще один важный аспект реализации данного права – это бесплатная помощь переводчика. Бесплатная основа услуг переводчика прямо установлена в ст. 18 УПК РФ. Это обстоятельство также служит одной из гарантий реализации принципа языка уголовного судопроизводства. Оплата таких услуг осуществляется государством из средств федерального бюджета [8, с. 102].

Реализация данного принципа также выражена в переводе на родной язык следственных и судебных документов, которые по требованиям УПК РФ в обязательном порядке вручаются участникам процесса. К числу таких документов, в частности, относятся: копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения, обвинительного акта и др. Приведем пример судебной практики, в котором на неоднократные вопросы председательствующего судьи о необходимости вручения перевода вопросного листа, подсудимый Д. заявлял, что не нуждается в переводе вопросного листа. Однако окончательный вердикт был вручен Д. в переводе на якутский язык. В дальнейшем в кассационной жалобе адвокат Д. не смог сослаться на несоблюдение судом положений ст. 18 УПК РФ [10].

Перевод документов, подлежащих обязательному вручению, закреплен в ч. 3 ст. 18 УПК РФ. Полагаем, что в данной норме следует закрепить право суда, прокурора, следователя, дознавателя самостоятельно решать о переводе иных судебных и процессуальных документов, которые, по их мнению, позволят обеспечить реализацию прав участников уголовного судопроизводства. Это будет служить дополнительной гарантией реализации принципа языка уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что сами участники уголовного судопроизводства зачастую злоупотребляют предоставленными им правами, что находит отражение в следственной и судебной практике. Например, «при направлении дела в суд апелляционной инстанции Курбонову была предоставлена возможность ознакомиться со всеми материалами дела с участием переводчиков А. и Т., от услуг которых он отказался, сославшись на то, что он не понимает их, поскольку они не владеют самаркандским диалектом таджикского языка. Это заявление Курбонова было проверено судом и не нашло подтверждения, что следует из ответов Единого центра судебных переводов и кафедры Центральной Азии и Кавказа Восточного факультета Санкт Петербургского государственного университета, согласно которым наличие диалектов, используемых в определенной местности, не оказывает существенного влияния на понимание таджикского языка. В связи с тем, что Курбонов затягивал ознакомление с материалами дела, ему обоснованно

был установлен срок для ознакомления с делом. Содержание составленных Курбоновым жалоб со ссылкой на материалы дела свидетельствует о том, что он ознакомлен с материалами дела» [9].

Приведем другой пример судебной практики, где Б., армянин по национальности, в достаточной мере владеет русским языком, на стадии предварительного расследования от услуг переводчика отказался; с адвокатом, который не владеет армянским языком, Б. общался все время в ходе уголовного процесса и понимал его без переводчика; собственноручно подписывал процессуальные документы на русском языке. Постановлением мирового судьи уголовное дело в отношении Б. возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом по той причине, что Б. в недостаточной степени владеет русским языком и в ходе предварительного расследования ему не был предоставлен переводчик. Кроме того, сам Б. в ходе судебного рассмотрения дела указал, что плохо владеет русским языком и потребовал предоставления ему переводчика. Потерпевший возражал против данного постановления мирового судьи и требований Б, считая, что Б. специально затягивает процесс. Однако, вышестоящий суд установил, что мировой судья имел основания для возвращения уголовного дела прокурору, так как при рассмотрении дела выяснилось, что следователь в ходе предварительного расследования в присутствии двух защитников произвел допрос Б, не выяснив при этом степень владения русским языком и необходимость предоставления услуг переводчика [13]. Как видно, фактическое затягивание уголовного судопроизводства произошло не по причине злоупотребления подсудимым права на предоставление переводчика, а по причине невыполнения следователем своих процессуальных обязанностей, что привело к нарушению прав Б. на защиту.

Таким образом, принцип языка является одним из принципов уголовного судопроизводства, который пересекается с иными принципами данного судопроизводства и призван обеспечить реализацию прав участников уголовного процесса. Реализация данного принципа позволяет гражданину быть равноправным участником уголовного процесса, понимать его содержание, иметь возможность выступить и быть услышанным.

Национальное законодательство содержит массивный объем гарантий реализации данного принципа. Несмотря на это, на практике имеют место случаи нарушения данного принципа правоприменителями, что подтверждается примерами представленных судебных актов. Предусмотрев такие нарушения прав участников уголовного судопроизводства, законодатель указал их в числе условий, ведущих к отмене судебного решения.

Как подтверждает судебная практика, зачастую сами участники уголовного судопроизводства злоупотребляют правом пользования родным языком и используют его для затягивания процесса.

Полагаем, что представленные предложения по дополнению норм УПК РФ позволят более полно обеспечить гарантии реализации принципа языка уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 января 1997 г. № 1 ст. 1.
4. Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (ред. от 11.06.2021) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 12 декабря 1991 г., № 50, ст. 1740.
5. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 16.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2004 г. № 34 ст. 3528.

6. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 июня 2005 г. № 23 ст. 2199.
7. Вилкова Т.Ю. Принцип языка уголовного судопроизводства: содержание и гарантии // Журнал российского права. – 2014. - № 10. – С. 88-98.
8. Широких К.С. Участие переводчика как основная гарантия соблюдения принципа языка в уголовном судопроизводстве // Вестник магистратуры. – 2019. - № 6-3(93). – С. 100-104.
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 15.04.2016 по делу № 33-АПУ16-5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc/a7c6e9a9f3ffb4714b26a6ebdc21cd28/> (дата обращения: 20.06.2023).
10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 06.07.2022 по делу № 74-УД22-5СП-А5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nalogcodex.ru/sud_pract/vs-rf/opredelenie-verhovnogo-suda-rf-ot-06.07.2022--74-ud22-5sp (дата обращения: 20.06.2023).
11. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 14.12.2018 по делу № 22-7038/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/HEuNgYwn82Wt/> (дата обращения: 20.06.2023).
12. Апелляционное определение Владимирского областного суда от 26.0.2019 по делу № 22-1884/19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nalogcodex.ru/sud_pract/sou/ (дата обращения: 20.06.2023).
13. Постановление Сортавальского городского суда Республики Карелия от 26.02.2020 по делу № 10-4/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/5ITDemOgJM5U/> (дата обращения: 20.06.2023).
14. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 17.05.2022 по делу № 22-2822 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=72726410&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 20.06.2023).

УДК 343.1

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ЖИГАЛОВ РИНАТ РАФАТОВИЧ

слушатель
ФГКОУ ВО Академия управления МВД России

Аннотация: в статье рассматривается вопрос актуальности организационно-правового обеспечения деятельности правоохранительных органов, направленной на противодействие совершения преступлений экстремистского и террористического характера в условиях глобализации и стремительно-развивающихся цифровых технологий.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, терроризм, глобализация, цифровые технологии, социальные сети, информационно-коммуникационные технологии.

ORGANIZATIONAL BASES FOR COUNTERING EXTREMIST AND TERRORIST ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Zhigalov Rinat Rafkatovich

Abstract: the article deals with the topical issue of the relevance of organizational and legal support for the detail of law enforcement agencies aimed at countering the commission of crimes of an extremist and terrorist nature in the context of globalization and rapidly developing digital technologies.

Keywords: extremist activity, terrorism, globalization, digital technologies, social networks, information and communication technologies.

На сегодняшний день в условиях роста геополитической, социальной и экономической напряженности как внутри нашей страны, так и за ее пределами, одним из приоритетных направлений политики Российской Федерации является сохранение внутреннего единства, целостности страны, недопущения подрыва государственного строя, разжигания вражды и ненависти среди населения.

Как и прежде первостепенной задачей государства является охрана граждан, их основных прав и свобод, обеспечение государственной и общественной безопасности, защита населения от деятельности преступных формирований, провокаций и деструктуризации во всевозможных проявлениях.

В данном аспекте следует отметить, что большое значение Президент нашей страны уделяет проблемам противодействия экстремистской и террористической деятельности, как одной из наиболее существенных угроз, ведущих «...к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, сохранению основ конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности» [1].

Однако, не без внимания остается и тот факт, что в современном мире, в эпоху развития и гло-

бализации средств массовой информации, открытости виртуальных пространств, снижения возраста и повышения внушаемости пользователей информационно-телекоммуникационных, социальных сетей и мессенджеров, последние вышли преимущественно на первый план в качестве средств распространения радикальных настроений членами экстремистских организаций, как для привлечения в ряды своей деятельности новых участников распространения экстремистской идеологии, так и для координации и совершения преступлений экстремистской направленности.

В сложившихся условиях особую важность приобретают механизмы государственного реагирования на столь стремительно развивающуюся угрозу, имеющие устойчивую основу на всех уровнях осуществления государственной деятельности.

Исторически обусловлено, что одной из важнейших предпосылок функционирования любого государства является наличие аппарата государственного принуждения, позволяющего с одной стороны контролировать правомерное поведение граждан и с другой стороны предупреждать и пресекать совершение противоправных деяний, а также нарушение законных прав и интересов человека, общества и государства.

Российская Федерация, как и все другие развитые страны имеет крепкую вертикаль силовых структур, деятельность которых направлена на поддержание общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. При этом, следует отметить, что основой построения качественного и эффективного процесса осуществления любой деятельности является четкое правовое регулирование, грамотное организационное обеспечение и понимание сущности проблемы, которой необходимо противостоять.

В данном контексте особую ценность приобретает не только владение теорией и навыками управления при осуществлении противодействия экстремистской и террористической деятельности, но и понимание внутреннего устройства ее процессов, умение предвидеть направление развития подобного рода деятельности и не только противостоять ей, максимально минимизировав ущерб, но и организовывать меры превентивного характера с целью недопущения разжигания очагов экстремизма [2].

Важнейшими вопросами при организации системы противодействия любой противоправной деятельности остаются вопросы о том, на основании чего и путем применения каких методов и средств оно осуществляется. И если главной целью правового обеспечения деятельности является соблюдение ее законности и легитимности, то именно организационное обеспечение, имеет своими главными функциями анализ существующей системы управления, постановку задач и подготовку их решений, разработку соответствующей методологии, определение состава, структуры и компетенций соответствующих органов и основ их взаимодействия.

Приведенные выше факторы, наряду со многими другими требуют грамотного анализа и учета при противодействии такой деятельности со стороны государства, и в частности правоохранительных органов, однако, залогом качественного и точного применения полученных в ходе анализа сведений, является своевременность и уместность их использования, что крайне затруднительно без четко выстроенной системы организационно-правового обеспечения соответствующей деятельности.

Ввиду вышесказанного, полагаем, что актуальность и необходимость эффективного организационно-правового обеспечения противодействия экстремистской и террористической деятельности в современных условиях глобальной цифровизации, широких возможностей использования информационных технологий, общедоступности информации, используемой в преступных целях, способствующих совершенствованию уровня преступной деятельности и повышению качества мер, предпринимаемых экстремистскими объединениями с целью осуществления преступной деятельности, не вызывают сомнений.

Проблема противодействия экстремизму и терроризму носит многоаспектный характер и включает в себя ряд направлений, развивая и совершенствуя которые нельзя пренебрегать и криминальной подготовкой лиц, ее осуществляющих [3].

Вместе с тем, полагаем, что наиболее эффективному противодействию будет способствовать четко выстроенная система мер, включающая в себя:

- точное понимание и систематизация видов преступлений экстремистской и террористической направленности в условиях цифровой трансформации, выявление признаков, особенностей, тенденций развития указанной деятельности;

- точное видение системы субъектов противодействия экстремистской и террористической деятельности с пониманием слабых сторон и соотношения с государственной политикой Российской Федерации;
- совершенствование деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в реализации государственной политики по противодействию экстремистской и террористической деятельности;
- изучение в цифровой трансформации как комплексного явления, с возможностью положительного применения правоохранительными органами цифрового пространства в профилактике и противодействии экстремистской и террористической деятельности.

Список источников

1. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 .
2. Алоева А.А., Алоев И.А., Жуков А.З. Информационный терроризм - угроза национальной безопасности в условиях цифровизации // Пробелы в российском законодательстве. - 2020.- № 6.
3. Абидов Р.Р. Глобализация информационного пространства, как ресурсная база кибертерроризма // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. –Т. 14. – № 4. С 52-53.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.243

РАСТА SUNT SERVANDA: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИНЦИПА

ШАРАВИНА ДИАНА АЛЕКСАНДРОВНА,
БАТИЕВА ЭЛИНА ИЗМАИЛОВНА

студентки 3 курса
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: Принцип «pacta sunt servanda» является гарантом обеспечения выполнения международных договоров в современных условиях, эффективным средством укрепления международной законности и упрочения правоотношений между странами. В статье авторами исследуется эволюция одного из важнейших принципов договорного права в контексте различных правовых систем мира, а также сущность обязательности исполнения всех правомерных договоров.

Ключевые слова: pacta sunt servanda, международные договоры, обязательность договора, соблюдение договора, Венская конвенция о праве международных договоров.

PACTA SUNT SERVANDA: ORIGIN AND ESSENCE OF THE INTERNATIONAL PRINCIPLE

Sharavina Diana Aleksandrovna,
Batieva Elina Izmailovna

Abstract: The principle of «pacta sunt servanda» is a guarantor of ensuring the implementation of international treaties in modern conditions, an effective means of strengthening international legality and consolidation legal relations between countries. In the article, the authors investigate the evolution of one of the most important principles of contract law in the context of various legal systems of the world, as well as the essence of the obligation to fulfill all legitimate contracts.

Key words: pacta sunt servanda, international treaties, observance of agreements, compulsory agreements, The Vienna Convention on the Law of Treaties.

Действительно ли государства обязаны выполнять обязательства, которые они берут на себя в соответствии с двусторонним или многосторонним договором? Согласно «pacta sunt servanda», да. Эта латинская фраза, которую можно трактовать как «договоры должны соблюдаться», описывает важный общий принцип международного права, лежащий в основе всей системы договорных отношений между суверенными государствами. В российском праве он закреплен в ст. 309 ГК РФ и определяет, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и иными применимыми требованиями, например, закона или обычаев [1].

Обязанность выполнять взятые обязательства не является чем-то уникальным для международного права и права международных договоров. Аналогичный принцип можно найти в договорном праве многих национальных правовых традиций по всему миру. Всякое соглашение правового характера, внутреннее или международное, будь то договор между отдельными лицами или договор между государствами, предполагает, что при заключении договора стороны действовали с намерением соблюдать его положения. Это относится не только к договорам между физическими лицами и компаниями, но и к международному праву. В соответствии с «pacta sunt servanda» международные договоры также имеют обязательную юридическую силу. Очевидно, что эффективность любого международного соглашения зависит от добросовестного исполнения всеми его участниками заключенных в нем обязательств [2].

Как только соглашение было нарушено одной стороной, другая сторона также имеет право нарушить его. «*Pacta sunt servanda*» создает как правовой, так и социальный порядок, напоминая людям, что они должны выполнять юридические обещания и обеспечивать механизм выполнения контрактов. Как только люди начинают игнорировать юридические обязательства, это может создать цепной эффект: компания не платит сотруднику, сотрудник раскрывает коммерческую тайну, компания предъявляет иск за предоставление конфиденциальной информации конкурентам и т.д.

Практика государств на протяжении веков признавала фундаментальное значение «*pacta sunt servanda*» как принципа или нормы международного права. То, что первоначально было некодифицированной нормой, основанной на обычной практике, стало выражаться в письменной форме в середине девятнадцатого и начале двадцатого веков посредством многосторонних деклараций (Лондонская декларация 1871 года) и решений международных арбитражных органов. Он также был включен в Пакт Лиги Наций и Устав Организации Объединенных Наций, хотя ни один из документов открыто не упоминал данный принцип.

Прямая ссылка на «*pacta sunt servanda*» в международно-правовом документе впервые была сделана при разработке Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Этот документ, который широко считается наиболее исчерпывающим авторитетом в области договорного права и практики, ссылается на «*pacta sunt servanda*» как на универсальную норму в своей преамбуле, а также посвящает краткую статью его определению. Статья 26 конвенции гласит: «Каждый действующий договор является обязательным для его сторон и должен ими добросовестно выполняться» [3].

Элемент добросовестности этого принципа предполагает, что государства должны предпринять необходимые шаги для соблюдения условий и цели договора. Государства не могут ссылаться на ограничения, налагаемые внутренним законодательством, в качестве уважительной причины для несоблюдения своих договорных обязательств при условии, что документ был должным образом ратифицирован компетентными органами и соответствует конституционным и законодательным требованиям.

Однако существуют обстоятельства, при которых «*pacta sunt servanda*» не применяется: если договор обязывает к совершению противоправных действий. Если заключение соглашения создаст незаконную ситуацию (например, когда кто-то женится, не разводясь с предыдущим партнером в странах, запрещающих двоеженство) или существуют незаконные обстоятельства заключения соглашения (принуждение, участие недееспособного субъекта и др.), то такое соглашение является незаконным.

Немногие правила устройства общества имеют такое глубокое моральное и религиозное влияние, как принцип неприкосновенности договоров: *pacta sunt servanda*. В древности этот принцип был примечательно развит на Востоке халдеями, египтянами и китайцами. По мнению этих народов, в заключении договора принимали участие «национальные» боги каждой стороны. Боги были, так сказать, гарантами договора и угрожали вмешаться против стороны, виновной в нарушении договора. Так получилось, что заключение договора было связано с торжественными религиозными формулами и фактически возникновением культа договоров.

Для исламских народов принцип «*pacta sunt servanda*» имеет также религиозную основу: мусульмане должны соблюдать свои предписания. Это ясно выражено в Коране во многих священных писаниях, где говорится о том, что взятые на себя обязательства должны быть непременно исполнены.

У народов Средиземноморья к религиозному мотиву добавился общий интерес к регулируемой торговле. Юридический смысл римлян признавал, что хорошо регулируемая торговля возможна только при соблюдении договоров. Тогда, как и прежде, договоры считались находящимися под Божественной защитой.

Христианство оказало большое влияние на святость договоров, где основная идея требовала соблюдения слова. Позднее отцы Церкви подробно изложили понятие святости договоров. Так, например, св. Августин учил, что нужно держать слово даже перед врагами.

Никто не будет отрицать, что в ходе истории имело место много актов нарушения контрактов. Тот факт, что принцип неприкосновенности международных договоров сохранил свою силу, поистине примечателен. Отступление от положений договоров рассматривается как правонарушение, которое дает

право потерпевшей стороне требовать компенсации для восстановления своего нарушенного права. Мы видим, что применение принципа «pacta sunt servanda» помогает использовать международные механизмы для защиты прав и свобод человека и способствует исправлению судебных ошибок [4].

Таким образом, принцип «pacta sunt servanda» является важным элементом любого соглашения, поскольку он обеспечивает основу для доверия между вовлеченными сторонами. В соответствии с этим основополагающим началом, как только стороны заключили юридически обязывающий договор, они связаны его условиями и должны добросовестно выполнять свои обязательства по соглашению.

Список источников

1. Нуждова Е. В. Принципы свободы договора и pacta sunt servanda... // Киберленинка. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-svobody-dogovora-i-pacta-sunt-servanda-v-kontekste-predusmotrennogo-zakonom-i-dogovorom-prava-na-nemotivirovannyy-otkaz-ot>. (30.06.2023)
2. Шуткин М. В. Принцип pacta sunt servanda и ответственность по международным договорам Российской Федерации // Журнал: Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2010. – С. 107-110.
3. Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. (01.07.2023)
4. Иванов А. В. Использование принципа pacta sunt servanda при защите прав и свобод человека // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 4 (5). – С. 62-68.

УДК 341.1/8

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЙ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА, ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ НА УНИВЕРСАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

РЫЖАК ВИКТОРИЯ АНДРЕЕВНА

адъюнкт

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация: в настоящее время международное сообщество продолжает сталкиваться с множественными рисками и вызовами, угрозами, среди которых свою нишу заняли и транснациональные преступления, трансформировавшиеся под современный прогрессирующий мир, – терроризм одно из них. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности ООН продолжают играть центральную координирующую роль в области противодействия терроризму и борьбы с ним. В статье проанализированы вопросы трактовки предупреждения и профилактики как элементов системы противодействия терроризму, террористическим актам в международно-правовых актах на универсальном уровне (представлен ООН) и региональном (представлен международными организациями).

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, противодействие, предупреждение, профилактика, международное сотрудничество, ООН, международные организации.

PROBLEMS OF INTERNATIONAL LEGAL INTERPRETATION OF THE CONCEPTS NOTIFICATION AND PREVENTION OF TERRORISM, TERRORIST ACTS AT THE UNIVERSAL AND REGIONAL LEVELS

Ryzhak Victoria Andreevna

Abstract: At present, the international community continues to face multiple risks and challenges, threats, among which transnational crimes have occupied their niche, transformed under the modern progressive world - terrorism is one of them. The United Nations and the UN Security Council continue to play a central coordinating role in countering and combating terrorism. The article analyzes the issues of interpretation of notification and prevention as elements of the system of countering terrorism, terrorist acts in international legal acts at the universal level (represented by the UN) and regional (represented by international organizations).

Key words: terrorism, act of terrorism, counteraction, notification, prevention, international cooperation, UN, international organizations.

Терроризм и террористические акты уже достаточно длительное время являются общими врагами не только отдельных государств, а всего международного сообщества. Развернувшееся масштабное противодействие данным явлениям, необходимое для обеспечения всеобщей безопасности, стало

одной из приоритетных задач субъектов международного права. Независимо от того, когда и где, кем и по каким мотивам совершается террористическая деятельность, включающая в себя целый комплекс подготовительных, организационных и иных мероприятий, направленных на реализацию террористического акта, ей необходимо противодействовать и вести против нее решительную борьбу.

Террористический акт – это форма практического применения, реализации терроризма [1, с. 422-423]. Ввиду его опасности меры по противодействию должны быть сосредоточены на долгосрочной перспективе, устранять как ранние признаки, так и первопричины вышеуказанных деяний, всесторонне использовать политические, экономические, судебные и другие средства, настаивать на мирном решении острых проблем, предоставлять помощь государствам в искоренении детерминант терроризма, укреплять и наращивать потенциал сотрудничества на универсальном, региональном уровнях.

То, о чем велась речь ранее, а именно, о воздействии на коренные причины и условия, порождающие терроризм как явление, и террористических актов – представляет собой непосредственно профилактику. Помимо такого понятия как профилактика, существует еще одно – предупреждение, являющееся более широким по своей природе. Предупреждение и профилактика в научном сообществе зачастую отождествляются, однако, по нашему мнению, они не являются равнозначными – это два вида предупредительной деятельности, являются частями элементы системы противодействия преступлениям (а, следовательно, и терроризму, террористическим актам).

На сегодняшний день Совет Безопасности ООН (далее – СБ ООН) использует такие формулировки: «угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами»; «любой акт терроризма»; «терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз миру и безопасности» [2, с. 133]. Так, главной целью международных договоров по борьбе и противодействию терроризму и является осуждение террористической деятельности во всех ее формах, независимо от того, как она осуществляется. В настоящий момент на универсальном уровне межгосударственного взаимодействия в принципе не существует единых и четких подходов к осуществлению таких направлений как профилактика и предупреждение террористических актов, трансформировавшихся со временем в именуемые теперь Организацией Объединенных Наций (далее – ООН), актами международного терроризма.

В конвенциях против терроризма, принятых ООН, «предупреждение», в отличие от «профилактики», встречается чаще, но все также не закреплено как самостоятельное понятие, употребляясь в различных частях документа без расшифровки. Что под данной мерой подразумевается – понять сложно. Среди конвенций ООН можно выделить несколько, где «предупреждение» находится в преамбуле: Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1998 г., Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 г., Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г., Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г., Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.

Употребление государствами понятия «предупреждение», относящегося непосредственно ко всем формам и проявлениям терроризма, также можно заметить и в резолюциях Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН). Но здесь заняла свое малое место и «профилактика». Так, например, резолюция СБ ООН 2617 (2021) повествует о рекомендациях, направленных на сотрудничество между ИКАО и ИДКТК, среди которых утверждена формулировка: «в целях профилактики, выявления и расследования террористических преступлений и связанных с ними поездок, совершаемых террористами» [3]. Как и в случае с предупреждением, что именно подразумевается под профилактикой, вопрос спорный. Однако очень часто государства используют другое, более обобщающее, понятие – противодействие, аккумулирующее в себе и предупреждение, и профилактику, что решает некоторые проблемы в реализации мер, направленных на борьбу и ликвидацию террористических актов. Исследователь Ю.В. Трубецкий также обращает внимание на то, что понятие «противодействие» применяется по отношению к преступности в международных соглашениях универсального характера именно потому, что оно означает действие, препятствующее другому действию; сопротивление действию чего-либо для сохранения устойчивого положения; противопоставление [4, с. 203].

Помимо универсального уровня, международный антитеррористический механизм включает в себя разветвленную систему региональных структур и межгосударственных соглашений [5, с. 115]. В сфере противодействия терроризму и террористическим актам в более выгодном положении, по мнению автора, находятся международные региональные организации, среди которых СНГ, ОДКБ, ШОС, АСЕАН, СААРК. Объединившись в организацию государствам намного проще достигнуть согласия в каких-либо вопросах, в том числе затрагивающих явление терроризма. Государства-участники выражают свое стремление не только вести сотрудничество, преследуя общую цель – обеспечение региональной безопасности, но и использовать для противодействия терроризму и террористическим актам национальное уголовное право. В принимаемых ими конвенциях закреплены не только собственные дефиниции указанным деяниям (разнящиеся в зависимости от организации), но говорится и о противодействии данным деяниям, реализующихся мероприятиях. Большинство международных организаций используют «предупреждение», но, как и в случае с конвенциями ООН, полностью не раскрывают то, что они понимают под ним.

Государства призваны осуществлять меры противодействия террористическим актам строго в соответствии с нормами международного права, в том числе с международными стандартами по правам человека и международным гуманитарным правом, соблюдая при этом требования законности проведения антитеррористических мер и исключая всякий произвол [6, с. 147]. Следует обратить внимание, что международные региональные организации хоть и сотрудничают друг с другом в области противодействия террористическим деяниям, даже некоторый комплекс мер у них имеет схожести, однако действуют каждая по своему усмотрению и видению ситуации. Крупное сотрудничество в борьбе с терроризмом, согласно международным договорам, часто ведется по принципу либо путем выдачи, либо путем наказания за преступление (*aut dedere, aut iudicare*) с целью обеспечения неподчинения преступлению. Террористические преступления не являются исключением.

Таким образом, несмотря на то, что до сих пор отсутствует общемировой консенсус, касающийся понятийного аппарата, относящегося к терроризму, таких как: первоначально собственно «терроризм», «террористический акт», «международный терроризм», «предупреждение» и «профилактика» озвученных преступных деяний – из года в год развивающееся сотрудничество государств как на универсальном так и на региональном уровнях свидетельствует об их понимании всей опасности данных явлений. Несомненно, узконаправленные конвенции региональных международных организаций не нуждаются в глубоком международном согласовании, поэтому представляются более действенными. Однако такой компромисс не достаточен для полного и эффективного противодействия террористическим угрозам, а испытываемые государствами проблемы с нормативным толкованием понятий, связанных с такими угрозами, и их согласование не разрешены до сих пор и остаются одними из приоритетных в современных условиях.

Список источников

1. Мурин Н. В. Соотношение понятий «террор», «терроризм» и «террористический акт» // Скиф. 2021. – №5 (57). – С. 421-424.
2. Синякин И. И. Терроризм как международная война. Московский журнал международного права. – 2009. – №3. – 121-145.
3. Резолюция Совета Безопасности от 30 декабря 2021 года S/RES/2617 (2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/424/11/PDF/N2142411.pdf?OpenElement> (30.06.2023)
4. Трунцевский Ю. В. Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2003. – 514 с.
5. Чернядьева Н. А. Международный терроризм: просихождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия : монография. – Москва : Проспект, 2022. – 336 с.
6. Ледях И. А. Борьба с международным терроризмом и защита прав человека // Труды Института государства и права РАН. – 2013. – №1. – С. 137-163.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозАЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 35

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ

ШАКИРОВ ИЛЬНАР ЛИНАРОВИЧ

заместитель начальника (по материальному и техническому обеспечению)
Управления Федеральной службы войск национальной Гвардии Российской Федерации
по Республике Татарстан

Аннотация: в современном мире обеспечение общественного порядка и общественной безопасности становится все более сложной задачей, требующей эффективного взаимодействия различных правоохранительных органов. В России, одним из важнейших сотрудничеств, осуществляемых в этой сфере, является взаимодействие территориальных органов МВД России и подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии. Это сотрудничество имеет как теоретические, так и практические аспекты, которые требуют постоянного анализа и совершенствования. В данной статье рассматриваются инновационные подходы к взаимодействию этих органов, направленные на обеспечение общественного порядка и безопасности, и оценка их эффективности.

Ключевые слова: инновационные подходы, МВД России, национальная гвардия, общественный порядок, безопасность, взаимодействие.

INNOVATIVE APPROACHES TO THE INTERACTION OF TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AND UNITS OF THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS IN ENSURING PUBLIC ORDER AND SECURITY

Shakirov Ildar Lenarovich

Abstract: In the modern world, ensuring public order and public safety is becoming an increasingly complex task that requires effective cooperation between various law enforcement agencies. In Russia, one of the most important collaborations in this field is the interaction between territorial bodies of the Russian Ministry of Internal Affairs (MIA) and units of the Federal National Guard Service. This cooperation has both theoretical and practical aspects that require constant analysis and improvement. In this article, we will explore innovative approaches to the interaction between these agencies aimed at ensuring public order and safety, and assess their effectiveness.

Keywords: innovative approaches, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the National Guard, public order, security, interaction.

В современном мире технологии играют важную роль во всех сферах жизни, и правоохранительная деятельность не является исключением. Применение современных технологий во взаимодействии территориальных органов МВД России и подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии имеет огромный потенциал для повышения эффективности и результативности их работы при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) является одной из ключевых технологий, которая может значительно улучшить работу правоохранительных органов. ИИ может быть использован для анализа данных и выявления скрытых паттернов, что помогает в оперативном реагировании на угрозы и преступления. Алгоритмы машинного обучения позволяют автоматизировать процессы обработки информации и принятия решений, что сокращает время реакции и повышает точность принимаемых мер.

Видеонаблюдение является еще одним важным аспектом применения современных технологий в обеспечении общественного порядка и безопасности. Системы видеонаблюдения, оснащенные высококачественными камерами и аналитическим программным обеспечением, позволяют оперативно контролировать ситуацию на территории и выявлять подозрительные или незаконные действия. Анализ видеоданных с применением ИИ может автоматически определять нарушения общественного порядка, обнаруживать опасные предметы или идентифицировать лица, связанные с преступной деятельностью.

Коммуникационные цифровые технологии играют ключевую роль в эффективном взаимодействии между различными правоохранительными органами. Использование современных коммуникационных средств, таких как системы связи и обмена информацией в режиме реального времени, позволяет быстро передавать оперативную информацию, координировать действия и принимать совместные решения. Важно обеспечить безопасность и защиту передаваемой информации, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к ней.

Также стоит упомянуть об использовании геопространственных технологий, таких как системы глобального позиционирования (GPS) и географические информационные системы (ГИС). Эти технологии позволяют определять местоположение сотрудников и ресурсов в режиме реального времени, проводить анализ географических данных и строить эффективные маршруты для выполнения задач по обеспечению общественного порядка и безопасности.

Применение современных технологий во взаимодействии территориальных органов МВД России и подразделений национальной гвардии имеет множество преимуществ. Они позволяют сократить время реакции на происшествия, повысить точность и эффективность оперативных мероприятий, улучшить координацию и коммуникацию между силовыми структурами. Однако, необходимо учитывать и потенциальные вызовы и риски, связанные с применением технологий, такие как защита персональных данных, неправомерный доступ к информации и этические вопросы.

Управление информацией играет ключевую роль в эффективном взаимодействии территориальных органов МВД России и подразделений национальной гвардии. В современном информационном обществе огромное количество данных генерируется и обрабатывается ежедневно, и правоохранительные органы должны быть способными эффективно справляться с этим потоком информации.

Одним из основных аспектов управления информацией является ее сбор, хранение и обработка. Территориальные органы МВД и подразделения национальной гвардии должны иметь надежные системы сбора информации, включающие в себя различные источники данных, такие как отчеты сотрудников, информация с видеонаблюдения, аналитические отчеты и документация. Важно обеспечить эффективное хранение и структурирование этих данных для обеспечения их доступности и быстрого поиска в случае необходимости.

Кроме того, управление информацией включает в себя анализ и обработку данных. Современные методы аналитики и обработки данных позволяют выявлять паттерны, тенденции и связи между различными событиями и факторами. Это может помочь в прогнозировании потенциальных угроз и разработке эффективных стратегий предотвращения и реагирования. Автоматизированные алгоритмы анализа данных, включая машинное обучение и искусственный интеллект, способны обрабатывать большие объемы информации и выделять наиболее значимые и релевантные данные.

Организация эффективного обмена информацией между территориальными органами МВД и подразделениями национальной гвардии также является важным аспектом управления информацией. Надежные и безопасные коммуникационные каналы и системы обмена информацией позволяют оперативно передавать важные данные и координировать действия при выполнении задач по обеспечению общественного порядка и безопасности. Важно обеспечить конфиденциальность и защиту передаваемой информации, чтобы предотвратить ее несанкционированный доступ.

Таким образом, управление информацией является критическим аспектом взаимодействия территориальных органов МВД России и подразделений национальной гвардии при выполнении задач по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности. Эффективный сбор, анализ, обмен и защита информации позволяют повысить оперативность, эффективность и результативность деятельности правоохранительных органов в решении сложных задач и обеспечении безопасности граждан и общества в целом.

Обучение и развитие кадров являются важными аспектами взаимодействия территориальных органов МВД России и подразделений национальной гвардии. Современные задачи по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности требуют от сотрудников правоохранительных органов не только профессионализма, но и умения оперативно реагировать на новые вызовы и использовать современные методы и технологии.

Первоначальное и последующее профессиональное обучение играют важную роль в подготовке кадров к выполнению служебных обязанностей. Сотрудники территориальных органов МВД и подразделений национальной гвардии проходят специализированное обучение, включающее в себя знакомство с основными принципами работы, навыки применения законодательства и процедур, а также тактику и методы выполнения задач по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности.

Однако в связи с быстрым развитием технологий и появлением новых угроз, постоянное обучение и развитие персонала становятся необходимостью. Сотрудники должны быть в курсе последних тенденций в области правоохранительной деятельности, а также обладать навыками работы с современными технологиями и инструментами, используемыми в работе.

Обучение и развитие кадров могут включать в себя следующие аспекты:

- обучение по современным методам и технологиям;
- овладение навыками работы с общественностью;
- развитие профессиональных навыков;
- поддержка лидерства и руководства;
- участие в исследованиях и анализе.

Обучение и развитие кадров должны быть систематическими и включать как общие, так и специализированные программы. Они могут быть организованы как внутренними образовательными учреждениями правоохранительных органов, так и при помощи внешних экспертов и тренеров. Важно создать подходящую среду для постоянного обучения и развития сотрудников, которая способствует их профессиональному росту и повышению компетентности.

Анализ результатов и эффективности является важным этапом взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями национальной гвардии при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Он позволяет оценить достигнутые результаты, определить эффективность предпринятых мер и выработать рекомендации для улучшения работы.

Анализ результатов и эффективности может включать следующие аспекты:

1. Сбор и анализ данных: для начала необходимо собрать соответствующие данные, связанные с выполнением задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Это может включать статистические данные о числе задержанных лиц, выявленных преступлениях, успешно расследованных делах и других показателях, отражающих эффективность деятельности правоохранительных органов.

2. Оценка выполнения поставленных задач: сравнение фактических результатов с поставленными задачами и целями позволяет оценить степень их достижения. Важно проанализировать,

насколько успешно были выполнены конкретные операции, проведены мероприятия по обеспечению общественной безопасности и достигнуты установленные показатели.

3. Измерение эффективности: оценка эффективности работы включает измерение конкретных результатов и достижений. Это может быть выражено в числовых показателях, таких как уровень снижения преступности, время реагирования на происшествия, успешность оперативных действий и другие метрики, отражающие эффективность работы.

4. Определение факторов успеха и проблемных областей: анализ результатов позволяет выделить факторы, которые способствовали успеху или препятствовали его достижению. Это может быть связано с применением современных технологий, качеством коммуникации и сотрудничества между различными подразделениями, обучением и подготовкой персонала, а также другими факторами, влияющими на эффективность работы.

5. Разработка рекомендаций и планов действий: на основе проведенного анализа результатов и эффективности можно разработать рекомендации и планы действий для улучшения работы и достижения поставленных целей. Это могут быть конкретные меры по совершенствованию процессов, улучшению сотрудничества между различными подразделениями, внедрению новых технологий или усовершенствованию обучения и развития кадров.

6. Мониторинг и контроль: после внедрения рекомендаций и проведения мероприятий по улучшению работы важно осуществлять мониторинг и контроль за их реализацией. Это позволяет отслеживать прогресс, проверять эффективность внедренных изменений и вносить корректировки при необходимости.

Анализ результатов и эффективности является циклическим процессом, который должен проводиться регулярно для поддержания высокого уровня работы и постоянного совершенствования деятельности территориальных органов МВД России и подразделений национальной гвардии. Он позволяет выявлять сильные стороны и проблемные области, принимать обоснованные решения и стремиться к постоянному улучшению в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности.

Список источников

1. Аврутин Р.Ю. Правовые основы и общая характеристика института взаимодействия органов внутренних дел и подразделений Росгвардии при обеспечении общественного порядка / Р.Ю. Аврутин // Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2020. – С. 9 – 18.

2. Бисихатова, Л.А. Тарасова, Н.В. Герасимов Н.Н. Взаимодействие прокуратуры с органами полиции / Л.А. Бисихатова, Н.В. Тарасова, Н.Н. Герасимов // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции «Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза, 25 марта 2018 г.) Пенза: Наука и Просвещение. - 2018. - С. 155 – 164.

3. Егошин И.В. Проблемы организации взаимодействия подразделений МВД России и территориальных органов Росгвардии при совместном выполнении оперативно-служебных задач / И.В. Егошин, Л.В. Симакова // Полицейская деятельность. – 2018. – С. 11 – 20.

4. Степанченкова Е.В. Основные направления взаимодействия полиции с Росгвардией в целях наиболее эффективной реализации задач полиции / Е.В. Степанченкова // Молодой ученый. - 2020. - № 49 (339). - С. 327-329. — URL: <https://moluch.ru/archive/339/76094/> (дата обращения: 15.06.2023).

УДК 340.142

НАСКОЛЬКО ВАЖЕН ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ?

ЧАЛЫХ ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА,
НАЗАРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

студенты
Липецкий филиал РАНХиГС

Аннотация: в статье показывается эффективность юридического прецедента как источника права путем рассмотрения механизма его применения в разных странах, определения его положительных и отрицательных сторон, сравнения с другими источниками права и анализа мнения учёных по этой теме. Цель статьи - определить важность использования прецедентов в современной правовой деятельности.

Ключевые слова: юридический прецедент, прецедентное право, источники права, законотворчество, правовая система.

HOW IMPORTANT IS PRECEDENT AS A SOURCE OF LAW IN THE MODERN WORLD?

Chalykh Ekaterina Sergeevna,
Nazarova Ekaterina Vladimirovna

Abstract: in this article we study the efficiency of precedent as a source of law by learning the mechanism of application in different countries, identifying its positive and negative aspects, comparison with other sources of law and analysis of the opinion of scientists on this topic. The purpose of the article is identifying the importance of using precedents in a modern legal affairs.

Keywords: legal precedent, judge-made law, sources of the law, lawmaking, system of law.

Юридический прецедент - это источник права, представляющий собой решение суда по конкретному делу, которому придается сила нормы права и которое используется при рассмотрении схожих дел. Хотя наибольшее распространение прецедент получил в странах англо-саксонской правовой семьи, он применяется и в других странах [1, с. 8-15]. Это говорит о том, что юридический прецедент довольно популярный источник права в современном мире. Но насколько оправдана эта популярность? Для того чтобы разобраться с этим вопросом, нужно изучить особенности использования юридического прецедента в разных странах, его плюсы и минусы, ознакомиться с разными точками зрения на его эффективность и сравнить с другими источниками права.

Начнем с рассмотрения механизма применения прецедента в странах англо-саксонской правовой семьи. Возьмём в пример Англию и США. Юридический прецедент как источник права сформировался именно в Великобритании. Там же он является основной формой права. Но не любое судебное решение высших органов судебной власти становится прецедентом, а только то, которое вынесено большинством голосов членов суда. Судов, которые исполняют роль правотворческого органа, в Англии 3. Это Суд короны, Высокий суд и Апелляционный суд. Создавать прецеденты имеют право еще и Палата Лордов (ее Апелляционный Комитет) и Судебный комитет тайного совета. В зависимости от органа, создавшего прецедент, этот источник права имеет разную силу. Но суды не могут принимать

абсолютно любые решения. Поэтому в Великобритании существует определенная система правил, которая называется правилами судебного прецедента. В их основе содержатся три положения: 1) решения, вынесенные палатой лордов, составляют обязательные прецеденты для всех судов; 2) решения, принятые Апелляционным судом, обязательны для всех нижестоящих судов и (кроме уголовного права) для самого этого суда; 3) решения, принятые Высоким судом, обязательны для низших судов и, не будучи строго обязательными, имеют весьма важное значение и обычно используются как руководство различными отделениями Высокого суда и Судом Короны. В современной правовой системе Англии наметилась тенденция к увеличению числа исключений из указанных правил.

Прецедентное право в США представляет собой значительно более сложную систему, чем английское. В то время, когда в Великобритании прецедент носит строгий классический характер, в правовой системе США существует множество значительных отступлений. Американское прецедентное право имеет еще одну особенность - вместе с федеральным прецедентным правом в каждом штате существует своя. Это означает, что во всех штатах силу обязательного судебного прецедента имеют только решения, вынесенные федеральными судами всех инстанций и верховным судебным органом штата. Прецеденты другого штата несут лишь убеждающее воздействие. Это означает, что суд может его применять в случае убедительной аргументации, но делать этого он не обязан. Отменяться судебные прецеденты могут только высшим судебным органом, например, Верховным судом США. Получается, механизм применения судебного прецедента в США намного сложнее, чем в Великобритании. Тем не менее, он является очень важным источником права в обеих странах [2, с. 1-6].

Теперь перейдем к основным достоинствам прецедента как источника права. Во-первых, решения, принятые в основе прецедента, более справедливы. Руководствуясь одним и тем же нормативным правовым актом, суд может принять абсолютно разные решения о схожих делах. При использовании юридического прецедента этого сделать не получится, потому что решения выносятся как раз на основе других дел. Во-вторых, прецедент как источник права более динамичен. С развитием технологий появляются новые способы совершения правонарушений, которые не предусмотрены нормативными правовыми актами. Но после того, как было вынесено решение хотя бы одному похожему делу (то есть появился прецедент), суду открывается возможность принимать решения и по другим делам. В-третьих, прецедент более понятен и убедителен. Ведь легче проследить связь между похожими делами, чем между делом и положениями нормативного акта [3, с. 1].

Несмотря на преимущества, юридический прецедент имеет ряд недостатков. Существование прецедента в стране означает, что суд наделён правотворческой функцией. Это разрушает принцип разделения властей и может привести к проблемам в правовой системе. Второй минус - трудности в поиске подходящего прецедента. Чем больше накапливается уже решенных дел, тем сложнее выбрать наиболее похожее дело, рассматриваемое в данный момент. Третий недостаток - несамостоятельность прецедентного права. Чтобы в стране была возможность использовать прецедент, необходимо существование законов, регулирующих их правомерное применение [4, с. 1].

У учёных мнение на счет прецедента как источника права неоднозначное. Например, российский ученый-правовед Е. Н. Трубецкой относится к прецеденту положительно, указывая на то, что он смог уничтожить рабство в Англии, и что многие важные органы государства и конституционные процедуры функционируют в Англии на основе прецедентов. Также прецедент в качестве источника права положительно оценивают такие российские ученые как А. А. Иванов, В. М. Жуйков, А. Б. Венгеров, С. Н. Братусь, А. Г. Гаджиев и другие [5, с. 98-105]. Среди иностранных учёных можно выделить английского юриста Р. Кросса, который еще в 20 веке отмечал, что у юридического прецедента есть одно важное свойство - он умеет сохранять баланс между чрезмерной гибкостью и жесткостью.

Но среди правоведов есть и те, кто относится к юридическому прецеденту как источнику права отрицательно. Это российские ученые В. С. Нерсисянц, К. И. Комиссаров, О. Е. Кутафин, С. В. Лосовская, и советник Конституционного суда РФ Т. Г. Морщакова. Рассмотрим подробнее мнения некоторых из них. Так, С. В. Лосовская считает существенным недостатком прецедентного права неписанность его норм. Из этого вытекают не очень хорошие последствия - усложнение деятельности юристов и проблема определения точной даты вступления прецедента в силу. А Т. Г. Морщакова говорит о том, что

развитие любой правовой системы идет от прецедента к нормативному акту, а не наоборот. При рассмотрении юридического прецедента Морщакова большое внимание уделяла его применению в Российской Федерации. Так, она считает, что право в России не может быть полностью прецедентным, но лишним бы не было ввести некоторые его элементы. Уже в 18 веке были правоведы, относившиеся к прецедентному праву отрицательно. Рассмотрим подробнее британских и французских представителей. Так, И. Бентам выделяет другой недостаток - наличие у прецедента обратной силы. Это означает, что созданный в момент рассмотрения дела принцип служит регулятором отношений, возникших до его появления. Поэтому британский философ сравнивает использование прецедента в качестве источника права с дрессировкой собаки [6, с. 24]. Ш. Монтескье обращает внимание на то, что при использовании прецедента судебная власть сливается с законодательной. По его мнению, это ограничивает свободу граждан и ведет к произволу. Также считает и итальянский ученый-правовед Чезаре Беккариа, который довольно резко критиковал прецедент в своей книге «О преступлениях и наказаниях».

В вопросе о необходимости юридического прецедента в современном праве мы больше всего согласны с А. Г. Морщаковой. Использование в системе права только лишь прецедента невозможно, а значит, надо найти идеальный баланс в соотношении между степенью влияния прецедентов и нормативных правовых актов на принятие решений. Мы считаем, что большее влияние должны оказывать законы, но и о прецедентах забывать нельзя. Именно прецедент может помочь взглянуть на ситуацию с более практической стороны. Также прецеденты могут пригодиться в тех делах, где нормативные акты не дают четкого ответа, то есть заполнить пробелы в законах. Еще очень важно утвердить на законодательном уровне правила использования прецедентов. Мы думаем, что такая правовая система будет довольно эффективно регулировать общественные отношения и сделает судебные решения более справедливыми.

Подводя итог, стоит отметить, что, несмотря на негативное отношение некоторых учёных, юридический прецедент продолжает использоваться в качестве источника права уже продолжительное время и является довольно популярным и эффективным. Поэтому нужно лишь найти грамотное применение прецеденту, которое сгладит его недостатки и сохранит преимущества. Следовательно, можно сделать вывод, что этот источник права действительно важен в современной правовой деятельности.

Список источников

1. Вишневский Г. А. Единство судебного правоприменения как способ обеспечения верховенства права // Журнал Высшей школы экономики. – 2011. - № 2. – С. 8-15.
2. Прожерин И. А. Особенности прецедентного права США как правовой системы семьи общего права // E-Scio. – 2020. - № 10. – С. 1-6.
3. Юридический прецедент: понятие, виды, примеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fb.ru/article/44254/> (дата обращения: 30.06.2023)
4. Основные плюсы и минусы судебного прецедента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://plusminus.ru/> (дата обращения: 30.06.2023)
5. Матузов Н. И. Теория государства и права: учебник. Москва: Издательский дом «Дело». - 2020. - 528 с.
6. Тонков Е. Н. Толкование закона в Англии: монография. - Санкт-Петербург: Издательство «Алетейя». - 2013. – 352 с.

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.9

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЧЕРНЫШ ВЯЧЕСЛАВ РОМАНОВИЧпреподаватель кафедры оперативно-розыскной и административной деятельности
ВФ ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России»

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы использования искусственного интеллекта связанные со сбором, накоплением, анализом и использованием оперативной информации. Показан опыт использования искусственного интеллекта и IT-технологиях правоохранительных органов зарубежных стран.

Ключевые слова: Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, обработка информации, раскрытие преступлений.

PERSPECTIVES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Chernysh Vyacheslav Romanovich

Abstract: This article examines the issues related to the use of artificial intelligence in the collection, accumulation, analysis, and utilization of operational information. The experience of utilizing artificial intelligence and IT technologies by law enforcement agencies in foreign countries is demonstrated.

Keywords: National strategy for artificial intelligence development, information processing, crime detection.

На сегодняшний день тенденция развития науки и техники неизбежно влияет и на развитие средств и методов борьбы с преступностью. Постепенное развитие системы искусственного интеллекта (далее - ИИ) во всех сферах жизни и деятельности нашего государства подтверждает ее эффективность и актуальность, вследствие чего, возрастает необходимость использование систем ИИ органами внутренних дел для достижения целей оперативно-розыскной деятельности.

Обратимся к Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, в которой сказано, что под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека[1].

Искусственный интеллект – это платформа, предназначенная для вычисления и решения заранее заданных конкретных задач, устройство, конвертирующее текстовую, визуальную, акустическую и другую информацию в цифру, обработку этой цифры математическими методами и предоставление ответа в понятном для человека виде[2]. Поэтому признано считать, что источником и главной основой сбора, хранения и обработки информации является искусственный интеллект.

На сегодняшний день в современном мире выделяют две основных линии развития ИИ[3]:

Первая линия – универсальный, или его еще называют «сильный» ИИ, которая подразумевает,

что ИИ способен полностью заменить человека. На данный момент использование этой линии развития ИИ сомнительно, она только изучается и перспективы не совсем ясны. Вторая линия – слабый ИИ, который в последнее время развивается очень стремительно. На основе данного ИИ основываются полностью автоматизированные системы. В масштабах данной линии ИИ никак не заменяет живого человека, а предназначен для упрощения его деятельности, например для решения конкретных задач, суть которых заключается в распознавании, структурировании, установлении связей по средствам статистических методов и т. д.

Также, необходимо отметить, что одним из направлений, где необходимо наступательно использовать все возможности ИИ считается ОРД.

Если рассматривать ИИ в отношении к ОРД, то ИИ прежде всего необходим для сбора, хранения, обработки и анализа информации или обеспечения коммуникации и взаимодействия.

В данное время ИИ выглядит полезным инструментом ОРД в борьбе с преступностью. Это вызвано тем, что ИИ освобожден от человеческих факторов (ошибок). ИИ принимает решения основываясь на четких инструкциях и алгоритмах, в связи с чем стороннее воздействие на ее деятельность бесполезно.

Для того чтобы убедиться в актуальности использования ИИ подразделениями ОРД обратимся к зарубежному опыту США и Китая.

На сегодняшний день в мире лидером по исследованию ИИ являются США. Например, в штате Невада в городе Лас-Вегас созданы системы анализирующие тенденции преступности и предполагающие вероятное место и время совершения преступлений. Также система выделяет на карте районы, в которых более вероятно совершение преступлений, используя для этого отчеты о ранее совершенных преступных деяниях и передает их сотрудникам полиции[4].

Также успешно применяют достижения в сфере ИИ и в Китае. Развитие в данной сфере в этой стране является одной из главных внутривластных задач. В Китае создана система контроля над поведением граждан, так называемая система социального доверия, задачами которой является сохранение политического строя Китая. Главным преимуществом Китайской Народной Республики в данном направлении являются колоссальные финансовые вложения и обширный объем данных, создаваемых пользователями и используемых правоохранительными органами для своих нужд.

Одним из ярчайших примеров аналитических и прогнозных моделей, которые используются в Китае, является система распознавания лиц, созданная китайским разработчиком программного обеспечения «Cloud Walk». Ее суть работы заключается в отслеживании действий и перемещений лиц, анализируется характерность нахождения определенного лица в определенном месте и на этой основе прогнозируется вероятность совершения преступления.

В России данное направление также стремительно развивается. Москва является лидером среди российских городов по внедрению и использованию ИИ. Например, внедрена и успешно функционирует система АПК «Безопасный город». Данная система используется для охраны общественного порядка, обеспечении безопасности при проведении культурно-массовых мероприятий, а также с ее помощью успешно выявляет, предупреждает и раскрывает преступления.

Для того чтобы убедиться в эффективности системы АПК «Безопасный город» обратимся к статистике раскрытых с ее помощью преступлений за 2020 год. Так, оперативными подразделениями г. Москвы с помощью АПК «Безопасный город» было раскрыто 5085 преступлений, из них 2713 краж, 40 убийств, 129 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 201 разбойное нападение и 516 грабежей[5].

Также, одним из главных направлений использования систем искусственного интеллекта в ОРД является противодействие коррупции. В настоящее время увеличивается число коррупционных преступлений и для борьбы с ними системы ИИ могут стать действенным инструментом. Так, на сегодняшний день программы работающие с использованием ИИ дают возможность обнаруживать по подозрительной банковской активности потенциальную взятку.

Данная система уже продемонстрировала свою рентабельность в Китае. Созданная система ИИ «Zero Trust» предоставила возможность обнаружить большое количество коррупционеров и получить

прямые доказательства преступной деятельности.

Несмотря на большую пользу данных программ для борьбы с коррупционными преступлениями их использование поддается сомнению. Для определения факта коррупции необходимо сопоставлять информацию о доходах и расходах должностных лиц. ИИ потребуется анализировать информацию, находящуюся не только в государственных органах, но и в банках. Таким образом, появляются вопросы правового характера. Так, согласно ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395–1 «О банковской деятельности» кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов[6]. Безусловно, встает вопрос о доступе систем ИИ к данным таких организаций без ограничений. Системы отслеживания транзакций поступлений, переводов и снятия денежных средств при использовании систем ИИ могут охватить большинство трат лица. И это экономит много ресурсов для проверки сведений, например направления запросов в различные организации, то есть системы ИИ могут сократить время проведения таких мероприятий.

Таким образом, можно сделать вывод, что многие государства, в том числе и Россия, видят в создании и совершенствовании систем ИИ большие возможности для развития своих внутривнутриполитических задач. Что касается использования систем ИИ в правоохранительной деятельности и, в частности, в ОРД, то это требует системного характера и решения ряда вопросов.

Необходимо также интегрировать все учеты, как открытые, так и закрытые с целью проведения анализа всей доступной информации в рамках расследуемого дела.

Помимо вышеперечисленного, необходимо развивать системы, которые способны идентифицировать граждан по биометрическим данным (изображение лица, татуировки, шрамы, голосовые данные и так далее) в масштабах всех субъектов страны.

Подытожив, следует отметить, что необходимо выработать нормативно-правовое регулирование данной сферы, разработать действенные системы контроля, которая позволит соблюдать права и свободы человека и гражданина, препятствовать утечке персональных и иных защищаемых законом данных, контролировать процессы принятия решения ИИ.

Список источников

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: утв. Указом Президента РФ В.В. Путина от 10 октября 2019 г. № 490 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». (22.06.2023).
2. Овчинский В.С., Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. С. 4.
3. Овчинский В.С., Маслов А.А., Бабушкин А.А. О перспективах использования технологий искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: науч. доклад (ВНИИ МВД России, 2020).
4. Жданов С. Вы арестованы за намерение. Как новейшие цифровые разработки помогают предсказывать и предотвращать преступления // НОЖ. [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <https://knife.media/predict-crime/> (07.01.2023).
5. Примеры положительного использования полицией города Москвы Подсистемы регистрации сценариев индексирования видеоинформации Государственной информационной системы «Единый центр хранения и обработки данных» Парсив ГИС «ЕЦХД». М.: ГУ МВД России по г. Москве, 2021. С. 3.
6. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». (28.03.2023).

УДК 343.8

ПУТИ ПРОНИКНОВЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ И ВЕЩЕСТВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

ИЛЬИН АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

курсант

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

Научный руководитель: Озерский Сергей Владимирович

кандидат физико-математических наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

Аннотация: в работе проводится подробный обзор различных способов доставки в места лишения свободы запрещенных предметов и веществ и методов. Отмечается, что сотрудникам исправительных учреждений все рассмотренные способы доставки запрещенного известны, однако реализация этих способов постоянно меняется, что требует от сотрудников, производящих досмотр, ответственно подходить к выполнению своих должностных обязанностей.

Ключевые слова: ФСИН России, исправительные учреждения, запрещенные предметы и вещества, способы доставки.

WAYS OF PENETRATION OF PROHIBITED ITEMS AND SUBSTANCES INTO CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Ilyin Alexey Viktorovich

Scientific adviser: Ozersky Sergey Vladimirovich

Abstract: The paper provides a detailed overview of the various methods of delivery of prohibited items and substances to places of detention. It is noted that correctional officers are aware of all the considered methods of delivery of prohibited items, but the implementation of these methods is constantly changing, which requires the employees conducting the inspection to responsibly approach the performance of their official duties.

Keywords: Federal Penitentiary Service of Russia, correctional institutions, prohibited items and substances, delivery methods.

Приказом Министерства юстиции РФ от 04.07.2022 № 110 были утверждены Правила внутреннего распорядка учреждений пенитенциарной системы Российской Федерации (СИЗО, исправительных учреждений и исправительных центров) [1]. Ими установлены ограничения, налагаемые на содержащихся в них лиц. Они связаны как с тем, что лицо должно претерпевать ограничения (карательная функция), так и с тем, что они должны служить исправлению, а также носить превентивный характер и служить иным целям оказания воздействия на содержащихся лиц (универсальные).

На оказание исправительного воздействия и превенции совершения новых преступлений направлен запрет на хранение, получение изготовление осужденными определенного перечня предметов и веществ. К ним относят:

- изъятые из гражданского оборота предметы и вещества (вещества, оказывающие влияние на психику: психотропные и наркотические);
- колюще-режущие предметы;
- оружие и боеприпасы;
- деньги и ценные вещи;
- средства мобильной связи, комплектующие к ним и т.д. (полный перечень указан в Приложении 3 указанного выше Приказа) [1].

Эти предметы осужденные могут как изготавливать самостоятельно из разрешенных предметов (например, путем заточки ручек ложек, которые отнесены к исключению в группе запрещенных изделий из металла, или ручек зубных щеток) либо в производственной зоне, так и получать каким-либо способом извне [2, с. 340].

Чаще всего на территорию исправительного учреждения доставляются сотовые телефоны и комплектующие к ним, сим-карты и наркотические вещества, реже – деньги, колюще-режущие предметы, алкоголь. Далее будут рассмотрены наиболее часто встречающиеся способы доставки запрещенных предметов и веществ в исправительные учреждения.

Самым простым способом является переброс на территорию исправительного учреждения. В последние годы широкое распространение получили такие способы переброса, как переброс при помощи беспилотных летательных аппаратов (квадрокоптеров), поскольку такой способ позволяет лицу не находиться в непосредственной близости от исправительного учреждения. Небольшие свертки с запрещенными веществами могут перебрасываться при помощи рогаток, арбалетов, а также воздушных трубок.

Также запрещенные предметы и вещества могут попадать на территорию исправительного учреждения в посылках, передачах, а также проноситься через КПП лицом, которое приехало на свидание. Встречаются и нестандартные способы доставки, например, путем их закрепления на ошейнике небольшого животного (кошки) и его дальнейшего запуска на территорию исправительного учреждения через автомобильные ворота или перебрасывание через ограждение [3, с. 136].

Конкретные способы доставки зависят от того, что незаконно пытаются доставить. Так, женщины могут использовать естественные складки и полости тела для проноса сим-карт или наркотических веществ, некоторые могут спрятать даже сотовый телефон. Для их обнаружения применяется личный досмотр, который включает в себя приседания или прыжки над зеркалом в обнаженном виде, а при возникновении подозрений – осмотр при помощи гинекологических зеркал или мануальным способом.

Женщины, которые приезжают на свидания с маленькими детьми, могут осуществлять незаконный пронос в подгузнике, надетом на ребенка. Поэтому женщин с детьми досматривают отдельно – помимо самой женщины досматривается и ребенок, его вещи, а подгузник необходимо сменить в присутствии сотрудниц досмотровой группы.

Реже встречаются случаи проглатывания лицом, пришедшим на свидание с осужденным, свертка с запрещенным веществом. Вещество помещается в полиэтиленовую упаковку, которая плотно закручивается. Получившийся сверток туго обматывают ниткой, другой конец которой завязывают и получившуюся петлю накидывают на зуб. Сверток при этом проглатывают. После прохождения досмотра и прохода в комнату длительного свидания сверток извлекается за нитку.

Наиболее часто встречаются попытки передачи запрещенных предметов в посылках и передачах. Можно выделить следующие способы:

- помещение внутрь продуктов питания (например, сотового телефона внутрь курицы или наркотических веществ в хлеб);
- имитация продуктов питания (наркотическое вещество в пакетике чая вместо чая, сотовый телефон в банке из-под консервов);
- помещение внутрь предметов (в средства и предметы гигиены, сигареты, одежду).

Менее популярным является доставка через КПП на въезжающем на территорию исправительного учреждения транспорте. Запрещенный груз может перевозиться как в находящемся в транспортном средстве грузе (например, оборудование баллонов двойным дном), так и в тайнике, оборудован-

ном в транспортном средстве – в запасном колесе, под обшивкой салона или багажника и т.д. Этот способ используется для доставки большой партии запрещенных предметов, которую проблематично доставить иным способом.

Встречаются и случаи привлечения к незаконной доставке на территорию исправительного учреждения запрещенных предметов и веществ и дальнейшей их передаче заключенным сотрудникам исправительных учреждений. Такие преступления совершаются с привлечением третьих лиц, которые передают должностным лицам исправительного учреждения подлежащие проносу предметы и вещества [4].

Можно отметить, что сотрудникам исправительных учреждений все рассмотренные способы доставки запрещенного известны, однако реализация этих способов постоянно меняется, что требует от сотрудников, производящих досмотр, ответственно подходить к выполнению своих должностных обязанностей, а также использовать имеющиеся технические средства, служебных собак и совершенствовать способы досмотра вещей и личного досмотра для обнаружения запрещенных к проносу на территорию исправительного учреждения предметов и веществ.

Список источников

1. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 03.04.2023) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2022 № 69157) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.07.2022.
2. Купряшина А. О. Анализ изъятых запрещенных предметов на режимных территориях исправительных колоний // Современная наука: проблемы, идеи, тенденции: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / под общ. ред. А. И. Вострецова. – Нефтекамск, 2019. – С. 340-346.
3. Субботин С.П., Мкртчян О.Д. Повышение эффективности работы досмотровых групп на контрольно-пропускных пунктах при входе на охраняемую территорию учреждений УИС // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 2 (43). – С. 134-142.
4. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 14 июля 2020 г. по делу № 1-485/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QJx8zl4uPwN1/> (дата обращения: 22.06.2023).

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

УДК 342.9

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРАВОВЫЕ КОНТУРЫ

КИРИЛЛОВЫХ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
ДОМРАЧЕВ ДМИТРИЙ ГАРРИЕВИЧ

к.ю.н., доценты
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Аннотация: в статье определяются особенности развития экономики в условиях информационного (постиндустриального) общества, объективно функционирующего на знаниевом компоненте. Раскрывается содержание основных стратегических актов государственного планирования, показывающих ключевые векторы (направления) государственной политики в области цифровизации экономики, ее правового обеспечения.

Ключевые слова: государство, регулирование, экономика, цифра, право, общество.

STATE REGULATION OF THE ECONOMY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: LEGAL CONTOURS

Kirillovych Andrey Aleksandrovich,
Domrachev Dmitry Garrievich

Abstract: The article defines the features of economic development in the conditions of an information (post-industrial) society, objectively functioning on the knowledge component. The content of the main strategic acts of state planning is revealed, showing the key vectors (directions) of state policy in the field of digitalization of the economy, its legal support.

Keywords: state, regulation, economy, digital, law, society.

Современный этап мирового развития ознаменован началом эпохи информатизации, направленной на кардинальные технологические изменения в национальных экономиках. Цифровая трансформация затронула все сферы общественной жизни, стала спутником большинства социально-экономических преобразований. Информатизация общества способствует созданию нового типа экономического уклада, сформированного как «цифровая экономика».

Сегодня можно встретить различные подходы к определению понятия «цифровая экономика», раскрытию ее сущности. Более широкий подход определяет, что цифровая экономика – результат процесса инновационного развития экономики, который характеризуется активным применением компьютерных технологий во всех сферах деятельности человека. Особенностью цифровой экономики является трансформация сфер экономики: выдвигание на лидирующую позицию сферы науки и образования как поставщика интеллектуального ресурса в сферы производства цифрового продукта и его потребления [1, с. 219].

Поэтому под цифровой экономикой понимается форма организации хозяйственной деятельности общества и социально-экономических отношений внутри него, появившаяся в результате научно-технического прогресса, направленная на трансформацию отраслей во всех секторах экономики для формирования возрастающей отдачи с помощью технологий шестого технологического уклада, уско-

ряющих процессы обмена информацией во времени и пространстве [2, с. 100].

В Указе Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» содержится следующая формулировка: «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

На уровне государств-участников СНГ сформирован более широкий подход к пониманию данного феномена. В рамках Рекомендаций о сотрудничестве государств – участников СНГ в сфере цифрового развития (постановление МПА СНГ от 26 ноября 2021 года № 53-12) под цифровой экономикой понимается совокупность производственных отношений субъектов информационного общества на данной ступени развития цифровых технологий и соответствующей инфраструктуры.

Роль государства в цифровой экономике заключается в проведении активной информационной политики, законодательно регулирующей отношения на информационном рынке за счет определения доступа к информационным продуктам, нивелируя проблему информационного неравенства [3, с. 24].

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) обратил серьезное внимание на развитие новых ИКТ на второй год своего существования. В декабре 2016 г. главами государств – участниц Союза было подписано Заявление о Цифровой повестке ЕАЭС. В документе констатируется необходимость развития цифровой экономики в связи с происходящими изменениями в повседневной жизни, бизнесе и государственном управлении.

В качестве приоритетов для ЕАЭС выступают: цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов; цифровая торговля; цифровые транспортные коридоры; цифровая промышленная кооперация; соглашение об обороте данных; система «регуляторных песочниц» (Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г.».)

В России эволюция сферы цифровизации прошла путь от построения элементов информационных технологий в области государственного управления («электронное правительство») как инструмента повышения качества оказания государственных услуг до использования их в механизмах повышения качества жизни граждан, обеспечения конкурентоспособности России, развития экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер общества.

В соответствии со Стратегией развития информационного общества разработана Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой сформулированы задачи на период до 2024 г. в рамках пяти основных направлений развития: нормативное регулирование; информационная инфраструктура; формирование исследовательских компетенций и технологических заделов; кадры и образование; информационная безопасность. Программа содержит «дорожные карты» мероприятий по каждому из направлений.

По мнению экспертов, в программе «Цифровая экономика РФ» недостаточно ясно сформулированы собственно экономические задачи, связанные с развитием цифровой индустрии (новые способы производства, вывод отечественных технологий на глобальные рынки и т.д.). Не уделено должного внимания развитию национальной ИТ-отрасли, при том, что Россия значительно отстает по производству техники, особенно – электронно-компонентной базы [4, с. 39].

В целом, развитие нормативно-правового регулирования вопросов цифровой экономики должно носить комплексный характер, учитывать все возможные сферы общественных отношений, так или иначе связанных с цифровой трансформацией.

Как известно, право в целом, и в большей степени конституционное, создает основы для развития научно-технического прогресса, выступая надстройкой для изменения экономического базиса общественных отношений. Например, сегодня одним из проявлений технологических изменений в производстве общественных благ является процесс роботизации, автоматизации как управления в целом, так и на отдельных конкретных производственных циклах. Для правового обеспечения нормального

функционирования и развития этих процессов важное значение отдается нормам административного права, регламентирующего вопросы административных режимов в экономике, а также ответственности за их соблюдение [5, с. 43]. В то же время интенсивное развитие информационных технологий, и формирование информационного общества, значительным образом влияет на суть и содержание некогда вполне понятых, объективно сложившихся общественных отношений, предлагающих типовые модели социального взаимодействия.

Цифровизация экономики является главным спутником и одновременно фактором развития глобализирующегося общества. В среде ученых проблемы правового регулирования отдельных сфер общественных отношений в эпоху цифровых технологий все чаще становятся объектом научного исследования [6].

Одновременно предпринимаются попытки понять и осмыслить, а также определить перспективы введения в юридическую терминологию понятия «цифровое право» [7, с. 38-41]. Разработка данной категории в объективных условиях становится не столько теоретической, сколько практической задачей. По всей видимости, в ближайшее время отечественному законодателю предстоит решить комплексную инструментальную проблему правового регулирования общественных отношений, осложненных информационным контентом.

Список источников

1. Бутенко Е.Д. Определение цифровой экономики. Мнения, взгляды, оценки // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 3 (78). – С. 219
2. Половян А.В., Сеницына К.И. Цифровая экономика: понятие и сущность явления // Вести Автомобильно-дорожного института = Bulletin of the Automobile and Highway Institute. – 2020. – № 3 (34). – С. 100
3. Развитие цифровой экономики как фактор повышения уровня экономической безопасности страны: монография / под ред. А. К. Моденова; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 24
4. Цифровая Россия: Новая реальность / Аптекман А., Калабин В., Клинецов В. и др.; Digital McKinsey. – М., 2017. – 133 с.
5. Юридическая концепция роботизации: монография / Н.В. Антонова, С.Б. Бальхаева, Ж.А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. – 240 с.
6. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. – 552 с.
7. Андреев В.К. О понятии цифровых прав и их оборотоспособности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2018. – № 2. – С. 38 - 41.

© А.А. Кирилловых, Д.Г. Домрачев, 2023

УДК 342.951

ОТДЕЛЬНЫЕ СОСТАВЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (СОСТАВЫ 12.8 И 12.26)

ЛЕМЯЦКИХ КРИСТИНА НИКОЛАЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Аннотация: представленная работа посвящена полному и всестороннему исследованию административной ответственности, за управление транспортным средством нетрезвым водителем и отказ от медицинского освидетельствования. Рассмотрены все элементы каждого правонарушения, обращено внимание на неточности и недоработки в правоприменительной практике.

Ключевые слова: правила дорожного движения, водитель в состоянии опьянения, административная ответственность, состояние опьянения, медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

SEPARATE COMPOSITIONS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF TRAFFIC RULES (COMPOSITIONS 12.8 AND 12.26)

Lemyatskikh Kristina Nikolaevna

Abstract: The presented work is devoted to a complete and comprehensive study of administrative responsibility, for driving a drunk driver and refusing a medical examination. All elements of each offense were considered, attention was paid to inaccuracies and shortcomings in law enforcement practice.

Key words: traffic rules, driver in a state of intoxication, administrative responsibility, state of intoxication, medical examination for a state of intoxication.

За нарушение правил дорожного движения, установленных КоАП, предусмотрены различные виды административных правонарушений. В данной статье будут рассмотрены нарушения, связанные с управлением транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, а также передачей управления таким транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения. Также будет рассмотрено невыполнение водителем требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Эти нарушения являются серьезными и могут повлечь за собой серьезные последствия для участников дорожного движения.

1. Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения (ст.12.8 КоАП РФ).

Данная статья включает в себя три состава правонарушения.

В рамках указанного административного правонарушения речь идет о безопасности дорожного движения и охране жизни и здоровья граждан, что является объектом состава.

С точки зрения объективной стороны, нарушение заключается в управлении транспортным средством водителем, который находится в состоянии опьянения (часть 1), передаче управления транс-

портным средством лицу, также находящемуся в состоянии опьянения (часть 2), а также в управлении транспортным средством водителем, который не только находится в состоянии опьянения, но и не имеет права на управление транспортными средствами либо был лишен такого права (часть 3).

Фактом состояния опьянения, являются нарушение правил дорожного движения, наличие алкогольного запаха, нестабильность движения, неправильная реакция на вопросы сотрудников ГИБДД, отсутствие пассивной реакции на световые сигналы [1].

Административная ответственность за вождение в состоянии опьянения несет функцию предупреждения и наказания, с целью защиты общества от потенциальной опасности, которую может представлять опьяненный водитель на дороге. Однако, для точного определения наличия опьянения необходимо проведение специального тестирования и медицинских исследований, чтобы исключить возможные ошибки с идентификацией опьянения.

Субъект данного правонарушения специальный и для каждой части состава свой. Первая категория – это водитель, управляющий транспортным средством. Вторая – тот, кто передает управление транспортным средством другому лицу. Третья категория – водитель, находящийся в состоянии опьянения и либо не имеющий права управлять транспортными средствами, либо лишенный такого права.

Субъективная сторона таких правонарушений характеризуется виной в форме прямого умысла.

Следует отметить, что установление факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ и наличия наркотических средств осуществляется в ходе процесса административного расследования, проведения необходимых анализов и экспертиз, при участии компетентных специалистов и соответствующих учреждений.

Законом установлен верхний предел – 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека [5].

В случае выявления нарушений и установления фактов указанных действий, лицо привлекается к административной ответственности и подлежит соответствующему наказанию.

2. Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 12.26 КоАП).

Данный состав является производным от предыдущего. Его цель состоит в установлении факта опьянения лица во время управления транспортным средством. Для этого проводится освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и/или медицинское освидетельствование на опьянение в соответствии с установленными правилами.

Требование сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования обусловлено правами должностных лиц полиции, предусмотренными Федеральным законом "О полиции". Поэтому доказательством наличия у водителя состояния опьянения является составленный акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Водитель подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, если он отказался от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения при наличии установленных законодательством критериев; если он не согласен с результатами освидетельствования; если у водителя присутствуют один или нескольких признаков опьянения при отрицательном результате освидетельствования [2].

Отказ от такого освидетельствования считается неисполнением требования и может повлечь за собой негативные последствия для водителя. Исключения составляют случаи нахождения водителя в беспомощном состоянии (тяжелая травма, бессознательное состояние и другое), когда для вынесения заключения о наличии или об отсутствии состояния опьянения требуется проведение специальных лабораторных исследований биологических жидкостей.

Объектом административного правонарушения являются безопасность дорожного движения, установленные правила прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Объективная сторона правонарушения выражается в невыполнении предписания, содержащегося в п. 2.3.2 Правил дорожного движения и возлагающего на водителя транспортного средства обязанность по требованию должностных лиц проходить освидетельствование на состояние алкогольного

опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения [4].

Отказ от прохождения медицинского освидетельствования может быть выражен как в форме действий, так и в форме бездействия, которое свидетельствует о том, что водитель отказывается проходить освидетельствование. В протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения или акте медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а также в протоколе об административном правонарушении должен быть зафиксирован факт такого отказа [6, с. 364].

Субъектом правонарушения является водитель, который уклоняется от освидетельствования.

С субъективной стороны правонарушение характеризуется умышленной формой вины.

Статья содержит оговорку «если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния» [5]. Действия или бездействия водителя, подвергнутого административному наказанию за нарушение закона о вождении в нетрезвом состоянии или отказ от прохождения медицинского освидетельствования, могут быть квалифицированы как преступление согласно статье 264.1 УК РФ. Это связано с тем, что одним из обязательных элементов этого преступления является наличие доказательств о совершении административного нарушения, описанного в статьях 12.8 или 12.26 КоАП РФ, в которых фигурирует состояние опьянения водителя.

Удобным для правоохранительных органов является метод дыхания, так как результаты можно получить почти мгновенно. Однако были высказаны сомнения в достоверности оборудования, методов и математических соотношений при измерении дыхания и концентрации алкоголя в крови. Если вы уверены в том, что аппарат инспектора может давать неправильную информацию, то стоит просить произвести оценку степени опьянения через медицинское исследование в специализированном медицинском учреждении.

Проведя анализа данных положений, были раскрыты все особенности данных составов. Так, нарушение статьи 12.8 связано исключительно с действием по управлению транспортным средством, в то время как нарушение статьи 12.26 может проявляться и в форме действия, и в форме бездействия.

Анализ данных составов также позволил выявить их взаимосвязь. Один состав не может существовать без другого, их особенности взаимодополняются. Так, схожими компонентами в данных составах являются объект, субъект и субъективная сторона. Это свидетельствует о том, что при рассмотрении административных правонарушений по статьям 12.8 и 12.26 необходимо учитывать не только их отличия в объективной стороне, но и общие элементы, которые определяют их сущность. Таким образом, на основе проведенного анализа данных составов статьей 12.8 и 12.26 КоАП РФ можно сделать вывод, что эти административные правонарушения имеют свои специфические особенности, связанные как с их объективной, так и субъективной сторонами. Это позволяет более точно оценить характер и суть правонарушений, а также определить меры ответственности, соответствующие каждому из них.

Список источников

1. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 N 933н (ред. от 25.03.2019) "О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)" (Зарегистрировано в Минюсте России 11.03.2016 N 41390). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: pravo.gov.ru.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.10.2022 № 1882 "О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: pravo.gov.ru.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3–ФЗ (ред. от 06.02.2023) "О полиции". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: pravo.gov.ru.
4. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 24.10.2022) "О Правилах дорожного движения" (вместе с "Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения") – Российская газета 31.10.1993 № 186 (5265). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: pravo.gov.ru.

5. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21–ФЗ (ред. от 24.06.2023). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: pravo.gov.ru.

6. Агапов, А. Б. Административная ответственность : учебник для вузов / А. Б. Агапов. – 9–е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 483 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://urait.ru/bcode/510618> (дата обращения: 03.07.2023).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 23.12.2021) "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" –Российская газета 31.03.2005 № 134 (4665). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: pravo.gov.ru.

© К.Н. Лемяцких, 2023

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 34

ПРОЦЕДУРА СУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА - ДОЛЖНИКА ПО АЛИМЕНТАМ: ШКАЛА ОЦЕНКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ГУЗАИРОВ АДЕЛЬ ИЛЬГИЗАРОВИЧ

арбитражный управляющий,
аспирант кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса
Казанского (Приволжского) федерального университета, РФ, г. Казань

Аннотация: проведен анализ законодательства о банкротстве физического лица – должника-банкрота по алиментам в части числа этапов и хронологических рамок процедур принятия судебных определений и их исполнений. Требованиям в части анализируемых параметров удовлетворяет законодательство о банкротстве физического лица. Дефектом законодательства о банкротстве должника по алиментам является отсутствие временных рамок исполнения судебного определения. Предложена шкала оценки законодательства по банкротству физического лица должника по алиментам.

Ключевые слова: Законодательство, банкротство, физическое лицо, алименты.

THE PROCEDURE FOR JUDICIAL BANKRUPTCY OF AN INDIVIDUAL - A DEBTOR UNDER ALIMONY: EVALUATION SCALE OF LEGISLATION

Guzairov Adel

Abstract: The analysis of the legislation on bankruptcy of an individual - a bankrupt debtor for alimony in terms of the number of stages and the chronological framework of the procedures for the adoption of judicial rulings and their execution was carried out. The requirements in terms of the analyzed parameters are satisfied by the legislation on an individual. Defect in the legislation on the bankruptcy of a debtor for alimony is the lack of a time frame for the execution of a court ruling. Scale for evaluating legislation on the bankruptcy of an individual debtor for alimony is proposed.

Keywords: Legislation, bankruptcy, individual, alimony.

Банкротство является судебным разбирательством, которое инициируется в том случае когда физическое или юридическое лицо не имеет возможности погасить долги или же выполнить обязательства, при этом одновременно предоставляя возможность кредиторам заявить должнику соответствующие требования.

В случае физического лица процесс банкротства начинается с момента принятия судом заявления о признании гражданина банкротом. Подача заявления в суд от самого должника является распространенным примером, нежели, когда заявление поступает от кредитора. Все имеющиеся активы должника фиксируются в документе и оцениваются, после чего они могут использоваться для того чтобы погасить в полном или частичном объеме задолженности.

Актуальность законодательства о банкротстве не вызывает сомнения.

Судебное банкротство граждан. В 2022 г. замедлился ежегодный прирост числа граждан-банкротов с 62% снизился до 44,2%.

С ноября 2015 г. по декабрь 2022 г., когда существовала еще процедура потребительского банкротства, 753 250 граждан стали несостоятельными.

По отношению к физическим лицам, режим банкротства включен в закон о несостоятельности [1].

Алиментное законодательство и банкротство физического лица – должника по алиментам. В соответствии с Семейным кодексом, алименты являются способом денежного обеспечения субъекта, на основании судебного решения, связанного с выплатой алиментов. На основании него, физическое лицо должно осуществить содержание другого человека, при этом последний имеет полное право потребовать реализацию данных действий.

Процедура банкротства физического лица - должника по алиментам является элементом экономической деятельности физического лица, в рамках общего законодательства конкретного государства, в частности РФ. Данная процедура напрямую или косвенно затрагивает интересы получателя алиментов.

Если говорить о получателе алиментов, то его обеспечение безусловно зависит от общего состояния экономики страны. Сужая вопрос до рамок уровня функционирования существующего законодательства, представляется целесообразным рассмотреть практические аспекты по реализации процедуры банкротства и обеспечению выплаты по алиментам.

На основе анализа эволюции алиментного законодательства РФ нами был показан пример, что уже на этапе создания любой закон не может в полной мере удовлетворить потребности общества [2, с. 202-214].

Раздел юриспруденции позволяет найти ответы на однозначные и точные решения с помощью применения широкого спектра формализованных, абстрактно-научных, а также математических приемов мышления аппарата.

В специальной литературе, к произвольному законодательству, мы можем найти применение аналитического подхода [3, с. 27-34].

На основании исследуемого явления, математические методы и логика дают возможность выявить как количественные показатели, так и структурированность, параметризацию, а также применять фундаментальные свойства математики при анализе соответствующих закономерностей и зависимостей с помощью построения систем координат и функций, учитывая их динамику развития. Эти методы дают возможность проводить распределение эмпирической базы, а также прогнозировать результаты, с помощью выявления соответствующих функциональных закономерностей [4, с. 256–293].

Создание оценочной шкалы законодательства, раскрывающих тему банкротства должника по алиментам стало целью данного исследования, а также, хронологических рамок и финансовой стоимости процедур, связанных с принятием и исполнением судебных решений.

Материалы данного исследования:

Законодательство РФ в части банкротства физического лица должника по алиментам. Показатели статистических отчетов, а также практика правоприменения.

Результаты проведенного исследования:

В таблице представлены результаты анализа временных рамок, а также стоимости юридических услуг, связанных с этапами принятия и исполнения судебных решений, на основании законодательства РФ.

Таблица. Анализ банкротства физического лица должника по алиментам в части хронологии, длительности и стоимости юридических услуг при прохождении этапов (процедур) принятия судебных решений на основании законодательства РФ.

Таблица 1

Банкротство физического лица, процедуры ¹ . [1]	Взыскание платежа с должника по алиментам. [5]
<p>1. Направление в ФНС, конкурсным кредиторам и в суд заявления о банкротстве. (п.4 ст. 7, п.3 ст.213.4 ФЗ №127). Принятие данного заявления судом (п.2 ст.42 ФЗ РФ №127) срок / стоимость - 5 дней/30 000 руб.</p> <p>2. Определение суда о признании заявления о банкротстве обоснованным² (п.5 ст.213.6 ФЗ РФ №127)/от 16 дней до 3 месяцев/10 000 руб.</p> <p>3. Введение процедуры реструктуризации долгов (ст. 51, п. 2 ст. 213.14, п. 4 ст. 213.17 ФЗ РФ №127)/от 7 месяцев до 3 лет/30 000 руб.</p> <p>4. Реализация имущества должника³ (п. 8 ст. 213.6, п.2 ст. 213.24 ФЗ РФ №127)/до 6 месяцев с возможностью продления, пока не завершатся все мероприятия/50 000 руб.</p> <p>5. На несписанные долги, в том числе долги согласно п.4, п.5 ст. 213.28 ФЗ РФ № 127 Арбитражный суд выдает исполнительные листы. (ст. 319 АПК РФ)⁷/до 30 дней/10 000 руб.</p> <p>6. Обжалование определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства (ст. 149 ФЗ РФ №127, ст. 223, ст. 267 АПК РФ)/от 1 дня до 6 месяцев/15 000 руб.</p> <p>7. Кассационное обжалование (ст. 276, ст. 285 АПК РФ)/ от 2 до 8 месяцев/15 000 руб.</p> <p>8. Пересмотр решения в порядке надзора в Верховном суде РФ (ст. 308.5 АПК РФ)/от 2 до 8 месяцев./15 000 руб.</p> <p>9. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам - 3 месяца (ч. 1 ст. 312 АПК РФ)/от 1 дня до 6 месяцев/30 000 руб.</p> <p>10. Производство по взысканию долгов, которые не были списаны³ (п.4, п.5 ст. 213.28 ФЗ РФ №127, п.10 ст. 30, ст. 21, п.12 ст. 30 ФЗ РФ №229)³. Указанные выше заявления рассматриваются/от 1 дня до полного исполнения судебного решения, либо смертью должника по</p>	<p>1. Обращение взыскателя с иском о взыскании алиментов в суд. На протяжении 5 дней выдвигается решение судьи, связанные с принятием иска для осуществления судебных действий (п. 1 ст. 133 ГПК РФ) срок/стоимость - 5 дней/10 000 руб.</p> <p>2. Разбирательство дела по существу в суде первой инстанции.</p> <p>2.1 Разбирательство в мировом суде (при взыскании алиментов на содержание детей в долях от заработной платы):</p> <p>2.2 Вынесение судебного приказа (п.1 ст. 126 ГПК РФ)/5 дней</p> <p>2.3 А. Судебный приказ не отменен Производство по взысканию алиментов. (ст. 21, п.10, п.12 ст. 30 ФЗ РФ №229)/для детей до достижения ими 20 лет⁴, а по остальным алиментополучателям в течение всего срока на который присуждены алименты.</p> <p>2.3 Приказ суда отменен, заявитель приходит в суд в исковом общем порядке (ст. 129 ГПК РФ).</p> <p>2.4 Разбирательство в районном/городском/межрайонном суде (далее по тексту суда районного округа) (п.2 ст.154 ГПК РФ)</p> <p>По постановлению Полномочной комиссии Верховного суда РФ №13 от 26.06.2008 (п.2, п.6 ст.154 ГПК РФ; п.1)/в течение 2 месяцев/30 000 рублей.</p> <p>2.5 Выдача судом исполнительного листа⁵ (ст.211, п.1 ст.428 ГПК РФ).</p> <p>3. Обжалование решения, принятого судом (ст.321, ст.322, подп.2 п.1 ст.324 ГПК РФ)/1 месяц/10 000 рублей.</p> <p>4. Производство в апелляционной инстанции (ст.327.2 ГПК РФ), а также (ст.329 ГПК РФ)/до 2-х месяцев/20 000 руб.</p> <p>5. Кассационная жалоба в кассационный суд общей юрисдикции (п. 1 ст.376.1 ГПК РФ)/до 3-х месяцев/20 000 рублей.</p> <p>6. Производство в кассационной инстанции (ст.379.4 ГПК РФ)/до 4-х месяцев/20 000 рублей.</p> <p>7. Обжалование постановлений суда в порядке надзора (п. 2 ст. 391.2 ГПК РФ)/до 3 месяцев/20 000 руб.</p> <p>8. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора, которые вступили в законную силу (ст.390.8 ГПК РФ)/до 5 месяцев/20 000 рублей.</p> <p>9. Производство исполнения судебных и других органов постановлений.</p> <p>9.1 Временной период для подачи заявления в суд на пересмотр постановлений, в связи с новыми обстоятельствами дела (п.1, п.2 ст.394 ГПК РФ)/до 6 месяцев/20 000 руб.</p> <p>9.2 Указанные выше заявления рассматриваются в судах ч. 1 ст. 386 ГПК РФ (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ)/1 месяц</p>

Банкротство физического лица, процедуры ¹ . [1]	Взыскание платежа с должника по алиментам. [5]
<p>алиментам. Интегрально: 10 этапов/2250 дней с возможностью продления, пока не завершатся все мероприятия/205 000 рублей.</p>	<p>9.3 Указанные выше заявления рассматриваются в Верховном Суде Российской Федерации/до 2 месяцев. 10. Производство по взысканию алиментов (ч.10 ст. 30 ФЗ РФ №229, ст. 21 ФЗ РФ №229-ФЗ, ч.12 ст. 30 ФЗ РФ №229-ФЗ). Указанные выше заявления рассматриваются/от 1 дня до полного исполнения судебного решения, либо смертью должника по алиментам. Интегрально: 10 этапов/до полного исполнения судебного решения, либо смерти должника по алиментам/от 170 000 рублей.</p>

Примечание: ¹ - в исполнительном производстве МФЦ в течение трех рабочих дней осуществляет включение сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. По истечении шести месяцев со дня включения таких сведений в указанный реестр процедура внесудебного банкротства гражданина завершается (абз. 2 п. 5 ст. 223.2, п. 1 ст. 223.6 Закона N 127-ФЗ). ² - у должника есть возможность заключить мировое соглашение, которое утверждается судом и является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве (п. п. 1, 4 ст. 213.31 Закона N 127-ФЗ). мировое соглашение. может быть заключено на любой стадии дела о банкротстве. (ч.1 ст. 150 закона № 127-ФЗ). ³ - по ходатайству должника может быть введена, минуя процедуру реструктуризации долгов).² - с возможностью продления. ⁴ – в случае отсутствия задолженности по алиментам.⁵ - Размер алиментов, условия и порядок выплаты алиментов может быть во внесудебном порядке зафиксирован в соглашении сторон, удостоверенной нотариально [ст. 99, ст. 100 СК РФ].

В соответствии с законодательством предусмотрены широкие меры воздействия на должника по алиментам со стороны ФССП, независимо от того факта что он является банкротом: общие меры принудительного исполнения, предусмотренные ст. 68 ФЗ №229-ФЗ и ст. 112 СК РФ, административная ответственность (ч.1 ст.5.35.1 КоАП РФ). В соответствии ч. 2 и 4 ст. 67.1 ФЗ №229 временный запрет должнику на управление транспортным средством, ст. 67 ФЗ №229 запрет на выезд за границу, п. 14 ч. 1 ст. 27.2 и п.10 ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ административное задержание должника, взыскание неустойки (а также убытков, не покрытых неустойкой) по алиментам, присужденным решением суда в размере одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки (ст. 115 СК РФ). Лишение родительских прав является крайней мерой, в соответствии со статьями 69, 70 СК РФ, а также уголовной ответственностью по статье 157 УК РФ.

Предусмотрены случаи, когда освобождение гражданина от данных обязательств не допускается (п.4, п.5 ст. 213.28 ФЗ РФ № 127). Что касается экономических последствий для правомочных кредиторов, то в качестве меры предосторожности закон четко описывает действия по принудительному исполнению судебных приказов, хотя и не охватывает все варианты жизни в случае неправомерных действий неплатежеспособного лица [6].

Обсуждение полученных результатов.

Обоснованность правовых норм чаще всего относится к актуальным проблемам, связанных с юридической наукой. Данная проблема в литературе описана как «высшая степень трудности», поэтому является одной из главных в Российской научно-юридической сфере [7, с.114].

Ключевой вопрос при всякой попытке ввести шкалу оценки социального явления, в частности законодательства, требует ее обоснование. В части законодательства шкалирование возможно касательно стадий гражданского процесса, как временного интервала совокупных процедур судебного решения и его исполнения.

Выделяются стадии в отношении гражданского процесса и его движения, установленные в ГПК.

Анализ демонстрирует, что качество законодательства банкротства физического лица должника

по алиментам в судебном порядке имеет четкую хронологическую последовательность. В терминах шкалирования описывается как (количество этапов судебного разбирательства / промежуток времени при проведении совокупных процедур судебного разбирательства) данным образом- 10/2250 дней (с возможностью продления до 6 месяцев, пока не завершатся все мероприятия).

К сожалению, отсутствует статистика завершенности судебных процедур банкротства физического лица в общем, и банкрота должника по алиментам, в частности. Правомочно привлечь данные Многофункциональных центров (МФЦ).

В период с 1.09.2020 года по 31.12. 2022 года в МФЦ было выдано 13577 уведомлений о возбуждении внесудебных процедур банкротства в отношении граждан. В то же время МФЦ вернул обратно гражданам 13410 поданных заявлений. МФЦ в 2022 году опубликовал отчет о завершении 5303 внесудебных процедур банкротства [8], в процентных показателях 39% от всех возбужденных внесудебных процедур гражданского банкротства.

Шкала оценки законодательства о банкротстве физического лица по 10 бальной системе в системе шкалы (качество законодательства / целевой экономический эффект для банкрота / целевой экономический эффект для кредитора, на текущий момент составляет 10/4/6. Данная шкала является динамичной и отражает состояние судебных дел и эффективность исполнительного производства на сегодня. На сегодня доля завершенных процедур банкротства составляет около 40 %, соответственно в 60% случаев кредиторы должника не имеют возможности получить причитающуюся им сумму. Динамичность коэффициентов очевидна, так как финансовое благополучие физического лица является функцией для следующих показателей: целевой экономический эффект для банкрота/целевой экономический эффект для кредитора = f (политическое устройство государства, политическая ситуация в стране, экономическая ситуация в стране, финансовая дисциплина (доход/расход), взятие на себя кредитных обязательств, % ставка по кредитам и др.).

При аккумуляции статистических данных и последующем математическом многофакторном анализе представляется возможным получение математической модели по прогнозу банкротства физического лица, а значит и его предотвращения. Это является важной общегосударственной задачей.

Алиментные обязательства – это специфическая область законодательства, так как лимитирована генетической близостью или сугубо личностными отношениями, что ясно из списка круга лиц, включенных в семейный кодекс.

Относительно выплаты алиментов или исполнения в принудительном порядке судебного решения, относящийся к выплате алиментов данным физическим лицом (банкротом), имеется четкое количество процедур (10 этапов), однако отсутствует временной интервал для осуществления совокупных процедур решения суда до их полной реализации (Таблица).

Ситуация имеет явный асимметричный характер. Государство после установления юридической ответственности конкретного лица по алиментам переводит процесс в плоскость исполнительного производства. При этом сроки полного исполнения судебного решения не имеют рамок. Наличие 10 этапов процессуального законодательства по алиментам предполагает и финансовую проблему получателя алиментов. Расход на оплату юридических услуг потенциальный получатель алиментов должен потратить от 170 000 рублей (Таблица). Данный факт также усугубляет финансовое положение получателя алиментов.

Сумма обязательств в исполнительном производстве по алиментам увеличилась со 130,7 млрд. рублей до 156 млрд. рублей в период 2017-2022 годов. Нет информации о задолженности по алиментам должника-банкрота, но ясно, что есть и их доля в общей сумме задолженности по алиментам.

Термин юридической ответственности оценивается как отличительный вид государственного принуждения и заключается в претерпевании ущерба, предусмотренного нормами права за правонарушения, совершенные субъектами права. [24]. Фактически речь идет об отсутствии юридической ответственности большой численности населения РФ - должников по алиментам.

Эта проблема требует решения, поскольку несвоевременное получение алиментов может привести к нарушению физического (телесного и умственного) развития как ребенка, так и других получателей алиментов в кругу алиментного права.

Шкала оценки закона об обязанности человека оказывать поддержку (действительность закона / исполнение обязанности оказывать поддержку / положения для лиц, получающих поддержку) составляет 8/9/9. Цифра 8 в части качества законодательства определяется 3 факторами: 1. Процессуально ущербное положение получателя алиментов. 2. Фактическое отсутствие гарантии полного исполнения судебного решения, причем введено ограничение на правоприменение уголовного наказания должника по алиментам по достижении ребенком возраста 20-ти лет (подп. а п.1 ст. 78 УК РФ); 3. Высокая стоимость юридического обеспечения этапов судебного разбирательства для получателя алиментов, которая в расходной части соизмерима с расходами банкротства. Цифры 9/9 - предполагается что более чем в 90% исполнительные производства осуществляются исправно.

Таким образом, шкала оценки закона об алиментах (действительность закона / исполнение обязанности / положение лица, получающего алименты) составляет 8/9/9. Цифра 8 в части качества законодательства определяется 3 факторами: 1. Процессуально ущербное положение получателя алиментов; 2. Фактическое отсутствие гарантии полного исполнения судебного решения, причем введено ограничение на правоприменение уголовного наказания должника по алиментам по достижении ребенком возраста 20-ти лет (подп. а п.1 ст. 78 УК РФ); 3. Высокая стоимость юридического обеспечения этапов судебного разбирательства для получателя алиментов, которая в расходной части соизмерима с расходами банкротства. Цифры 9/9 - предполагают, что более чем в 90% исполнительные производства осуществляются исправно.

Закключение:

1. На сегодняшний день законодательство в сфере банкротства физического лица является оптимальным в части сроков проведения процедур. Интересы кредитора и должника, а также их реализация определяется в соответствии с субъективными факторами сторон по разбирательству суда: анализ экономической деятельности, а также обращение в суд, чтобы на более поздних этапах осуществить процедуру, связанную с разрешением неблагоприятной финансовой ситуации. Касательно банкротства сформулирована 10 бальная шкала оценки, которая определяется как 10/6/4 соответственно категориям по отношению хозяйствующего элемента, а также физического лица: качество законодательства, эффект для банкрота целевого экономического характера, а также данный эффект для кредитора.

2. Касательно физического лица должника по алиментам (должника-банкрота по алиментам) законодательство требует исполнение алиментных обязательств по отношению к получателю алиментов, однако срок исполнения не определен и не исключен факт отсутствия юридической ответственности должника по алиментам. В соответствии с законодательством по алиментам, 10 бальная шкала оценки определяется как 8/9/9 в соответствующих категориях: состоятельность законодательства, осуществление обязательств и финансовое обеспечение получателя алиментов.

3. Предложенные шкалы оценки банкротства физического лица и физического лица - должника по алиментам двуедины в части улучшения благополучия населения РФ. Данные шкалы являются динамическими. При условии оптимизированного статистического учета факторов, влияющих на банкротства и неуплату алиментов, позволит выявлять их удельный вес в самих профильных проблемах, а также оптимизировать законодательство и служить ориентиром при проведении экономических реформ в РФ, в части национальных проектов.

Список источников

1. Глава X Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".
2. Гузаиров А.И., Байкеев Р.Ф. Эволюция алиментного законодательства в РФ: аналитическое представление // Журнал «Вопросы российского и международного права» Том 12, № 8А, 2022. С. 202-214.
3. Горшунов Д.Н. Математические методы в исследовании системы права // Ученые записки казанского государственного университета том 150, кн. 5 гуманитарные науки, 2008. - С. 27-34.
4. Зражевская Т.Д., Маланыч И.Н. Математические методы исследования в юридической науке // Современные методы исследования в правоведении / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Сара-

тов: СЮИ МВД России, 2007. – С. 256–293.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года (в ред. Федерального закона от 02.07.2021 N 310-ФЗ) // СЗ РФ. 01.01.1996. N 1. Ст. 16.

6. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2020)" // утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020 // КонсультантПлюс.

7. Курылева В.Н. Эффективность уголовно-правовых норм// Бизнес в законе. – 2007. –№ 2. – С. 114–117.

8. Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://download.fedresurs.ru/news/Банкротства%20статрелиз%202022.pdf>, свободный. – (дата обращения 23.01.2023).

УДК 347.9

НЕДОПУСТИМОСТЬ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

МЕДЕТХАНОВА САИДА РАСУЛОВНАстудентка
ВГУЮ (РПА Минюста России)*Научный руководитель: Яткевич Ольга Григорьевна
доцент кафедры предпринимательского права, к.ю.н.
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Аннотация: В статье освещаются проблемы, связанные со злоупотреблением процессуальными правами в гражданском процессе. В ней рассмотрены конкретные примеры из судебной практики, а также представлена оценка причин таких проблем.

Ключевые слова: злоупотребление, процессуальные права, гражданский процесс, недобросовестность.

UNACCEPTABILITY OF THE ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS

Medetkhanova Saida Rasulovna*Scientific adviser: Yatkevich Olga Grigorievna*

Abstract: The article highlights the problems associated with the abuse of procedural rights in civil proceedings. It examines specific examples from judicial practice, as well as provides an assessment of the causes of such abuses.

Key words: abuse, procedural rights, civil procedure, dishonesty.

Использование процессуальных прав с намерением злоупотребления ими в гражданском процессе имеет долгую историю. Еще в древнем Риме обсуждались вопросы излишнего использования процессуальных прав при разрешении ситуационных и бытовых споров. Однако термин "злоупотребление правом" стал употребляться только с XVIII века в европейских странах. Таким образом, с появлением римского права возникает не только предоставление прав человеку, но и возможность их злоупотребления, то есть превышение допустимой меры использования права, а также его использование с целью получения преимущества для себя за счет ухудшения положения других участников правоотношений.

Так, в статье 1 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. предусматривалось, что гражданские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением [2]. Аналогичная статья была закреплена и в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года: «гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав в социалистическом обществе в период строительства коммунизма» [3].

А.В. Юдин, исследователь института злоупотребления в гражданском судопроизводстве, более полно определяет понятие "злоупотребление процессуальными правами". Он считает, что это особая форма нарушения гражданского процессуального права, которая включает сознательные недобросовестные действия со стороны участников гражданского процесса. Эти действия нарушают условия осуществления субъективных процессуальных прав, но при этом создается видимость исполнения этих прав. Они включают обман в отношении известных фактов дела и направлены на ограничение или нарушение прав других участников дела. Цель таких действий - препятствовать законному, правильно-му и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, что может привести к применению мер принуждения в гражданском процессе [7, с.208].

Согласно части 1 статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации, злоупотребление правом есть ни что иное, как «осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» [1].

Злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе – это ситуации, когда стороны дела, прибегая к формальным, неправомерным или целенаправленным действиям, стремятся получить незаслуженные выгоды, задерживают или нарушают рассмотрение дела, растягивают сроки, вводят участников процесса в заблуждение и т.д.

Злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе могут проявляться, когда стороны дела, прибегают к формальным, неправомерным или целенаправленным действиям, стремятся получить незаслуженные выгоды, задерживают или нарушают рассмотрение дела, растягивают сроки, вводят оппонента в заблуждение и т.д.

Мотивы поведения участников судопроизводства играют значительную роль, включая факторы, которые побуждают субъектов судопроизводства к нечестному поведению в суде и нарушению процессуальных прав. Например, некоторые могут быть побуждены желанием приобрести имущество, доступ к которому возможен только через нарушение процессуальных норм, а другие могут стремиться нанести вред репутации противоположной стороны или намеренно затягивать судебный процесс, чтобы получить отсрочку в принятии решения судьей.

Также мотивы могут быть связаны с эмоциональными аспектами, такими как месть или желание уничтожить оппонента. Некоторые участники могут быть мотивированы стремлением к социальному признанию или личной славе, которые могут быть достигнуты через успешное завершение судебного разбирательства или победу в суде. Мотивы могут быть также связаны с финансовыми интересами, например, участники могут стремиться получить компенсацию или снизить свои финансовые потери. Некоторые мотивы могут быть связаны с моральными или этическими убеждениями, такими как защита прав и интересов других людей или стремление к справедливости. Все эти мотивы могут влиять на поведение участников судопроизводства и на исход судебного разбирательства.

Одним из основных и наиболее распространённых способов злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе является тактика, когда одна из сторон злоупотребляет правами, а именно подаются бесконечные ходатайства, апелляции и кассационные жалобы, часто без объективных оснований, с целью затянуть процесс и добиться для себя преимущественных условий.

Например, в определении кассационного суда, суд пришел к выводу, что: «факт предъявления встречного иска свидетельствует о наличии в действиях ответчика злоупотребления процессуальным правом изменения родовой подсудности спора» [5].

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» приведены разъяснения о том, что поведение стороны может быть признано недобросовестным, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения [4].

Еще одним злоупотребления процессуальными правами было представлено в определении кассационного суда, где суд установил, что: «суд посчитал, что истцом было представлено доказательство

явной необоснованности размера причиненного ему ущерба, поскольку, заключение экспертизы являлось неполным и не содержало данных, позволяющих правильно определить размер ущерба» [6].

При таких обстоятельствах судами в действиях участников усмотрено злоупотребление процессуальными правами, которое выражалось в необоснованном увеличении сумм причиненного ущерба таких дел на практике очень много.

Также, злоупотребления процессуальными правами проявляются через систематическое задержание слушаний, изменение позиций, уклонение от процессуальных обязанностей, все это создает непродуктивную атмосферу, затягивает рассмотрение дела и ставит другие стороны в неудобное положение.

Очевидно, что злоупотребление процессуальными правами наносит серьезный ущерб правосудию и эффективности гражданского процесса. Его последствия могут быть негативными для всех заинтересованных сторон, а также для общества в целом. Такие действия приводит к потере доверия к системе правосудия, репутационным и финансовым убыткам.

Для предотвращения злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе необходимо ввести нормативные и законодательные механизмы. Важно установить жесткие ограничения на использование процессуальных прав, предусматривать обязательные санкции для злоупотребляющих сторон. Также следует внедрить судебную практику, которая активно борется со злоупотреблением, распространяет ответственность на тех, кто причиняет ущерб нормальному проведению гражданского процесса.

Стоит отметить, что злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе может серьезно затянуть рассмотрение дела и нанести ущерб сторонам, а также скрыть намерения действительно пострадавшей стороны. Для предотвращения и сокращения таких случаев следует установить определенные меры и принять эффективные правовые решения.

Гражданам необходимо осознать, что право доступа в суд – это важное и неотъемлемое право каждого гражданина. Однако, это право не должно использоваться для злоупотребления или манипуляций судебным процессом. Судебная система должна быть местом реализации правосудия и разрешения споров честным и прозрачным способом, а не средством манипуляции или несправедливого получения выгоды.

Эффективная борьба с данным явлением в гражданском процессе требует комплексной работы юридических институтов, судебной системы и сторон, участвующих в судебных процессах. Только совместные усилия и строгое соблюдение принципов справедливости могут обеспечить честное и эффективное разрешение споров и предотвратить злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе.

В заключение, недопустимость злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе – это необходимое условие для поддержания справедливости и эффективности судебной системы. Ответственное отношение и вовлечение всех заинтересованных сторон являются ключевыми факторами в борьбе с злоупотреблениями и достижении справедливого разрешения споров.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.
2. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. N 71. ст. 904.
3. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. N 24.ст. 407.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2021 N 88-27982/2021 // СПС Консультант Плюс.
6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.04.2023 N 88-11002/2023 // СПС Консультант Плюс.
7. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 208–211.

© С.Р. Медетханова, 2023

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 330

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКИХ И СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

ГОРОХОВСКАЯ СОФИЯ МИХАЙЛОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

Научный руководитель: Личковаха Анна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

Аннотация: правовой статус законных представителей несовершеннолетних в гражданских и семейных правоотношениях регулируется законодательством каждой страны. Обычно законными представителями несовершеннолетних являются их родители или опекуны.

Ключевые слова: подростки, несовершеннолетние, гражданское право, семейное право, проблемы.

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF LEGAL REPRESENTATIVES OF MINORS IN CIVIL AND FAMILY LEGAL RELATIONS

Gorokhovskaya Sofia Mikhailovna*Scientific adviser: Lichkovaha Anna Victorivna*

Abstract: The legal status of legal representatives of minors in civil and family relations is regulated by the legislation of each country. Usually the legal representatives of minors are their parents or guardians.

Key words: teenagers, minors, civil law, family law, problems.

Любое государство встает на сторону детей, подростков и будет оказывать им необходимую помощь. Россия не исключение.

Законное представительство – это система установленных законом правил, согласно которым некому лицу (например, несовершеннолетнему или недееспособному гражданину) предоставляется возможность защиты своих интересов при сделках, правонарушениях и других юридически значимых действиях.

Особенности законного представительства в гражданском законодательстве:

1. Гражданское право предусматривает порядок дарения, наследования и распоряжения имуществом несовершеннолетних граждан. В таких случаях ребенок должен быть представлен законным представителем, который подписывает соответствующие документы.

2. Законный представитель несовершеннолетнего гражданина может давать согласие на медицинские процедуры, оказание медицинских услуг, иным жизненно необходимым действиям.

3. Законный представитель несовершеннолетнего гражданина несет ответственность за всех действия несовершеннолетнего, ограниченного его возрастом или состоянием здоровья.

4. Законным представителем несовершеннолетнего могут быть родители, опекуны, попечители, родственники, приемные родители или другие лица, которые имеют право на законное представительство по законодательству.

5. В соответствии с гражданским законодательством законный представитель несовершеннолетнего гражданина должен соблюдать интересы ребенка и осуществлять действия, направленные на его благо и развитие.

Особенности законного представительства в семейном законодательстве:

Законный представитель может действовать по делам, связанным с усыновлением, опекой, попечительством, разводом, разделом имущества и другими вопросами, связанными с семьей.

Законный представитель несовершеннолетнего должен подать заявление в суд о назначении опекуна или попечителя, если родители не могут осуществлять свои функции (например, из-за отсутствия или личных проблем).

В случае расторжения брака, родители обязаны договориться об устройстве и воспитании несовершеннолетних детей. Если родители не могут прийти к общему решению, то ребенка представляет законный представитель.

Законный представитель несовершеннолетнего должен оспаривать решения, принятые относительно его в интересах защиты ребенка.

Таким образом, законное представительство играет важную роль в защите интересов несовершеннолетних и недееспособных граждан. Оно обеспечивает эффективную защиту прав и интересов детей и других лиц, участвующих в юридически значимых событиях.

В рамках гражданского процесса интересы несовершеннолетних от 14 до 18 лет представляют их родители, усыновители или попечители согласно ч. 1 ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации. [1,2]

Статус законного представителя определяется как лицо, которое имеет полномочия действовать от имени другого лица, не обладающего достаточной правоспособностью.

В семейном и гражданском законодательстве определение законного представителя имеет некоторые общие черты. Так, например, в обоих случаях указывается, что законный представитель выступает от имени другого лица. Однако, в гражданском законодательстве под законным представителем понимают человека, которому законом наделены права действовать от имени другого лица, а в семейном законодательстве – человека, которому дана такая возможность в силу отношений, возникших между ним и другим лицом (родительской ответственности, опеки, попечительства).

Таким образом, общим моментом является то, что законный представитель действует от имени другого лица и выполняет определенные функции, но в гражданском и семейном законодательствах определение этого статуса имеет свои особенности.

Различия в статусе опекуна по семейному и гражданскому законодательству связаны с тем, кого именно опекун должен защищать. В гражданском праве опекун назначается для защиты интересов взрослых или несовершеннолетних, которые временно не могут самостоятельно заботиться о своих интересах. А в семейном праве опекунство связано только с защитой прав и интересов несовершеннолетних, находящихся без попечения родителей.

Полномочия представителя несовершеннолетнего могут оформляться в различных документах, включая соглашения, доверенности и другие официальные документы. При этом документы должны соответствовать законодательству и не должны нарушать права и интересы несовершеннолетнего.

Особенности законного представительства в семейном законодательстве:

Законный представитель может действовать по делам, связанным с усыновлением, опекой, попечительством, разводом, разделом имущества и другими вопросами, связанными с семьей, законный представитель несовершеннолетнего должен подать заявление в суд о назначении опекуна или попечителя, если родители не могут осуществлять свои функции (например, из-за отсутствия или личных проблем). В случае расторжения брака, родители обязаны договориться об устройстве и воспитании

несовершеннолетних детей. Если родители не могут прийти к общему решению, то ребенка представляет законный представитель. Законный представитель несовершеннолетнего должен оспаривать решения, принятые относительно его в интересах защиты ребенка.

Существует несколько проблем в представительстве несовершеннолетних:

1. Непонимание сути событий и проблем относительно представительства: Несовершеннолетние не всегда могут понимать суть событий, особенно когда они касаются юридических вопросов и правовых процедур. Для решения этой проблемы, в случае необходимости, привлекаются юридические консультанты и специалисты.

2. Недостаток опыта и знаний: Несовершеннолетние могут недостаточно знать свои права, а также не иметь достаточного опыта для решения определенных проблем. Для решения этой проблемы необходимо обеспечить несовершеннолетнего информацией, а также помочь ему сформировать определенный опыт в борьбе за свои права.

Для решения данных проблем можно использовать специальные программы и проекты, направленные на защиту прав несовершеннолетних, а также обязательную помощь со стороны государства и общества.

Для полноценной защиты прав и интересов детей на современном этапе необходимо совместное действие органов власти, политических партий и общественных организаций на всех уровнях, направленное на создание определенных правовых, социально-экономических и социально-культурных условий для обеспечения физического, психологического, духовного, социального, эмоционального, познавательного и культурного развития детей и гарантий их прав в Российской Федерации.

Список источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СПС «Гарант».-URL: <https://base.garant.ru/10105807/?ysclid=livs13khgt525249033/> (дата обращения 04.06.2023)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС «Гарант».-URL: <https://base.garant.ru/10164072/?ysclid=livs1spoxht733653308/> (дата обращения 04.06.2023)

УДК 347

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОГО НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

ШЕВЧЕНКО ЛЮБОВЬ ИГОРЕВНАспециалист Аналитического центра
ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России

Аннотация: в статье автором рассмотрено понятие договора найма жилого помещения в разрезе разных аспектов. Обозначены особенности договора коммерческого найма жилого помещения. Описывается европейский опыт правового регулирования найма жилых помещений.

Ключевые слова: договор найма жилого помещения, жилое помещение, наниматель, наймодатель.

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT OF COMMERCIAL RENTAL OF RESIDENTIAL PREMISES

Shevchenko Lyubov Igorevna

Abstract: In the article, the author considers the concept of a tenancy agreement in the context of various aspects. The author indicates the features of the contract of commercial rental of residential premises are indicated and describes the European experience of legal regulation of the rental of residential premises.

Key words: residential lease agreement, residential premises, tenant, landlord.

Легальное определение договора найма жилого помещения закреплено в ст. 671 ГК РФ, согласно которому одна сторона – собственник жилого помещения или управомоченное им лицо (наймодатель) – обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) жилое помещение за плату во владение и пользование для проживания в нем. Как мы видим, данная норма не дает нам представления об отличительных чертах именно коммерческого найма.

Вопрос о соотношении категорий «договор найма», «договор коммерческого найма жилого помещения», «договор социального найма» является предметом многочисленных дискуссий. Одни авторы считают, что договор социального найма жилого помещения и договор коммерческого найма жилого помещения – это две разновидности найма жилых помещений применительно к различным видам жилищных фондов, другие – что договор найма жилого помещения – основной договор жилищного права, договоры социального, коммерческого найма являются его особыми разновидностями. Многими исследователями критикуется концепция единого договора найма, объединяющего договоры коммерческого, некоммерческого и социального найма. В частности, утверждается, что если бы речь шла об одном типе и двух видах договоров, то законодатель в гл. 35 ГК РФ обозначил бы три договорных модели, однако, как показывает структура и содержание главы, она рассчитана на два самостоятельных типа договоров: договор жилищного найма, или, что то же самое, – коммерческого найма, и параллельно с ним – договор социального найма [1, с. 645]. Этой же позиции придерживается Е.А. Суханов: он указывает на тот факт, что родство договоров социального и коммерческого найма весьма относительно, полагая что договоры социального и специализированного найма представляют собой лишь гражданско-правовое оформление административных актов распределения жилья, некие квазидоговоры, обусловленные не волей

контрагентов, а императивными нормативно-правовыми актами, в то же время как коммерческий наем – это традиционный гражданско-правовой договор, оформляющий товарообмен [2, с. 389].

Следует полагать, что договор коммерческого найма имеет безусловную гражданско-правовую природу, а как таковая систематизация договоров жилищного найма отсутствует – в гл. 35 ГК РФ нет общих положений о найме жилых помещений. Мнения ученых позволяют нам заключить, что существуют самостоятельные договорные формы межотраслевого характера, направленные на передачу жилого помещения во временное владение и пользование, ведущее место среди которых занимает коммерческий найм.

Оценивая юридическую природу договора коммерческого найма, нужно отметить, что данный договор является консенсуальным, двусторонним, возмездным и срочным. Договор заключается в простой письменной форме. Для заключения договора не требуется наличие публично-правовых предпосылок в виде нуждаемости, принятия на учет и пр. Стороны, устанавливая условия договора по своему усмотрению, не ограничены в вопросах определения срока договора, размера и порядок внесения платы за жилое помещение, расторжения отношений, а также распределения обязанностей по ремонту сданного внаем жилого помещения. Им лишь следует достичь соглашения по существенным условиям договора [3, с. 5].

Законодательством установлено единственное существенное условие – предмет, а именно действия наймодателя по предоставлению нанимателю жилого помещения. ГК РФ не относит цену договора коммерческого найма к числу существенных условий – если стороны не предусмотрели данное условие, то цена определяется на основании положений ч. 3 ст. 424 ГК РФ. Это можно объяснить тем, что неоправданное увеличение числа существенных условий договора ставит под удар правовое положение его сторон, в том числе добросовестных, незнакомых с тонкостями гражданского законодательства. Срок также не является существенным условием, одновременно такой договор может быть лишь срочным: если в договоре срок не определен, договор считается заключенным на пять лет. Смысл условия о максимальном пятилетнем сроке обосновывается спецификой жилищных отношений: срок выступает гарантом защиты прав собственника жилого помещения, возможного будущего приобретателя такого помещения. В случае если в течение пяти лет действия договора коммерческого найма изменится имущественное или семейное положение наймодателя, он сможет начать использовать данное помещение для личного проживания или проживания членов своей семьи. При наследовании правопреемник, получивший обремененное правами нанимателя жилое помещение и нуждающийся в жилье, также сможет приступить к его использованию по истечении разумного срока найма.

С целью учета интересов третьих лиц обременение права собственности на жилое помещение, возникающее на основании договора найма такого жилого помещения, заключенного на срок не менее года, подлежит государственной регистрации на основании заявления сторон договора, которое подается в орган регистрации прав не позднее чем через один месяц со дня заключения договора. Процедура регистрации урегулирована ст. 51 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». При этом отсутствие государственной регистрации обременения не может являться основанием для неисполнения достигнутого сторонами соглашения, но при этом права сторон при отсутствии такой регистрации не могут быть противопоставлены третьим лицам [4, с. 7].

Что касается особенностей коммерческого найма в России в сравнении со схожими конструкциями в других странах, то, например, в Германии отношения, связанные с договором жилищного найма, регулируются в рамках договора аренды жилого помещения – категория «найм жилого помещения» в праве ФРГ отсутствует. Германское гражданское уложение 1896 г. (далее – ГГУ) закрепляет общие положения об аренде, а также содержит в себе специальные нормы о найме жилых помещений, а также об особенностях заключения и содержания договора. В целом, многие исследователи отмечают, что в Германии исторически сложилось социально направленное правовое регулирование отношений по найму жилых помещений, которое во многом продиктовано тем, что большинство немцев проживает в арендуемых жилых помещениях [5, с. 14]. В отличие от России в немецком законодательстве сформировался целый комплекс детализированных казуистических норм ГГУ, с помощью которых образовалось «социальное наемное право», то есть «защищающее нанимателя», следовательно, в значительной

степени ограничивающее договорную свободу наймодателя.

В настоящее время договор коммерческого найма является весьма гибким и эффективным инструментом решения жилищной проблемы граждан. Благодаря отсутствию административных барьеров стороны могут самостоятельно и свободно устанавливать объем своих прав и обязанностей. Одновременно с этим, учитывая повсеместность применения данного договора широким кругом граждан, законодатель, в целях сохранения баланса интересов, установил ряд императивных правил, направленных, с одной стороны, на защиту пользующихся жилыми помещениями граждан, а с другой стороны, на защиту собственников жилых помещений.

Список источников

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. – 2011. – С. 645.
2. Витрянский В.В., Ем В.С., Козлова Н.В., Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учеб.: В 4 т – 2011. – С. 389.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2022 № 23-П// СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 № 13 «О внесении дополнений в постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // СПС КонсультантПлюс.
5. Никитина В.А. Договоры найма жилых помещений по праву Российской Федерации и Федеративной Республики Германия: дис. ... канд. юрид. Наук – 2017. С. 14.

© Л.И. Шевченко, 2023

УДК 347.6

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ШЕВЧЕНКО ЛЮБОВЬ ИГОРЕВНАспециалист Аналитического центра
ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России

Аннотация: с каждым годом в России показатель заключения брачных договоров растет. В настоящее время данные договоры заключаются не только между состоятельными гражданами, но и между представителями среднего класса. В статье автором проанализирован особый правовой режим совместной собственности супругов, предусмотренный Семейным кодексом Российской Федерации.

Ключевые слова: семейное право, брачный договор, совместная собственность супругов, заключение брака.

MARRIAGE CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Shevchenko Lyubov Igorevna

Abstract: Every year in Russia there is an increasing number of marriage contracts. Currently, these contracts are concluded not only with the very wealthy citizens, but also with representatives of the middle class. In this article, the author analyzes a special legal status of matrimonial property, contemplated by the Family Code of the Russian Federation.

Key words: family law, marriage contract, joint property of spouses, marriage.

Введение института брачного договора, как альтернативы законного режима имущества супругов, было одним из выдающихся нововведений Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ). Легальное определение брачного договора закреплено в ст. 40 СК РФ, согласно которому брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Существенными признаками данного договора являются: субъектный состав (лица, вступающие в брак, или супруги); комплекс прав и обязанностей контрагентов (супругов); срок действия договора (в течение брака и (или) после его расторжения). Что касается предназначения обозначенного правового конструкта, то по выражению М.В. Антокольской, одного из разработчиков СК РФ, «основная правовая цель брачного договора – определение правового режима имущества супругов и их иных имущественных взаимоотношений на будущее время». Он предоставляет возможность супругам проявить свободу и самостоятельность, выбрать тот режим, который им подходит» [1, с. 10].

Сущность брачного договора раскрывается в ст. 42 СК РФ, в соответствии с которой брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов, а также осветить вопросы относительно взаимного содержания, способов участия в доходах и расходах друг друга, определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака. Характерной особенностью содержания брачного договора является возможность диспозитивного определения правового режима супружеского имущества в общих рамках, очерченных законодателем. Из смысла нормы следует, что супруги вправе установить какой-либо из правовых режимов, предусмотренных гражданским зако-

нодательством, на любое имущество: например, супруги могут выразить волю установить на одни объекты гражданских прав режим совместной собственности, на другие – режим долевой или индивидуальной собственности, таким образом сочетая указанные механизмы регулирования. [2, с. 4]. Прописанный в ч. 1 ст. 42 СК Российской Федерации список условий брачного договора, не носит закрытый характер – СК РФ не ставит жесткие рамки для сторон по включению в договор любых иных положений относительно имущественных отношений супругов.

В брачном договоре супруги вправе определить свои права и обязанности по взаимному содержанию, а также определить способы участия в доходах друг друга и порядок несения каждым из них семейных расходов. При установлении в брачном договоре способов участия в доходах друг друга супругам нужно учитывать, что согласно положениям ст. 34 СК РФ под «доходом» подразумеваются доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Соответственно, стороны брачного договора могут указать распределение доходов наиболее удобным для них образом. В брачном договоре возможно определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, например, акции и другие ценные бумаги, приобретенные во время брака (кроме ценных бумаг на предъявителя). Это условие, выступая своеобразным защитным механизмом, позволяет заранее, во избежание конфликтных ситуаций, предусмотреть, какие виды имущества подлежат передаче каждому из супругов в случае расторжения брака, порядок и сроки их передачи.

Специфика брачного договора выражается и в порядке его заключения. Он может быть заключен как до заключения брака, так и в период брака. Многие авторы расценивают брачный договор как консенсуальный, то есть возникновение гражданских прав и обязанностей неразрывно связано с моментом достижения сторонами соглашения по их поводу. Однако вступление договора в силу последует только с момента государственной регистрации заключения брака. Это связано с тем, что брачный договор предполагает специальный субъектный состав: супруги или лица, вступающие в брак.

Что касается правил оформления договорного режима имущества супругов, то СК РФ закрепляет письменную форму брачного договора с нотариальным удостоверением. Такой порядок объясняется неординарностью брачного договора как для супругов, так и для третьих лиц. Нотариальное удостоверение выступает надежным правозащитным механизмом в сфере семейных правоотношений, «усиливает» юридическую значимость письменной формы сделки, обеспечивая ее юридическую прозрачность и соответствие закону [3, с. 21].

Брачный договор, как и любой иной договор, может быть признан недействительным, однако кроме общих оснований недействительности, установленных ГК РФ (заключение договора под влиянием заблуждения, обмана, насилия и пр.), существуют специальные основания, предусмотренные СК РФ. Согласно ст. 42 и ст. 44 СК РФ положения, которые ограничивают правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулируют личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержат другие условия, которые противоречат основным началам семейного законодательства (ч. 2 ст. 44 СК РФ) являются ничтожными.

Также брачный договор по решению суда может быть признан недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение (п. 2 ст. 44 СК РФ).

Брачный договор, как соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения, является весьма удобным и эффективным регулятором имущественных отношений супругов. На сегодняшний день, брачный договор приобретает особую актуальность в связи с динамичным развитием экономических отношений, количество заключенных брачных договоров с каждым годом только увеличивается.

Неудивительно, ведь брачный договор, представляя собой гибкий правовой инструмент, позволяет оптимально адаптировать законный режим имущества супругов под свои потребности и нужды.

Список источников

- 1 Румак В. Потенциал Семейного кодекса не используется до конца [Интервью с М.В. Антокольской] – 2018. – С.10.
2. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2021 № 11-КАД20-6-К6// СПС КонсультантПлюс.
3. Побережный С.Г. Нотариально удостоверенный брачный договор как вид нотариального акта и доказательственная презумпция при защите прав супругов – 2018. – С. 21.

УДК 347.4

ОТДЕЛИМЫЕ И НЕОТДЕЛИМЫЕ УЛУЧШЕНИЯ АРЕНДОВАННОГО НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

ШЕВЧЕНКО ЛЮБОВЬ ИГОРЕВНАСпециалист Аналитического центра
ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России

Аннотация: в статье рассматривается договор аренды в российском гражданском праве в аспекте правомочия арендатора по улучшению арендованного недвижимого имущества. Разъясняется, какие виды улучшений существуют: отделимые и неотделимые, случаи, когда арендатор имеет право на возмещение стоимости этих улучшений. Автор статьи приводит актуальную судебную практику о спорах относительно улучшений арендованного имущества.

Ключевые слова: договорное право, договор аренды, арендатор, арендодатель, улучшение имущества.

SEPARABLE AND INSEPARABLE IMPROVEMENTS OF LEASED REAL ESTATE

Shevchenko Lyubov Igorevna

Abstract: In the article author examines the lease agreement in Russian civil law in the aspect of the tenant's right to improve the leased real estate. It explains what types of improvements exist: separable and inseparable, cases when the tenant is entitled to reimbursement of the cost of these improvements. The author of the article cites current judicial practice regarding improvements to leased property.

Key words: contract law, lease agreement, tenant, landlord, property improvement.

В законодательстве не раскрыт юридический термин «улучшение арендованного имущества». Вопросу модернизации имущества посвящена ст. 623 ГК РФ, в которой указано, что произведенные арендатором отделимые улучшения арендованного имущества являются его собственностью, если иное не предусмотрено договором аренды. В случае, когда арендатор произвел за счет собственных средств и с согласия арендодателя улучшения арендованного имущества, не отделимые без вреда для имущества, арендатор имеет право после прекращения договора на возмещение стоимости этих улучшений, если иное не предусмотрено договором аренды.

В гражданском законодательстве отсутствуют параметры, с учетом которых субъекты правоотношений могли бы определить отделимый или неотделимый от имущества характер улучшений. Относительно неотделимых улучшений п. 2 ст. 623 ГК Российской Федерации гласит следующее: «улучшения арендованного имущества, не отделимые без вреда для имущества». Ввиду отсутствия подробного нормативного регулирования сторонам арендных отношений необходимо самостоятельно определять характер указанного вреда, его наличие или отсутствие. В связи с этим восполнять пробелы правового регулирования вынуждена судебная практика.

Суды обращаются к ст. 622 ГК РФ, согласно которой при прекращении договора арендатор обязан вернуть имущество в том состоянии, в котором он его получил. Соответственно, если демонтаж улучшения приведет к тому, что состояние имущества ухудшится по сравнению с первоначальным, то

речь идет о неотделимых улучшениях (несмотря на то что любое улучшение возможно демонтировать). Так, в суде рассматривалось дело о спорном имуществе – вентиляционном оборудовании, смонтированном арендатором в арендованном помещении [1, с. 2]. Как утверждал истец (арендатор), им было произведено отделимое без вреда для торгового места улучшение, которое является его собственностью (п. 1 ст. 623 ГК РФ), и иное не предусмотрено договором аренды. При этом доказательства, обосновывающие, что произведенные улучшения являются отделимыми без вреда для арендованного имущества, арендатором не представлены. При этом в договоре аренды была установлена обязанность арендатора на производство неотделимых улучшений. Причем все произведенные истцом неотделимые улучшения арендованного имущества переходят в собственность первого ответчика после возврата ему торгового места без возмещения их стоимости истцу. Кроме того, в передаточном акте арендатор и арендодатель прямо указали, что торговое место возвращается ответчику со всеми неотделимыми улучшениями.

Суд, принимая во внимание заключение экспертизы, установил, что демонтаж вентиляционного оборудования, требуемого истцом, нанесет вред торговому месту арендодателя. При отсутствии каких-либо доказательств, указывающих на согласие арендодателя на проведение арендатором неотделимых улучшений имущества, в соответствии с п. 3 ст. 623 ГК РФ арендодатель не обязан возмещать арендатору стоимость произведенных улучшений. В свою очередь арендатор не вправе требовать указанное имущество от арендодателя.

Согласно п. 1 ст. 623 ГК РФ отделимые улучшения являются собственностью арендатора. В отличие от неотделимых улучшений их отделение не наносит вред арендованному имуществу. При демонтаже не должны возникать существенные повреждения арендованного помещения, например, отверстия в местах прокладки воздуховодов, посадочных мест внешних и внутренних частей системы кондиционирования, которые образуются при демонтаже сплит-системы кондиционирования воздуха. В то же время кондиционеры (внутренние и наружные блоки) суд может признать отделимыми улучшениями, если возможен их демонтаж без ущерба помещению [2, с. 4].

В соответствии со ст. 616 ГК РФ обязанности по ремонту арендуемого помещения распределяются следующим образом: обязательства по текущему ремонту несет арендатор, капитальный ремонт осуществляет арендодатель. Для разграничения понятий «текущий ремонт» и капитальный ремонт» необходимо установить тип и назначение проведения соответствующих ремонтных работ. Задача текущего ремонта заключается в ликвидации неисправностей элементов и поддержание нормального уровня эксплуатации. Капитальный же ремонт устраняет физический износ объекта, восстанавливает утраченных первоначальных технических характеристик [3, с. 1]. Согласно ч. 1 ст. 166 ЖК РФ к капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме относятся работы по осуществлению ремонта внутридомовых инженерных систем электро-, тепло-, газо-, водоснабжения, водоотведения; ремонта, замены, модернизации лифтов, ремонт лифтовых шахт, машинных и блочных помещений; ремонта крыши; ремонта подвальных помещений, относящихся к общему имуществу в многоквартирном доме; ремонта фасада; ремонта фундамента многоквартирного дома.

В отличие от ремонта (в том числе капитального), который необходим для поддержания имущества в рабочем состоянии, улучшения арендованного имущества повышают его качественные характеристики и ценность [4, с. 2]. Так, если в помещении, арендованном без отделки, будут проведены строительно-отделочные работы, значит были произведены неотделимые улучшения помещения, так как итогом этих работ явилось изменение качественных характеристик помещения. Однако те же отделочные работы, проведенные из-за того, что в арендованном помещении осыпается штукатурка или арендатор не устраивает качество напольного покрытия, – будут ремонтом. Судами рассматривался вопрос о том, чем является установка новых дверных и оконных блоков – текущим ремонтом или неотделимыми улучшениями, подлежащие возмещению? Важно, что по акту приема-передачи арендатор принял помещение, соответствующее требованиям договора, в удовлетворительном техническом состоянии. Он утверждал, что монтаж окон и дверей – неотделимые улучшения. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, установив, что работы по производству и монтажу оконных и дверных блоков были выполнены истцом в порядке производства текущего ремонта поме-

щений, данные работы были произведены без первоначального согласования с арендодателем. Однако суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что произведенные улучшения не могут быть физически отделены без причинения вреда арендованному имуществу. С этим согласился и кассационный суд [5, с. 4].

Также это подтверждается практикой высших судов [6, с. 6]. Так, судьи дали оценку позиции апелляции: «...истолковав положения договора аренды, суд апелляционной инстанции правомерно заключил, что арендатор принял на себя обязательство осуществлять капитальный ремонт за свой счет и данный ремонт не совпадает по значению с неотделимыми улучшениями. Распределив обязанности по содержанию арендованного имущества таким образом, стороны реализовали свое свободное волеизъявление на определение условий договора в соответствии с п. 1 ст. 616 ГК РФ; судьба же неотделимых улучшений определена ст. 623 ГК РФ. Тем самым законом определены различия между произведенными неотделимыми улучшениями и капитальным ремонтом. Довод заявителя о том, что понятия неотделимых улучшений и капитального ремонта в данном случае совпадают, основан на неверном толковании положений договора аренды...».

Таким образом, при решении вопроса о квалификации вида улучшений арендованного имущества необходимо руководствоваться критерием причинения вреда арендованному имуществу при отделении улучшения. Следовательно, произведенные арендатором улучшения арендованного имущества признаются отделимыми, если они отделяются от имущества без вреда для его назначения. Произведенные арендатором отделимые улучшения признаются его собственностью, если иное не предусмотрено договором аренды. Неотделимыми улучшениями арендованного имущества признаются улучшения, которые нельзя отделить от имущества без вреда для него.

Список источников

1. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного Округа от 30.06.2006 № А56-10673/2005// СПС КонсультантПлюс.
2. Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2017 № 309-ЭС17-2544 по делу № А60-5892/2016 // СПС КонсультантПлюс.
3. Письмо Минстроя России от 27.02.2018 № 7026-АС/08 // СПС КонсультантПлюс.
4. Письмо Минфина России от 12.10.2011 № 03-03-06/1/663 // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.07.2005 № А33-23786/04-С2-Ф02-3270/05-С2// СПС КонсультантПлюс.
6. Определение ВАС РФ от 13.03.2012 № ВАС-2326/12// СПС КонсультантПлюс.

16+

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 5 июля 2023 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 6.07.2023.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 7,6

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru